

Война в Афганистане

1979 – 1989г.г.

Афганистан – государство в Центральной Азии (Средний Восток). С давних времен здесь пересекались караванные пути. В 1919г. провозглашена независимость, а два года спустя заключен советско-афганский договор о дружбе. Афганистан был традиционно дружественным для нашей страны. Во второй мировой войне сохранял нейтралитет. Одна из беднейших стран мира, с сохранившейся родо-племенной структурой. Население исповедует ислам. Население примерно 17 миллионов человек на 655 тыс. кв. км. Это примерно 21 человек на кв. километр. Здесь пересекались караванные пути, но до сих пор нет железных дорог (не позволяют ландшафт и сейсмоопасность). Грамотность населения около 10 %. Жизнь и быт регламентируются нормами шариата и обычным правом – «адат», то есть кодекс чести и достоинства. Основные его постулаты: защита родины, национальное достоинство, почитание старших, кровная месть, компенсация за убийство.

В настоящее время живет по календарю солнечной хиджры. Сейчас там 1427 год. Новый год встречают в марте.

Почти половина пограничной линии проходит вдоль границ бывшего Советского Союза. При помощи СССР построено около 170 предприятий и объектов, например, возведенный в 1964г. знаменитый туннель Саланг, кратчайшим путем связывающий Кабул с северными провинциями. Многие специалисты обучались в СССР

В 70-е годы XX века внутренняя реакция при поддержке стран запада развязала против Демократической Республики Афганистан необъявленную войну. В декабре 1979г., после неоднократных просьб правительства ДРА, на основании договора о дружбе и сотрудничестве на ее территорию введен ограниченный контингент советских войск. В конце 70-х годов резко обострилась международная обстановка, увеличились военные расходы стран НАТО на размещение в Западной Европе новых американских ядерных ракет средней дальности, и США отказались от ратификации договора ОСВ-2, были созданы «корпуса быстрого реагирования», снизилось влияние США на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной Азии. Афганистан стал государством, которое могли бы использовать для укрепления своей позиции страны НАТО.

Руководство нашей страны не могло дать возможность Западу укрепиться на южных границах СССР. За помощью обращались 14 раз. Ввод осуществлялся через Амударью и силами ВТА. Уже в январе 1980 г. численность переброшенных войск составила около 80 тыс. человек. Заслуживает внимания тот факт, что беспрецедентная по своим масштабам переброска войск на территорию другого государства, прошла в целом успешно. Первоначальными задачами были охрана транспортных магистралей, объектов экономической инфраструктуры и обеспечение безопасной проводки колонн с народнохозяйственными грузами. Но обстановка внесла существенные коррективы. Силы моджахедов, поддерживаемые США и Пакистаном, оказались значительнее, чем предполагалось, а афганская армия практически небоеспособна.

К сожалению, бывшими советскими политическими руководителями была дана неверная оценка политической и этнической обстановки в Афганистане. Они представляли вооруженную оппозицию в этой стране лишь как банды, действующие по указке западных спецслужб, оторванные от народа и противопоставленные его интересам. На деле же вооруженная оппозиция оказалась довольно организованной силой, жестко и централизованно управляемой, точно знающей свои цели и поддерживаемой немалой частью населения. Противники демократических перемен, пользуясь поддержкой США и Пакистана, развернули военные действия. Совершали диверсии на строящихся с нашей помощью объектах, часть провинций контролировали мятежники. Угроза целостности страны, дружественному СССР режиму была очевидна. По имеющимся разведанным, к вторжению в ДРА готовились и американцы, что уже было явной угрозой нашим границам. Уинстон Черчилль называл Афганистан «мягким подбрюшьем СССР». Одна эта фраза во многом объясняет решение руководства страны о вводе войск в эту республику, и принималось оно в разгар «холодной войны».

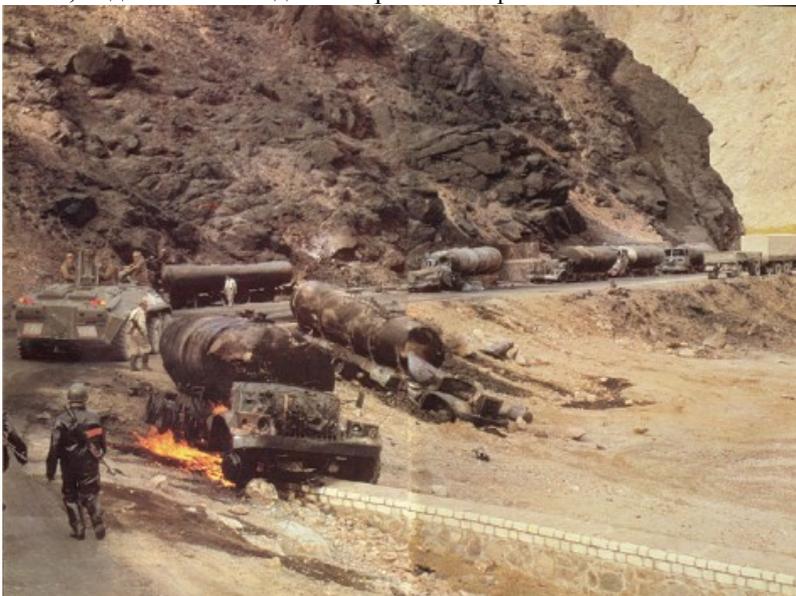
Политическое решение на ввод войск было принято 12 декабря 1979 года. А 27 декабря спецгруппы «Альфы», «Зенита» и «Грома», подразделения ВДВ и так называемый мусульманский батальон штурмом взяли резиденцию Х. Амина. На их поддержку в срочном порядке были десантированы части воздушно-десантной дивизии.

Афганскую войну можно условно разделить на четыре этапа. Первый: декабрь 1979г.-февраль 1980г. Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислока-

I — «Центр»	V — «Юго-Запад»
II — «Восток»	VI — «Северо-Запад»
III — «Юго-Восток»	VII — «Север»
IV — «Юг»	VIII — «Северо-Восток»

ции и различных объектов. Второй: март 1980г.-апрель 1985г. Ведение активных боевых действий, в том числе широкомасштабных, совместно с афганскими соединениями и частями. Одновременно проводилась работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил Афганистана. Третий: апрель 1985г.-январь 1987г. Переход от активных боевых действий преимущественно к поддержке действий афганских войск авиацией, артиллерией и саперными подразделениями, пресечение доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. Четвертый: январь 1987г.-февраль 1989г. Поддержка советскими войсками боевых действий афганских войск, подготовка вывода 40-й армии из Афганистана.

Последующие события свидетельствуют о том, что даже после вывода войск ситуация в этой стране, к сожалению, не стабилизировалась. Этническая рознь, борьба за власть, стремление к обогащению до сегодняшнего дня раздирают противоречиями Афганистан. На сегодняшний день американцы, под видом борьбы с терроризмом вторгшиеся в эту страну, тоже не сильно преуспели.

Признание в конце 80-х годов руководством СССР ошибочным решение о вводе войск на территорию Афганистана ни в коей мере не бросает тень на солдат и офицеров, проходивших там службу. Верные присяге, убежденные в том, что защищают интересы Родины и

оказывают дружественную помощь соседнему народу, они выполнили свой долг. Воспитанные на героических традициях русской и советской армий, наши воины пришли в Афганистан не как захватчики. Они призваны были остановить полыхающую там гражданскую войну, способствовать установлению мира и спокойствия в соседнем государстве, обезопасив тем самым южную границу СССР.

За мужество и отвагу, проявленные в боях на земле Афганистана, 86 человек удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 200тысяч награждены орденами и медалями.

Эта самая продолжительная война 20-го века, длилась девять лет, один месяц и девятнадцать дней, пропустив через себя более полумиллиона человек.

Советские воины выдержали испытания на мужество и стойкость, вписали славные страницы в историю Вооруженных Сил нашей родины.

Пройдут годы, но афганский народ никогда не забудет подвиг советского солдата, пришедшего ему не ради корысти, а на помощь, в трудный период истории.

Для каждого участника этапы этой войны, отмерялись не политическими веяниями, а количеством выходов на боевые, реализацию разведанных или количеством сопровождаемых колонн, временем нахождения на «точке», гибелью товарищей. Фактически для каждого было два этапа – прибытие в Афган, и, возвращение в Союз, объединенные одной фразой «интернациональный долг». Многим он стоил жизни.

Общие потери составили более 15-ти тысяч человек. До настоящего времени около 300 человек считаются не вернувшимися из плена или пропавшими без вести. Только по официальным данным Генерального штаба Вооруженных Сил СССР через Афганистан прошли 5 462 555 человек, убиты и умерли от ран и болезней 13 833 человека, получили различные ранения 49 985 чел., 6669 чел. стали инвалидами. Несколько тысяч солдат и офицеров из Владимирской области участвовали в той войне, более 400 - из Коврова и района. Танкисты, саперы, разведчики, связисты, летчики, артиллеристы, десантники, специалисты других родов Вооруженных Сил – все они с честью выполнили выпавший на их долю интернациональный долг. Советские и афганские боевые ордена и медали украшают грудь тех, кто отличился в боях.

Среди них - работающие ныне в «Сигнале» А. Гадалов, П. Мезенов, Е. Тутуев, на ЗиДе - А. Аверин, И. Баканов, С. Гусев, В. Маслов, на КЭМЗе - А. Беляков, А. Жокин, Г. Колотилов, С. Фролов и многие другие.

Что думают очевидцы о тех днях, как оценивают их сегодня? На страницах книги мы расскажем об этом и о самих ветеранах подробнее. Вот лишь несколько выдержек так сказать от первого лица:

И.Парашенко: «Первые впечатления - жара, пыль, неизвестность. Участвовал в сопровождении колонн, эвакуации техники. Считаю, воевали не зря - армия должна иметь боевой опыт, хотя бы ценой потерь. После Афгана стал острее чувствовать и несправедливость, и порядочность людей».

С.Седов: «Боевое крещение не забуду никогда, мы потеряли шесть человек. И еще: тогда не знали, что такое наркотики, а в Афгане их было, сколько угодно. К потерянному поколению себя не отношу, однако мы не довели дело до конца и теперь расплачиваемся за это Чечней, Таджикистаном, наркоманией».

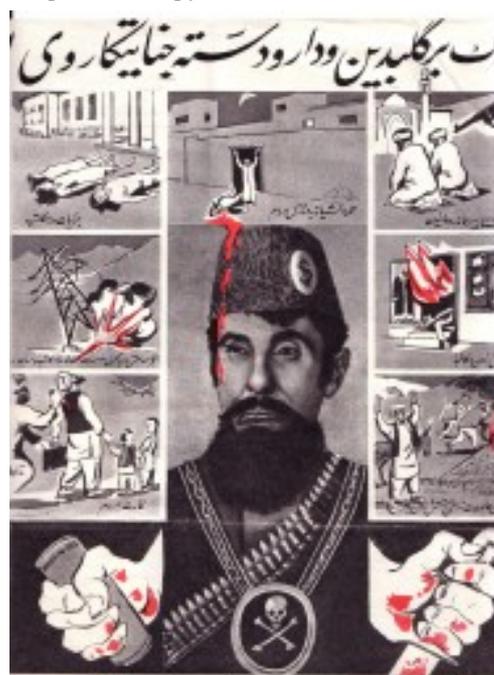
Н.Кудряшов: «Только там понял, что война - не только выполнение долга перед Родиной, но и борьба за выживание. Научился терпеть боль и страдания, понял, что такое родные и друзья».

В.Семенов: «Ввод войск в ДРА считаю ошибкой, но после Афгана изменилось отношение к понятиям «Родина» и «патриотизм».

В.Аввакумов: «Надо хоть раз пролезть по горам с полной выкладкой, когда катится пот и перехватывает дыхание, в постоянном ожидании засады, чтобы понять, что это такое. О тех, с кем довелось воевать, воспоминания самые хорошие. Наш солдат - лучший».

«Воин Советской Армии! Родина поручила тебе высокую и почетную миссию – оказать интернациональную помощь народу дружественного Афганистана». Так начиналась памятка, вручаемая тем, кто волею судьбы оказался по ту сторону советско-афганской границы. Порученную миссию мы выполнили с честью. 2348 км советско-афганской границы были надежно прикрыты шитом 40-й армии, Афганистан был единым государством с прогнозируемой политикой. Вы скажете, все это обеспечено нашими штыками и полито кровью наших солдат. Да, это так, но мы не были завоевателями, мы обеспечивали мирную жизнь, а вот политики и дипломаты не смогли сохранить оплаченное кровью спокойствие на границе и дружественные отношения с южным соседом, которые поддерживались на протяжении 80 лет. Сегодня на границе гибнут наши российские пограничники, по всей территории России наши дети умирают от наркотиков, поставляемых через южную границу, подготовленные в лагерях Афганистана террористы без страха и упрёка вступают на нашу землю. Мы ушли из Афганистана, но необъявленная война продолжается, и остается вопрос: «Почему? Кто виноват в ее продолжении?»

Мы ушли из Афганистана, но каждый раз что-то переворачивается в душе, когда слышишь знакомые названия: Кандагар, Баграм, Джелалабад... Для тех, кто там был это не просто названия страны и населенных пунктов. Это страница из жизни. Для кого-то – самая яркая, для иных – роковая. Долго можно спорить - нужна ли была эта война, но, несомненно, одно, мы себя не посрамили! У каждого афганца наверняка есть свои памятные даты о войне, но День воина-интернационалиста - 15 февраля объединяет нас, потому, что одинаково важен и значим для всех. Более 400 ковровчан участвовали в той войне. 12 из них погибли. Более 20 получили ранения и увечья. Только по собранным нами данным, за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга в Афганистане награждены:

Воин Советской Армии!

В составе ограниченного контингента советских войск, ты» по решению Советского правительства, по просьбе правительства ДРА и в соответствии с советско-афганским Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года, находясь за территории Афганистана, оказываешь интернациональную помощь народу дружественной нам страны, обеспечиваешь безопасность нашей южной границы. «Имperialизм развязал настоящую необъявленную войну против афганской революции, - указывается в документах XXVI съезда КПСС. - Это создало прямую угрозу безопасности нашей южной границы. Такое положение вынудило нас оказать военную помощь, о которой просила дружественная страна».

Ограниченный контингент советских войск стал надежным заслоном от империалистического вмешательства во внутренние дела Афганистана. Советские воины вместе с афганскими военнослужащими мужественно и беззаветно выполняют свой интернациональный долг.

XXVI съезд КПСС сделал вывод о том, что планы врагов Афганистана провалились, в стране укрепилась народная власть. В этом содержится высокая оценка и твоего ратного труда, воин-интернационалист!

Вместе с тем, обстановка в ДРА и вокруг нее остается сложной и напряженной. США, Китай, Пакистан, Египет, Саудовская Аравия и другие, опираясь на силы афганской реакции, продолжают необъявленную войну против Афганистана. Соединенные Штаты Америки увеличивают военную помощь антинародным контрреволюционным бандам, которые пытаются расширить свою диверсионную и террористическую деятельность, подрывную пропаганду.

В условиях возрастающей агрессивности империализма, непрекращающегося вооруженного вмешательства во внутренние дела ДРА твоя задача по-прежнему состоит в том, чтобы как можно лучше выполнить свой воинский и интернациональный долг, поэтому ты должен не только постоянно совершенствовать свое воинское мастерство, но и хорошо знать страну, в которой ты находишься, уважать ее народ.

Из памятки воину-интернационалисту

населенных пунктов. Это страница из жизни. Для кого-то – самая яркая, для иных – роковая. Долго можно спорить - нужна ли была эта война, но, несомненно, одно, мы себя не посрамили! У каждого афганца наверняка есть свои памятные даты о войне, но День воина-интернационалиста - 15 февраля объединяет нас, потому, что одинаково важен и значим для всех. Более 400 ковровчан участвовали в той войне. 12 из них погибли. Более 20 получили ранения и увечья. Только по собранным нами данным, за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга в Афганистане награждены:

Орденом Красного Знамени – 2 человека

Орденом Красной Звезды - 43 человека

Орденом «За службу Родине в ВС СССР» - 13 человек

Медалью «За Отвагу» - 40 человек

Медалью «За боевые заслуги» - 48 человек

Расскажут о тех событиях сами их участники и строки газетных статей.

Рано ставить точку

Когда я впервые услышала эту песню Игоря Морозова, афганца, командира разведгруппы спецназначения, в горле моем встал ком, на глаза навернулись слезы... А мой подросток-сын многозначительно переглянулся с другом: мол, сентиментальные стали «старики». И я вдруг поняла, что однажды могу потерять его, т.к. не научила видеть, слышать, ощущать боль других, тем более отзываться на помощь.

В последнее время о войне в Афганистане почти ничего не говорили, ее перекрыла другая война, другие трагические события, но ими мой сын также мало интересуется, да разве он один?! Хорошо жить, когда все беды от тебя далеко. Даже когда ты слышишь, что где-то погибают люди, ты в любой момент можешь переключить ручку телевизора и уже вместо трагических картин - неустрашимый Рэмбо или новый шлягер. И чужая беда пронеслась, даже не коснувшись сердца. Я подумала, что еще не поздно рассказать ему о далекой неизвестной стране, о солдатах и офицерах, носящих короткое, но емкое имя - афганец. Рассказать о том, что было, без утайки, честно.

Честно... Кто может рассказать честнее, чем сами афганцы? Но из них клещами слова не вытащишь, некоторые - до сих пор обозленные, злые, как черти. А вопросов столько, что не только мальчишке, самой не разобраться. Например, почему городские чиновники вспомнили об «участниках боевых действий» впервые за 10 лет? Почему в нашем городе не нашлось места для памятника погибшим воинам-афганцам? Почему герои афганской войны (побывавшие в этой «мясорубке», на мой взгляд, - уже герои) до сих пор мыкаются в ожидании элементарных льгот и простого человеческого участия?

Почему созданный первым в области Союз ветеранов Афганист ана распался? Впрочем, на последний вопрос я получила исчерпывающий ответ от Сергея Цыганова - одного из организаторов Союза: «Не каждый способен из года в год биться в стену непонимания!» При этом успокоил, что «организация продолжает существовать, правда, в несколько ином виде, но цели и задачи остаются прежними: поддержка и помощь воинам-афганцам, инвалидам и семьям погибших - в первую очередь. И конечно, не в виде жалких подачек в размере 100 рублей, какие пожертвовала администрация города в прошлом году с последующим законспирированным банкетом для избранных, а чем-то посущественней. 10 лет не нужны были, а теперь вспомнили!» «Лучше поздно, чем никогда», - ответила я, но Сергей меня не услышал, продолжая «распекать» всех чиновников от мала до велика, а я не перебивала, знала: у многих афганцев душа изодрана в клочья и в разговоре они могут не рассчитать. И это понятно: они были на ВОЙНЕ. Кстати, более 485 жителей Коврова и Ковровского района проходили службу в Афганистане, из них 11 стали инвалидами, 18 - погибли на чужой земле, 8 - похоронены на местных кладбищах. Каждый год, много лет подряд, 15 февраля в 9 утра от Вечного огня отправляется автобус с афганцами из «Союза» и близкими погибших, чтобы потом по пояс в снегу отыскать заветные могилы и помянуть наших земляков, тех, кто честно выполнил «за речкой» свой ратный долг.

«Прощайте горы, вам видней,
Какую цену здесь платили,
Врага какого не добились.
Каких оставили друзей...»

Одному из них, Диме Дмитриеву, было всего 20 лет. Ничем не выделяясь среди других ребят, окончил школу, затем ПТУ № 1 и очень жалел, что родился слишком поздно и на его долю не выпало ничего героического. Но он ошибался. В одном из боев 29 августа 1984 г. душманский выстрел оборвал жизнь Дмитрия... Он любил играть на гитаре и петь афганские песни:

«Да что ты знаешь о войне?
Вы здесь погрязли в баракле
И лозунг: «Я - тебе, ты - мне» как песня вам!
А на инога подлеца
Вполне хватило бы свинца
Неполных 9 грамм.
Иной до титулов дорос,
А как дорос - еще вопрос!
Тут главное - по ветру нос держать умело.
А я хотел бы посмотреть,
Какие песни станешь петь
Ты под обстрелом»...

А Евгению Баранову не было и 20-ти, когда он погиб... Осталась его записная книжка, исписанная неровным мальчишеским почерком - первыми стихами - и просьба: рассказать все без утайки, чтобы никто не сомневался в ребятах из Афганистана.

Я непременно расскажу подрастающему сыну о том, как наши бойцы исходили сотни километров горных афганских троп и отправили домой в «черных тюльпанах» не одного своего товарища; как отчаянно сражались с душманами Сергей Моторин и Евгений Круглов, как поддерживал боевой дух молодых бойцов собственным примером замполит батальона Андрей Мамонтов, как горел в БТР Сергей

Барашков (в свободное время - музыкант и солист ВИА «Тоника» - кто бы мог подумать!). Как не посрамили воинской чести Сергей Акишин и Валерий Стрельников, Игорь Култышев и Игорь Кобель... (сколько имен еще предстоит узнать!).

И в первую очередь расскажу о Сергее Пучко. Впервые я узнала о нем из журнала «Ровесник» за 1988 г. В Афгане он был санинструктором - «пинцетом». Так вот, наш ковровский «пинцет» за одну боевую операцию вынес, укрыл, спрятал, оказал помощь 16-ти раненым. Бегал под непрерывным огнем. Видно, чувство долга у него весь страх заслонило. Добрый, скромняга. Был ранен осколком... Так и не довелось мне встретиться с Сергеем: то ли не любитель он о себе распространяться, то ли вычеркнуть все из памяти хочет. Только война - это не кадр из фильма, ее из памяти не вырежешь. Случайно узнала, что угораздило Сергея в Чечне воевать, а вернулся он оттуда с орденом Мужества.

Вот такие живут у нас в Коврове замечательные люди, настоящие герои, солдаты и офицеры - афганцы.

Все дальше уходит от нас афганская война - вот уже 11-ю годовщину отметили. Кто-то предлагает, наконец, поставить точку, а кто-то - крест на этой войне. Не выйдет, господа! Мы еще не выполнили перед афганцами свой долг - моральный и материальный. Мы еще не рассказали всей правды нашим детям.

Н.Рудой

АВБАКУМОВ Валерий Михайлович

Родился 21 апреля 1953 года в посёлке Октябрьском Вязниковского района Владимирской области. В 1970 году окончил 10 классов Октябрьской средней школы. Был членом пионерской и комсомольской организации, принимал самое активное участие в общественной и спортивной жизни. Участник районных соревнований по шахматам, футболу, плаванию, лыжам и художественной самодеятельности. В 1970 году поступил в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, где в 1973 году стал членом КПСС. По его окончании, в 1974 году, было присвоено воинское звание лейтенант, и направлен, для прохождения дальнейшей службы, в Киевский военный округ, где проходил службу в должности заместителя командира мотострелковой роты по политической части в городе Белая Церковь Киевской области.

В 1976 году был направлен в Группу Советских войск в Германии (ГСВГ). В 1977 году присвоено воинское звание – старший лейтенант, в 1980 году – капитан. В составе учебной части, в мае 1980 года, по собственному желанию был выведен из ГСВГ в Московский военный округ в г.Ковров, где и проходил службу в учебном танковом полку в должности заместителя командира учебной танковой роты, а с 1982 года заместитель командира учебного танкового батальона по политической части. В 1984 году присвоено воинское звание майор.

Моя реакция на ввод войск в Афганистан была положительная, так как я был убеждён в том что, если бы не были введены наши войска, там оказались бы войска США и Пакистана, а это значит, ракетное вооружение США было бы у наших границ. Таким образом, мы оказывали Афганистану помощь в защите от иностранного вмешательства. Наши войска были введены после многократных просьб Афганского правительства.

В понятие «интернациональный долг» я вкладывал то, что это почетная обязанность и долг каждого гражданина.

В мае 1985 года был направлен для оказания интернациональной помощи в Демократическую республику Афганистан, где принимал участие в боевых действиях в составе 40 армии. Занимал должность заместителя командира горнострелкового батальона по политической части в 66 отдельной мотострелковой бригаде, которая размещалась около города Джелалабад. Граница в тех местах вещь относительная. Были случаи, когда приходилось предотвращать вторжение на территорию ДРА регулярных войск армии Пакистана, как впрочем, и самим иногда доводилось навещать в те края, не спрашивая разрешения паспортно-визовой службы.

Что такое горно-стрелковый батальон, объяснять думаю не надо. Два-три рейда в месяц – вполне обычное дело. На технике до упора, дальше по горам пешком. Горы не самое удобное место для передвижения, а если к этому добавить вес боекомплекта и жажду, контрастный перепад температур и постоянно подстерегающую опасность от мин и душманских пуль, становится совсем неудобно. На боевые ходили частенько совместно с подразделениями афганской армии. Обученные нашими советниками и вооруженные нашим оружием бойцы они неплохие, вот только не очень стойкие. Да и планы операций, согласованные с «дженералами» ВС ДРА, частенько переставали быть секретными. Что ж, восток дело тонкое. Кроме того, афганские воины очень охочи до трофеев, а с поклажей не до эффективности боевых действий.

В конце 1986г. душманы планировали захватить Джелалабад, чтобы использовать его как плацдарм для дальнейшего наступления, но, во многом благодаря действиям личного состава бригады, попытка не удалась. Кроме того, были захвачены данные о передвижениях караванов с оружием и планах операции. Именно горно-стрелковый батальон, где служил Валерий, одним из первых начал охоту за стингерами, только появившимися у боевиков.

Боевые действия вели в основном около афгано-пакистанской границы в провинциях Нангархар, Кунар, Лагман, в горной местности против отборных бандформирований душманов, прошедших подготовку в Пакистане, и под командованием иностранных инструкторов. В составе этих бандформирований встречались иностранные наемники из Бельгии, Франции, Англии, Италии, США и других стран.

Также несколько раз предотвратили вторжение регулярных войск Пакистана на территорию ДРА.

Принимал участие в боях в других провинциях Афганистана, в частности на перевале Саланг, Падшерском ущелье против банд Ахмадшаха Масуда и т.д.

В этих боях убедился, что лучше нашего Советского солдата в мире нет, для него невыполнимых задач не существует. Самой важной задачей наш воин считает – защиту командира в бою, даже ценой собственной жизни. В бою лозунг один – один за всех и все за одного. Из боя никогда не выходили до тех пор, пока последний солдат, живой или мертвый, не будет выведен в расположение части.

Мое первое впечатление об Афганистане: то, что это государство родоплеменного уклада жизни недоразвитое в своем развитии даже до феодализма. Афганцы – это нищие, забытые, безграмотные люди, а некоторые еще и кочевники.

С местным населением мы общались не так часто. Но из этих встреч я сделал вывод, что это вполне миролюбивые, трудолюбивые люди, с которыми всегда можно найти общий язык. На добро они всегда отвечают добром, но обиды никогда не прощают. С регулярными частями афганской армии у нас в бригаде сложились очень тесные контакты, их офицерский состав привлекался к проводимым в нашей бригаде командирским занятиям. Наши офицеры, в том числе и я, проводили командирские занятия в частях 8 пехотной дивизии афганской армии. Большинство боевых операций проводилось совместно с 8, 9 и 11 пехотными дивизиями афганской армии. Многих командиров афганских частей я знал лично.

Свое первое боевое крещение получил через неделю после прибытия в часть. Оно мне запомнилось тем, что впервые я, в составе своего батальона, на вертолетах МИ-8, был десантирован в горы. После этого совершили марш-бросок через три ущелья и блокировали кишлак, где засела одна из банд душманов. Ночью этот самый, кишлак я с одним из взводов миновал. На последнем подъеме силы меня покинули. Вот здесь-то на себе испытал взаимопомощь, когда мои солдаты, можно сказать, на руках вынесли меня на последнюю высоту. В результате этой операции банду мы уничтожили. Были взяты трофеи.

За время моей службы в Афганистане были случаи пленения наших солдат душманами, но усилиями всех подразделений бригады все плененные были «вызволены», то есть их тела, со следами пыток и издевательств, были доставлены в расположение бригады. Не было случая, чтобы подразделения бригады возвращались в расположение, оставив кого-то на месте боев, все живые или мертвые всегда возвращались. Были и случаи предательства Рядовой Бугаенко - минометчик моего батальона, рядовой Раджапов-пулеметчик десантно-штурмового батальона сбежали из-под стражи, находясь под следствием за уголовные преступления. В последствии из разведанных мы узнали, что Бугаенко стал у душманов инструктором по минометам, Раджапов стал инструктором по пулеметам. Оба воевали против наших подразделений в провинции Кунар под Асадобадом, в этих боях Раджапов был убит, Бугаенко ранен. Ранее к душманом сбежал рядовой Наумов из танкового батальона бригады, который был уличен в торговле оружием. Подобные факты я объясняю их личной трусостью.

Был я свидетелем пленения душманов. Наши солдаты относились к ним конечно с ненавистью, особенно те которые были свидетелями ранения и гибели своих товарищей. Всех пленных мы передавали в руки афганских органов безопасности.

Самое трудное за время моей службы в Афганистане было переносить невыносимую жару (до 83°C) и очень большие физические нагрузки в горах.

Я себя не отношу к «потерянному поколению».

За мужество и героизм проявленный при выполнении боевых задач - Указом президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом «Красной звезды». Медалью «От благодарного, афганского народа», а кроме этого еще семью медалями, среди них медаль «За трудовое отличие»,

Я думаю, что ввод войск в Афганистан не является ошибкой. А вот действия отдельных военнослужащих и их отношение к простым людям дискредитировали нас в глазах афганцев, что и вызвало враждебное отношение к СССР.

В марте 1987 года, по замене, из ДРА прибыл опять а МВО в город Ковров, где проходил службу в должности заместителя командира батальона учебно-боевого вооружения и техники по политической части в Учебном мотострелковом полку. Встреча была, сердечной. Отношение, как и ко всем вернувшимся из Афганистана уважительное. Акклиматизировался к окружающей жизни довольно быстро, этому способствовала моя военная жизнь.

Мое отношение к таким понятиям как Родина, патриотизм, мужество, воинский и человеческий долг не изменилась, я считаю это основными чертами характера каждого гражданина.

Афганская война означает для меня важную веху в жизни.

В 1990 году убыл для дальнейшего прохождения службы в Западную группу войск в город Дрезден, где занимал должность заместителя командира Отдельного ремонтно-восстановительного батальона по политической части. В 1992 году в составе наших частей был выведен из Германии на территорию Белоруссии. И затем, после расформирования части, убыл для прохождения службы в МВО в город Ковров, где занимал должность заместителя командира учебного танкового батальона по воспитательной работе.

В июне 1998 года, по достижении предельного возраста, был уволен в запас. И с июня 1998 года начал трудовую деятельность, как служащий Российской Армии в Окружном учебном центре города Ковров в должности ведущего психолога отделения профессионального психологического отбора.

Как член Совета ВРООУБД «ВОИН» занимаюсь патриотическим воспитанием в учебных заведениях и военных подразделениях города.

В свое свободное время я увлекаюсь спортом, люблю поработать на своем земельном участке и позаниматься со своими детьми.

АВДЕЕНКО Николай Николаевич

Родился 29 сентября 1952 г., Черниговская обл. Щёркский р-он, д. Хотуничи. Годы учёбы в школе 1960-1970. Был членом пионерской и комсомольской организаций. С 1970 по 1972г. проходил службу в рядах ВС СССР в ГСВГ, затем поступил в Харьковское танковое училище.

Несколько лет назад дивизионная газета «Знамя гвардейца» так писала о ветеране:

Образцово выполнял интернациональный долг на Афганской земле офицер Николай Николаевич Авдеенко. Яркое свидетельство его мужества – орден Красной Звезды. Этой почётной государственной награды заместитель командира подразделения по технической части удостоен по праву. Не раз приходилось ему под огнём противника возвращать в строй, а затем, сменив технический инструмент на оружие, плечом к плечу с боевыми товарищами ликвидировал душманские

бандформирования.

Ныне гвардии капитан Н.Авдеенко проходит службу в нашей части. Хорошо подготовленный офицер, один из лучших специалистов подразделения, он целенаправленно и последовательно передаёт воинам накопленный опыт, делится с ними «секретами» технического мастерства. На занятиях в парке боевых машин и на полигоне Николай Николаевич Авдеенко личным примером нацеливает подчиненных безупречно решать все поставленные задачи, призывает гвардейцев с полной самоотдачей овладевать основами армейской выучки.

– Авдеенко никогда не вспоминает о собственных заслугах – говорят о Николае Николаевиче в танковом подразделении. – Главная его задача – чтобы опережающими темпами росли достижения подчинённых, крепла боеготовность воинского коллектива.

Сегодня Николай Николаевич на заслуженном отдыхе. Вот как он вспоминает о тех годах: На введение наших войск в Афганистан у меня была реакция отрицательная. Понятие «интернациональный долг» я понимал, как выполнение «военного долга». В Афганистан я был направлен в сентябре 1985г. В составе 40 армии служил в батальоне специального назначения, провинция Газни. Участвовал во многих операциях по уничтожению бандформирований, а также путей караванных снабжений. Часто выходили на операции совместно с афганскими

частями специального назначения. Со случаями пленения и предательства наших солдат не сталкивался. Самым трудным было – это потеря друзей, однополчан. Себя я не считаю частью «потерянного поколения», - это говорят те, кто там не был. Имею награды Советского правительства два «Ордена Красной Звезды», а также награды Афганского правительства. Ввод наших войск я считаю, что это ошибка нашего правительства. Я выполнил свой «военный долг». Война в Афганистане для меня означает, как «бессмысленная война».

В СССР вернулся в августе 1987г. На Родине встретили хорошо, отношение было отличное. После 2-х лет в Афганистане акклиматизировался в окружающей меня жизни нормально, очень помогла семья.

Служил в частях ВС, в частности в Ковровском гарнизоне. Сейчас на пенсии.

Так как я техник, в свободное время занимаюсь техникой, очень люблю автомобили.

АЛЕКСАНДРОВ Сергей Александрович

Боги войны

История отечественной артиллерии насчитывает более 600 лет и ведет своё начало со времён первых русских пушек. Русские летописи упоминают о применении артиллерии на Руси ещё в 1382 г. Накануне Бородинской битвы начальник артиллерии русской армии генерал Кутайсов приказывал войскам: «...чтобы с позиции не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Артиллерия должна жертвовать собою. Пусть возьмут вас с орудиями, но последний выстрел выпустите в упор. Если б за всем этим батарея и была взята, то она уже вполне искупила потерю орудий». Благодаря героизму артиллеристов, Багратионовы флешы вошли в историю, приказ генерала

был выполнен.

Сегодняшняя артиллерия из рода войск, обеспечивающего когда-то поддержку пехоты и кавалерии, превратилась в основное средство огневого поражения противника. Майор запаса С.Александров, посвятил службе в этих войсках без малого, 20 лет. После окончания Одесского артиллерийского командного училища прошёл через Афганистан, командовал артбатареей в Монголии, был начштаба гаубичного артдивизиона в Мурманской области.

«От людей не сведущих, - говорит Сергей Александрович, - частенько слышу, что там артиллерия, стоишь в тылу, зарядил – выстрелил. Не всё так просто. Исследования показали, что больше половины огневых задач в локальных войнах выполняются в тактической глубине именно нами. На практике это означает, что надо обеспечить продвижение войск, поразив конкретные цели на дальности несколько километров вне прямой видимости. Или в Афгане разведгруппа обнаружила караван душманов и, находясь в непосредственной близости от него, вызывает огонь артиллерии. Артиллерист-корректировщик выдаёт координаты, комбат делает расчеты и управляет стрельбой. Надеюсь понятно, что за каждый пущенный мимо цели снаряд расплатятся своими жизнями мотострелки, десантники, ошибка в расчетах и вместо духов накроешь своих разведчиков...» Многое зависит от слаженности действий расчетов, отработанности нормативов. Вот конкретный факт из боевой биографии офицера. 23 июля 1983г. афганской армии переданы наши самолеты МиГ-21. Техника передана, охрана сменена. В эту же ночь в результате диверсии самолеты взрывают и начинается дикий артобстрел складов ГСМ, медсанбата. Малейшее промедление и всё взлетит на воздух. Благодаря четким действиям командира огневого взвода лейтенанта Александра артиллеристы ночью разворачивают взвод, и после корректировки огня уничтожают миномётную секцию моджахедов. Наши парни выиграли эту дуэль с врагом, сохранив тем самым сотни жизней своих боевых товарищей. Сегодня майор запаса Александров работает в школе, преподаёт ОБЖ. На одном из занятий, где присутствовал и я, ребята спросили его: «А за какой подвиг Вы получили свой орден?» «За хорошо сделанную работу» - ответил офицер. Я бы ещё добавил за свой профессионализм и за достойное продолжение традиций ветеранов. Не будь наши земляки-артеллеристы Великой Отечественной П.С.Маштаков, Ф.Г.Коньков мастерами своего дела, не заслужили бы они почетного народного звания «боги войны». Из 14 ковровчан – Героев Советского Союза четверо были артиллеристами. Отдать должное мы должны и артиллерийских, а затем и ракетных дел мастерам. В Монголии, например, на вооружении в дивизионе у Алек-сандрова стояли 122-мм гаубицы М-30 образца 1938г. По точности данных систем до сих пор нет аналогов.

Сегодняшние Ракетные войска и артиллерия оснащены современным вооружением. Если первая нарезная 9-фунтовая пушка посылала снаряд максимум на 4480 м, то для 152 мм гаубицы, стоящей сегодня на вооружении, предел дальности без малого 30 км. Реактивная система залпового огня «Смерч» в течение 38 секунд производит залп, площадь поражения которого более 67 га на дальности до 70 км. При этом сжигается всё, даже бронетехника. Идет работа над созданием так называемых умных снарядов, способных самостоятельно отыскивать и поражать цель. Но всё же главным действующим лицом, при любой умнейшей машине остаётся человек. Эффективность боевого применения РВиА зависит, прежде всего, от профессионализма солдат и офицеров. Думаю, у нынешних артиллеристов есть все основания соответствовать гордому званию «БОГИ ВОЙНЫ», а у ветеранов уверенность в сохранении заложенных традиций.

А.Мамонтов

АЛЕКСИНСКИЙ **Михаил Викторович**

Родился 2 сентября 1965 года в г.Коврове. Учился в школе № 18, затем в ТУ. Состоял в ВЛКСМ, но был исключен.

В 1983 году был призван на срочную службу, а уже 4 мая 1984 года был направлен в Афганистан. К тому времени был уже сержантом. На Родину вернулся 28 августа 1986 года.

Дослужился до полковника и ушел в отставку. Устроился на работу в автотранспортный цех Ковровского механического завода, где работает по сей день.

На вопрос: «Что означает для вас эта война?» ответил: «А кто ее знает? Мы не выбирали и шли туда не добровольно, а в приказном порядке».

Имеет много наград: медалей и значков, а также юбилейные медали и грамоты.

Сожалеет, что про воинов-афганцев все стали забывать: «Раньше хоть специализированные магазины были, а теперь?» К идее создания в городе «Книги памяти» отнесся крайне положительно и даже обрадовался, сказав, что может и до внуков дойдет.

АНАНЬЕВ **Игорь Альбертович**

Интервью с отцом, воином - интернационалистом

Мой папа служил в Афганистане. Он не очень любит разговаривать на эту тему. Поэтому я просто решил задать ему несколько вопросов, показавшихся мне наиболее важными и значимыми. Ведь в те годы отцу было немногим больше, чем мне сейчас.

- О чём ты думал, когда узнал, что тебя направляют в Афганистан?

- В первую очередь нас учили исполнять свой воинский долг, не зависимо от места службы. Решение о направлении в республику Афганистан, хоть и настораживало, но были уверены, что туда направляли избранных, т.е. с отменным здоровьем и морально устойчивых и подготовленных.

- Страшно ли было, попав в Афганистан?

- Сложно бояться того, чего ещё не знаешь, а когда сталкиваешься с серьёзной опасностью, страх - это та слабость, которая мешает решать стоящие задачи, выходить из сложных ситуаций. Страшно бывало, но главное – научиться этим чувством управлять, преодолевать его.

- Долго ли ты там находился?

- Понятие долго - это когда только прибыл и знаешь, что впереди год - полтора, а оглядываясь назад, год, проведённый в республике Афганистан, пролетел как один день.

- Приходилось ли участвовать в боевых действиях?

- Я проходил службу в отряде боевого сопровождения колон. В рейсах колонны часто обстреливались, и само собой нам приходилось открывать ответный огонь, чтобы не допустить захвата или уничтожения колонны.

- Как вас там кормили?

- В расположении части кормили хорошо. В рейс выдавали продукты, из которых мы сами готовили себе в полевых условиях и не хуже, а порой лучше, чем в части.

- Часто ли писали письма домой?

- Письма домой, это как будто побывать дома и поговорить с родными и близкими. Постоянно поддерживали связь с друзьями. Писем ждали каждый день, даже рассчитывали приблизительный срок, когда должны быть ответы. Только вдаль от дома понимаешь истинную ценность родных и друзей.

- Были ли потери у вас в отряде?

- За время моей службы в нашем отряде погибших не было, а вот различные ранения были.

- Обрадовался ли, когда сказали, что вы возвращаетесь в Союз?

- Конечно, некая радость была. Мы ждали, когда же наступит тот день, когда пересечём границу, хотя, честно говоря, эта дата много раз откладывалась.

- У тебя есть награды?

- Как у всех воинов - интернационалистов есть медаль «От благодарного Афганского народа», другие юбилейные медали, ну и скромная «За боевые заслуги», хотя для меня она самая значимая.

- Когда приехал домой, долго ли ещё вспоминал об Афганистане или наоборот хотелось забыть поскорее?

- Есть моменты, которые невозможно забыть, и по возвращению от туда очень долго ничего не хотелось рассказывать, но время лечит. Сейчас просто есть некоторая гордость за то, что испытал на себе, что такое война. Может это и не плохая школа, но такой школы я бы не пожелал, ни своим детям, никому другому.

Вот такое интервью получилось. Я еще не служил в армии, но тоже причисляю себя к мужскому племени. Лаконичные ответы отца еще раз убедили – мне есть, кем гордиться и с кого брать пример. Постараюсь не подкачать.

Ананьев Саша

БЕЛЯКОВ Сергей Александрович

Родился 18 мая 1963 года. Коренной ковровчанин. В 18 лет призван в ряды Вооруженных сил СССР, а в 19-ть (в 1982г.) уже был направлен в состав ограниченного контингента войск в Афганистане. Проходил службу в Шинданте водителем КАМАЗа. Перевозил боеприпасы и продовольствие. Что приобрел в «афгане», так это практические навыки вождения. Там медлительность и нерасторопность, когда засада или мина могут ожидать за каждым поворотом, а простора для маневра нет, порой стоили жизни. Водитель находится в постоянном напряжении, готовности к внезапным вводным. Задача предельно простая – доставить груз по назначению и самому из любого переплет живым выбраться. Собственная реакция, движок под капотом, автомат, да бронезилет вот самые верные и надежные друзья. По сей день крутит баранку, поражая иногда своим мастерством товарищей по работе.

Вообще, то время вспоминает не охотно. Афганистан сам порой напоминает о себе. Во сне не раз колесил по пыльным дорогам, в очередной раз невольно переживая уже пережитое.

«Я не считаю, что совершил подвиг, поэтому большого внимания к своей персоне не люблю. 15 февраля банкетов не устраиваем, но друзей и те годы вспоминаем. Ведь это часть жизни, причем не сравнимая ни с чем»...

БОГОМАЗОВ Иван Иванович

Один из тех, кто был инициатором создания в Коврове первой организации ветеранов Афганистана.

Афганистан

В канун майских праздников мы побывали в гостях у одного из воинов- интернационалистов, ковровчанина Богомазова Ивана Ивановича. Не думаю, что его рассказ кого-нибудь оставит равнодушным.

Мои школьные годы прошли в Курской области. Шла эпоха развитого социализма, когда каждый стремился быть на лучшем счету и в учебе, и в спорте. После занятий мальчишки бежали в секции, причем особой популярностью пользовался бокс. Мой портрет в эту идеальную картину всеобщей образцовой показательности, что и говорить, вписывался не самым лучшим образом. Я рос шарлатаном из шарлатанов.

Или, как любил говорить мой классный руководитель, отбросом общества. Не скажу, что такое положение меня особо устраивало, чем становился старше, тем все чаще начинал задумываться - куда же пойти, чтобы доказать себе и окружающим, что я тоже какой – никакой, а полезный для общества человек: В бокс идти не было смысла, дрался я и без этого не хуже других, постоять за себя умел. Нужно было придумать что-то более оригинальное, но не менее захватывающее. Пошел в парашютный спорт. Может быть, поэтому, когда настало время идти в армию, был призван в воздушно-десантные войска.

Что попаду в Афганистан, узнал еще на призывном пункте. Это было в ноябре восьмидесятого. Боевые офицеры приехали за молодым пополнением. От нас не скрывали, что едем на войну, где стреляют и гибнут люди. Первые полгода прошли в учебке под Витебском. Раньше там стоял танковый полк, который в срочном порядке вывезли, освободив место под спец. батальон: около 600-700 человек десантников.

Наша учебная часть мало походила на обычную. Традиционным занятиям времени уделялось мало, упор делался на физическую, огневую и тактическую подготовку. Изучали тактику ведения боевых действий в горах и тактику ведения боевых действий в трудно выживаемых условиях. Муштровали по полной программе. Ежедневно, только по самым скромным подсчетам нахаживали по 10-15 километров в полной экипировке, с тремя-четырьмя кирпичами за спиной и автоматом на плече. Иногда давали устав воинской службы и сажали на целую ночь в БМП или БМД (десантные машины), чтобы солдат привыкал спать на железе, на чем угодно; или устраивали ночевки на тактическом поле, в снежном чуме, без всяких средств к существованию. Выдавали лишь сухпаек на один день и фляжку воды. Только тогда мы окончательно поняли, что готовят нас к чему-то очень серьезному. Даже по прошествии стольких лет с уважением и благодарностью вспоминаю офицерский состав. Нам здорово повезло, что подготовкой занимались именно такие люди. Все тяготы воинской службы они делили с нами пополам. Не могу припомнить

такого случая, чтобы солдаты бегали, а офицеры курили в стороне. Ни о какой дедовщине, физическом или нравственном унижении младших по званию не могло быть и речи. Если не умеешь что-либо делать - над тобой посмеются твои же товарищи, если провинился - заставят бегать или отжиматься, наказание шло исключительно через физические упражнения. Бывали, правда, неординарные ситуации. Допустим, стащил солдат из столовой банку тушенки, но был пойман с поличным. Поставят перед ним целый таз этой тушенки и заставят съесть прилюдно. Со мной, к счастью, такого не было, но с другими случалось. Уж тут, как говорится, без обид - сам виноват. До восемнадцати лет я и не предполагал, что когда-нибудь над моей головой будут летать пули, и меня могут убить. Впервые их свист довелось услышать еще в учебке. Для этих целей рыли специальную траншею почти на глубину человеческого роста. Ползем по ней, а со стенда автомат стреляет. К концу обучения практически каждый из нас мог на слух определить на каком расстоянии пролетела пуля. Наконец, настало время показать, чему научились за эти полгода.

Наш самолет приземлился возле Кабула. Первое впечатление было, что высадились на Луне: пыль по колено, желто-серый цвет, ни одного зеленого дерева. Даже не по себе стало. Где тут, думаю, люди живут, камни одни?! Только потом, изъездив практически весь Афганистан вдоль и поперек, убедился, что и там немало очень красивых мест, зеленых оазисов и горных озер, среди которых живет сильный и воинственный народ.

Не знаю, есть ли в Чечне дедовщина, в Афгане она если и была, то заключалась в том, что молодой солдат должен работать: организовывать чистоту и порядок, мести, мыть, стирать, готовить еду, носить воду, выполнять всю черновую работу. Привилегия старослужащего солдата - ничего не делать, только ходить на боевые операции. Молодых вперед не посылали, воевал только тот, кто прослужил год-полтора, адаптировался в боевых условиях, знает, как себя вести в той или иной ситуации. А их на нашем веку было немало.

Однажды у нас на глазах был сбит русский вертолет. Такого не забывают. Мы лезли вверх, к снегу. Там, по данным разведки, должен был проходить караван, который мы должны были заблокировать и уничтожить. Залезли на хребет, холод стоял страшный, Мы взяли с собой шапки, бушлаты, но ничего не спасало. Пришлось ночевать на снегу. Я не замерзал так никогда в жизни, зубы стучали от холода. А утром из-за соседнего хребта нас сразу начали обстреливать, метров так с 1200. Из автомата отстреливаться было бесполезно - далеко. Пришлось вызвать вертолеты. Они поднимались медленно, кругами, а мы им показывали трассирующими пулями, где прячется противник. Вертушки пускали реактивные снаряды, те, шипя, пролетали над нами. Вдруг, пулеметная очередь. Один из вертолетов буквально перерезало пополам, хвост отвалился, и машина рухнула в пропасть. Послышался взрыв, словно разорвалась бомба, высь взметнулось огненное пламя. Остальные как мухи в мгновение ока разлетелись в разные стороны. Нашей роте было приказано во чтобы то ни стало достать тела летчиков. И мы полезли вниз. Спускались часа три. Вертолет разбился вдребезги, разлетелся на мелкие кусочки. Определить, что совсем недавно там были люди, можно было лишь по запаху жаренного мяса. По всей земле были разбросаны фрагменты человеческого тела: обугленные кисти рук, кости, зубы, не успевшие догореть клочки волос... жуткая картина. От троих пилотов удалось собрать не более 10-15 килограмм. Содержимое положили на плащ-палатку и стали медленно карабкаться вверх. Мы прошли уже почти половину пути, когда начальство запросило по рации: взяли ли мы "черный ящик"? (Бог его знает, как мы могли о нем забыть?!) Пришлось двоих солдат послать с плащ-палаткой дальше, а остальным вернуться за этим поганым "черным ящиком". Внизу нас встретили автоматной очередью, у разбитой машины уже копошились духи. Зачем они спустились туда? Возможно, хотели поживиться пушкой, которая обычно при подобных обстоятельствах остается цела. Но на этот раз и ее раскоржило, слишком мощный был взрыв, боекомплект сдетонировал капитально. Перестрелка продолжалась до самой ночи, с наступлением темноты духи отступили. Темень стояла, хоть глаз выколи. Пришлось встать на четвереньки и при свете осветительных ракет на ощупь проверять сантиметр за сантиметром в радиусе где-то 150 метров. Ящик отбросило достаточно далеко, но нам повезло. Через пару часов мы его отыскали и вернулись наверх без потерь в личном составе.

В тот день мы должны были брать госпиталь. Раза три прочесали ущелье, в котором, по данным разведки, он должен был находиться. В пещерах было очень темно. Зажжешь шашку - кругом двери в соседние помещения. Углубляться небезопасно - наткнешься в потемках на потайную комнату, а там засада. Бросят гранату - и ты покойник. Так никого и не обнаружили. Пришлось заночевать. Наша рота расположилась на правой стороне, третья - на левой, а вторая между нами, только внизу, в пустом ауле. (Жители покинули его заблаговременно, ушли в горы).

Только рассвело, снизу послышалась сильная стрельба, началась паника. Мы сверху не видим, кто и откуда бьет, куда стреляем сами, только понимаем, что идет сильный бой, каких мы еще не видели. Вызвали на подмогу вертолеты. Летчики у нас были настоящие асы, двигались точно по ущелью, между скал. По большому счету рисковали сильно, в таком положении вертолет можно было без особого труда сбить гранатой. Один их них, кстати, порядком напугал нас самих. Сидим мы и трассами показываем, где находится противник. Вдруг выворачивает из-за сопки такой крокодил – МИ-24 и завис. Смотрим на него, рты пооткрывали. Кто знает, понимает или нет летчик, что мы – свои. Если нет – шандарахнет, и крышка всем. Духи-то ведь тоже ходили в защитной форме. Первым спохватился сержант, выбросил красный дым, знак у нас такой был опознавательный. Вертолет повисел еще немного и медленно-медленно повернул влево, в ущелье. Сели все, на лбу испарина, даже про духов забыли на время. Но прохлаждаться особо было некогда. Внизу продолжался бой, гибли наши ребята. В тот день мы потеряли 15 человек. Их тела сопровождал на родину ротный. Мужик боевой, но с похорон вернулся сам не свой. Рассудком пошел, общавшись с родителями погибших солдат. После этого случая его отстранили от командования боевой ротой и перевели в штаб.

Хотя бывало и так, что гибли ребята по своей же глупости. Служил в соседнем полку один парень. С самого начала повел он себя неправильно – застучал начальству на своих же товарищей. Невзлюбили его за это. Задирать – не задирали, но и дружбы никто не заводил. Служба подходила к концу, до дома оставались считанные месяцы, но тоска заела беднягу, застрелился.

Некоторое время спустя, уже демобилизовавшись, зашли мы с друзьями в кафе. На кассе сидела женщина, как оказалось в последствии, его мать. Подошла она к нам, стала расспрашивать - кто такие, откуда едем. Выяснилось, что служили вместе с ее сыном и даже были знакомы. Пригласила нас в гости, друзей его созвала, устроила поминки.

Жили они в 4-х комнатной квартире, в каждой комнате его портрет в черной рамке. Придумали мы версию, будто погиб солдат в бою, правду сказать так и не решились. Пусть лучше думает мать, что погиб её сын как герой. А ведь все могло быть по-другому, мнение о человеке могло перемениться в считанные мгновения, как было с Колей Шумовиным. Нормальный парень, в боевых операциях участвовал не раз, но и закосить был не дурак. Найдет на него - то нога растерта, то живот покалывает... Говорят, как у плохого солдата - не понос, так золотуха. Дошло до того, что даже замполит стал ему высказывать. Трус, мол, ты, на чужой шкуре выезжаешь. И вот пошли мы как-то на операцию. Передвигаемся мелкими перебежками, а на сопке духи сидят, бьют по нам, головы поднять не дают. Решили выдвинуть вперед машину, а она возьми, да подорвись на mine. Механику бы переждать немного, а он стал вылезать из люка, тут его и подстрелили. Упал возле гусеницы, пытается отползти в безопасную зону. Вдруг Николай сорвался и помчался к нему. Бежит, земля под ногами шевелится. Взвалил раненого на спину, и тем же путем назад. Все это видели, и замполит, который трусом его называл. Никто ему приказа не отдавал, внутренний голос разве что. Но парень остался жив, и к Кольке отношение с того дня переменялось.

Иногда, правда, гибли на наших глазах друзья, а мы бессильны были что-либо сделать. Так погиб парень с нашего призыва. Ранило его в живот. По правилам же ни к раненому, ни к убитому сразу подползать нельзя. Дух, подстреливший его, только этого и ждет, знает, что кто-нибудь попробует оказать помощь, или придет удостовериться, что мертв. Наш санитар это знал, но все-таки пополз. Раненый в сознании был еще: “Вовка, - кричит, - не подползай, убьют”. Приподнялся на колени, и хотел одним прыжком это расстояние преодолеть. И тут очередь, прямо в спину. Пытаться что-либо предпринять было бесполезно, он был мертв. Столько лет прошло, а Вовка до сих пор винит себя. “Надо, - говорит, - было прыгнуть на него, может, и спас бы”. Но война - есть война. Каждый, рано или поздно оказывался там на волосок от смерти. Доводилось и мне попадать в такое положение, когда и не надеялся, что останусь в живых. Но бог миловал, вернулся домой.

Сегодня люди по-разному относятся к той войне. Может быть, нам, действительно, не стоило туда соваться. Об этом судить не мне, я не политик. Тогда я был солдатом и выполнял приказ. Однако нельзя забывать о том, сколько полегло там наших парней, сколько вернулось калек, сколько человек приобрело болезни (малярию, брюшной тиф), которые так или иначе не проходят бесследно и рано или поздно дают о себе знать. Как, впрочем, и контузии, и старые ранения. Тогда по молодости лет мы многому не придавали значения: подорвалась машина на mine, стукнулся головой о броню - ну, поболело и прошло. Контузило, пошла кровь из ушей - тоже не смертельно. Главное - жив. До свадьбы заживет. И заживало, казалось бы. И только сейчас начинает вновь напоминать о себе. А доказать, что стал инвалидом на войне - не так-то просто. Конечно, обидно, но мы не ропщем на судьбу, не жалеем о том, что было. Мы прошли суровую школу и нам есть о чем вспомнить и рассказать своим детям.

Марина Пономарева

БУЯКОВ Владимир Константинович

Афган: бессмысленный и беспощадный

15 февраля Россия чтит память воинов-интернационалистов. Почему был выбран именно этот день? 15 февраля 1989 года наши войска покинули Афганистан, за 9 лет войны потеряв около 14 тысяч убитыми и умершими от ран и болезней и около 50 тысяч ранеными. А ведь в декабре 1979-го армейское руководство думало, что пребывание в Афганистане будет временным, весьма недолгим, что оно принесет облегчение дружественному народу...

Великий сосед не оставит в беде

27 апреля 1978 года в Афганистане произошла революция, в ходе которой был свергнут режим короля М.Дауда и к власти пришла народно-демократическая партия Афганистана (НДПА). В октябре 79-го глава государства Н. Тараки в результате переворота был убит, и власть захватил премьер-министр Х. Амин, который предпринял крайние репрессивные меры в отношении представителей оппозиции. Летом 1979 года активизировались бандформирования, обученные в спецлагерях Пакистана. Они выступали против завоеваний революции и отличались особой жестокостью. Афганское руководство в лице Тараки, а затем Д.Амина, около двадцати раз обращалось к Советскому Союзу с просьбой помочь их стране военными силами. 23 декабря на совещании руководящего состава Минобороны Д. Устинов объявил о принятии советским политическим руководством решения ввести войска в ДРА. Тогда же была подписана директива на ввод войск. Следует отметить, военные высокого ранга отнюдь не настаивали на использовании в ДРА контингента советских войск, более того, некоторые из них активно возражали против этого. Но 25 декабря вновь сформированная 40-я армия генерал-лейтенанта Тухаринова вступила в Афганистан.

«Хорошего было мало»

Наш земляк Владимир Константинович Буюков попал в Афганистан одним из первых. Он служил командиром ремонтной роты на границе, в городе Термез. До чужого государства было рукой подать, а точнее, реку перейти. В декабре 1979 года тридцатилетний командир отправился в отпуск, два года он нес службу без отдыха. И вот - телеграмма: срочно вернуться в часть. Когда Владимир Константинович приехал в Термез, часть уже снялась с места и стояла в песках на границе. Его назначили зампотехом танкового батальона. Неделю войска находились в неведении, но некоторые предположения были: возможно, снова придется ненадолго войти в Афган для прикрытия, как в 78-м, во время апрельской революции.

Из Москвы приезжали генералы. Один успокаивал, что часть пока будет находиться здесь, другой провел инструктаж насчет Афгана. Дескать, будьте осторожны, это другая страна, и обычаи там другие... 29 декабря часть свернулась в колонны и в ночь вышла к погранзаставе. Никто не знал, зачем они идут в Афганистан, и объяснить было некому. На понтоне переправились через водную границу. Лишь ближе к вечеру служивым разрешили отдохнуть, часть остановилась в афганском городке Пули-Хумри. А Владимиру Буюкову и его подчиненным было не до отдыха. Хотя в пути обошлось без столкновений с врагами, техника пострадала: с одной стороны дороги были скалы, с другой - ущелье, и машины то и дело уходили под откос. Теперь их нужно было ремонтировать.

После Пули-Хумри попали в первую засаду.

- Шли через какой-то городок, - рассказывает Владимир Константинович. - На выходе из города прицеп с запчастями перевернулся. Видимо, они рытвину заранее выкопали. Солдаты из ремонтной роты выбежали, оружие повесили, стали ящики поднимать с земли, прицеп вытащили. А дома там на карнизах в скалах. На верхних этажах в кладке по кирпичу вынута, чтобы дым выходил. Из этих окошек душманы солдат и расстреляли, когда те ящики грузили. Я на тягаче сзади подстраховывал колонну. Подъехал, смотрю - техника сгрудилась, сверху летает вертолет с афганскими опознавательными знаками, справа душманы на лошадях, он их обстреливает. Слева стрельба из домов. Четырех солдат убили, одного ранили. И как только бензобак не загорелся? Я насчитал на машине 35 пробоин...

Не всегда люди и техника гибли в боевой обстановке. Часто виной были беспечность и неопытность командиров.

- Пока шли, два раза на засаду напарывались, по счастью, никого не зацепило, - продолжает Владимир Константинович. - А вот на Саланге случилась большая неприятность. Это перевал на высоте 3600 метров над уровнем моря. В горах проложен туннель более 3 километров длиной. Машины там едва разъезжаются. Когда идет колонна дизельных машин, смог стоит -невозможно дышать, только в противогазах. С одной стороны шли наши войска, с другой - выходил артиллерийский полк повстанцев. Колонны столкнулись. Началась стрельба. Подъехал к нам начальник дивизии: «Там затор, много убитых и раненых. Ваш взводный там. Вы бы в сторонку его оттащили». Я ушел вместе с десантниками. Открыл одну кабинку, смотрю: друг мой бывший, вместе служили. Он отравился углекислым газом. Отовсюду кровь идет: из ушей, из носа. Вытащил я его, одну машину развернули и отправили пострадавших вывозить. А они сидят в кальсонах белых, в рубашках: «Мы уж думали помирать здесь». На машинах было много убитых афганских солдат...

По официальной информации, тогда погибло 12 советских военнослужащих. Но этот случай не послужил военному начальству уроком. В ноябре 82-го из-за снегопада с обеих сторон туннеля скопилось огромное количество советской и афганской техники. Начальник оперативной группы дал приказ начать движение колонны с юга. А потом и с севера. В центре две машины столкнулись. На холоде водители не заглушили моторы, зная, что потом не заведутся - аккумуляторы слабые. Дизели выбрасывали в замкнутое, непроветриваемое пространство угарный газ. От удушья погибли 64 советских и 112 афганских военнослужащих, в основном рядовые. Только после этого в туннеле был установлен специальный контроль за движением машин...

31 декабря часть, в которой служил Буяков, подошла к Кабулу. А потом пошла служба: Владимир Константинович эвакуировал подбитые и сорвавшиеся в пропасть танки. Вот что он рассказывает об армейском быте:

- Воды было мало. Чтобы постирать, снег в бочке топили. А снег в горах с песком. Больше испачкаешь, чем отстираешь. Я один раз так белье и выбросил. Это потом пригнали полевой хлебозавод, прачечную, даже автолавки появились. Погода непривычная: зимой там постоянно метет, морозы, пурга, вьюга. Вниз с гор спускаешься -жарища, возвращаешься наверх - надо одеваться тепло. Спать невозможно. Ночью замерзаешь, кутаешься, а днем простыню в ведро макаешь, 30-40 минут - она высыхает. Ухватишься за кровать железную, где прохладно - спишь, нагрелась спинка - за другое место схватишься. А руки трескаться начали - авитаминоз. Продукты хранить было негде, ели каши, кильку в томате, тушенку, картошку сушеную в суп клали. Кильку эту никто уже есть не мог. Только потом получше кормить стали.

Осенью 80-го часть вывели из Афганистана. Владимиру Буякову, когда он служил уже в Германии, предлагали снова вернуться в Афган, но он отказался. На мой вопрос, вспоминает ли ту войну, Владимир Константинович отвечает:

- Вспоминать хочется только хорошее, а хорошего там было мало.

Не хеппи энд

Вооруженная борьба со стороны советских войск вначале ограничивалась отдельными ударами авиации и рейдовыми действиями для установления контроля над важнейшими объектами страны, а в дальнейшем вылилась в систему специальных наземных, воздушно-десантных и воздушных операций. Партизанские действия моджахедов стали приобретать все более организованный и масштабный характер. Они постепенно установили контроль над большей частью страны, за исключением Кабула и других крупных городов. Обе стороны несли все возрастающие потери. М.Горбачев, едва придя к власти, поставил задачу покончить с позорной войной. Но прошло еще 4 года с лишним, прежде чем последний советский солдат покинул Афганистан. Потребовались гигантские усилия дипломатов, политических деятелей и военных, чтобы выполнить прямое указание главы государства. Еще 2 года СССР продолжал оказывать правительственному режиму Наджибуллы разностороннюю материальную помощь. Это, однако, не спасло последнего от поражения и гибели.

В 1991 году на основе заключенного политического соглашения война прекратилась. Власть перешла к переходному правительству из представителей различных племенных групп и повстанческих формирований, а затем - в руки экстремистского движения «Талибан»...

Татьяна Ходакова

ВАРАБИН Анатолий Васильевич

Коренной ковровчанин. Служил в Коврове, в учебке, позже - в Москве, в Кантемировской дивизии. Прежде, чем отправить ребят за кордон, провели боевое слаживание и спецподготовку. «Пионер» Афгана: ушел на войну в 79-м. Служил в 108 дивизии, дислоцирующейся в Кабуле вместе с Русланом Аушевым. Кстати Руслан Аушев во время визита в Ковров с радостью обнялся со своим боевым товарищем. С «ожной границы» вернулся инвалидом - но не по ранению, а по заболеванию: легкие не справились с разреженным горным воздухом. Женат, двое детей - девочки. «Повезло, - шутливо комментирует этот факт Варабин. - Родись у нас парни, пришлось бы потом их от армии отмазывать». Анатолий один из тех, кто стоял у истоков афганского движения.

ВИДЯКИН **Валерий Сергеевич**

Родился 23 февраля 1964 г в Кировской области. Учился в школе № 18 и ЖД техникуме.

Во время службы в армии, в 1984 году его командировали в Афганистан. Как и все остальные солдаты проходил подготовку в Ташкенте. Затем направили в Кабул. Валерий Сергеевич видел жителей Кабула, но только издали, общаться с ними не удавалось, да и не было необходимости. Представление о Родине после войны не изменилось. «Родина – она всегда останется Родиной и нисколько не изменится», - ответил на наш вопрос Валерий Сергеевич. Участвовал в общих войсковых боевых действиях. Всегда, в любой ситуации он помогал раненым. Встретили после войны радостно, со слезами на глазах. А как еще могут встретить солдата, который живым вернулся домой.

ВОСКОБОЕВ **Игорь Сергеевич**

Судьба офицера

Когда лейтенант Игорь Воскобоев уезжал в 1982 году в Афганистан, в военном городке Минска, где он тогда служил, у него оставались жена и новорожденный ребенок. Но отказаться было невозможно – иначе на дальнейшей карьере пришлось бы поставить крест и, скорее всего, уволиться из армии. Место назначения не называли, говорили лишь – “направляем в Туркестанский военный округ”. Но все, кто слышал эти слова, знали – поедут в Афганистан. К моменту отправки И. Воскобоев окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, побывал на стажировке в Читинской области в Забайкалье, затем два года – в Белорусском военном округе.

Как и большинство побывавших на войне, сегодня Игорь Сергеевич вспоминает в основном курьезные случаи. Например, при пересечении границы разрешалось провозить только две бутылки водки. Остальные таможенники заставляли выливать в раковину. Так вот, сливная труба уходила не в канализацию, а за стену в соседний кабинет, где сотрудники таможни уже подставляли тару. Один офицер отказался выливать лишнюю бутылку – на войну, дескать, еду! – и выпил её прямо на таможенном пункте из горла.

В Афганистане Воскобоев попал в 191-й отдельный мотострелковый полк, дислоцировавшийся возле города Газни – на юге страны, между Кабулом и Кандагаром, возле Пакистанской границы. “Боевое крещение” состоялось уже через две недели. В полк приехали местные жители, поддерживающие советскую власть – наши военные их называли “коммунистами”. (Наши снабжали их боеприпасами, а те не пускали банды в свой кишлак. Если силы были неравны, то звонили оперативному дежурному, и тот давал команду артиллерийскому дивизиону открыть огонь). В тот момент рота как раз заступила в наряд. Её командир был дежурным по части, командир взвода – в карауле. И начальник штаба полка приказал молодому лейтенанту самому отвезти делегацию в их кишлак. Отправились на двух БТРах, ехать предстояло 15–18 км., через два кишлака. Когда проезжали их, поразились гробовой тишине – ни дети не кричат, ни скот домашний не бегают... Когда до конечного пункта оставалось километра два, раздался взрыв – один из БТРов наскочил на мину. “Мы, кто на нём ехал, попадали, – рассказывает И. Воскобоев, – но серьёзно никто не пострадал, только ушиблись, и водителя слегка контузило. БТР сразу загорелся, колесо и редуктор вырвало, по корпусу пошла трещина. Мы залегли, один из местных показал рукой – мол, вон там кто-то есть. Я приказал стрелку, он навёл орудие, выстрелил. Только после этого я увидел, как где-то за километр от нас трое или четверо человек пробежали и спрятались за полуразрушенное здание. И тишина. Лежим. Я старший, а что делать, не знаю. Сознание-то ещё не перестроилось – в СССР ни в одной газете не писали, что здесь идёт война. Все статьи были о том, что, дескать, наши солдаты помогают мирным жителям: чуть ли не с сохой ходят, автомат на спину закинув.

Кстати, потом, когда проходил какой-то бой или операция, и были погибшие и раненые, мы читали в газете Среднеазиатского военного округа что-то вроде: на высоком методическом уровне прошли учения, наши военные отработывали практические навыки... При этом наших ребят там 14 тысяч погибло, гробы постоянно в Союз шли. А сколько калеками вернулись! У меня однажды был случай: мы зашли на гору в Паншерском ущелье, начали закрепляться. Сапёр прошёл, проверил, за ним я, потом связист, а четвертый солдат напоролся на противопехотную мину, взрывом ему оторвало ногу. Лодыжки как не было, только кость торчит. Хотя шли след в след. Наложили ему жгут, вкололи обезболивающее, которое было у каждого офицера – иначе в таких случаях от болевого шока можно умереть. Стали снова проверять всё вокруг – вдруг где-то ещё заминировано. Только под утро прилетела “вертушка”, привезла нам воду, провизию и боеприпасы, а мы туда раненого загрузили.

Так вот, первый мой боевой случай закончился благополучно: удалось связаться с частью по рации на втором БТРе и вызвать помощь. Получилось это, правда, чудом: ни я, ни солдаты мои позывных не знали. На радиста случайно вышел. Подняли роту, прилетел ротный на БТРе, как на лихом коне, сгоревший “броник” (там от жара уже боеприпасы взрываться начали) прицепили на трос, нас по машинам рассадили. Афганцы своим ходом в кишлак пошли. И тут ротный мне говорит: “Ну, парень, ты влип. Спалил “броник”, а он новый, только два месяца назад получили. И стоит он 66 тысяч рублей. Вот теперь будешь выплачивать”. Я посчитал – при средней зарплате 80–90 рублей мне за него всю оставшуюся жизнь расплачиваться придётся! Вернулся в полк совершенно убитый. А он ещё и взводных предупредил – те тоже меня “подкалывали”. Главное, остальные понять не могли, в чём дело – думали, я просто испугался до такой степени, что ни с кем общаться не могу. А я думал, как мне 66 тысяч выплатить! Потом, правда, они признались. Мы даже местной браги вместе выпили в честь этого – она на вкус как квас.

Месяца через два произошло нечто похожее: опять “коммунистов” отвозили, и банда нас крепко “зажала”, пришлось пострелять, даже двоих наших мальчишек легко ранило. Но бой этот опять же был небольшой, два-три часа. После этого комбат меня даже решил к ордену представить. Но в нашей “кадровой службе” решили, что рановато. Так представление и отложили.

Около 8 месяцев наш полк специализировался на сопровождении колонн. Самое неприятное дело. Газни находилась км в 150 от Кабула. Полк отдельный, около 2,5 тысяч человек. Им нужны еда, боеприпасы, топливо, палатки, модули (домики такие сборно-разборные для жилья). А вокруг – пустыня. Поэтому регулярно колонна из 50–80 машин отправлялась в Кабул в сопровождении 3–4 БТРов. Там машины разъезжались по складам, забирали всё необходимое и отправлялись назад. Что поражало – 80% территории страны – горы, остальное – пустыня, а от Газни до Кабула – асфальт! В самом Газни ситуация странная была – до обеда мы могли туда приехать (полк в пяти км от города стоял), походить по рынкам, кафе. А после обеда – уже опасно.

Полдня наша власть, полдня – их. И разобраться трудно – идёт человек, с бородой, в чалме, вроде мирный дехканин. А зашёл за угол, взял автомат – и уже не очень-то мирный...

Так вот, колонны сопровождать было тяжело. На них душманы в открытую охотились. Едешь по дороге и не знаешь, откуда долбанут. Подрывали из гранатомёта

обычно первую машину, чтобы колонна остановилась, и последнюю – чтобы развернуться было трудно. В суматохе начинают поливать огнём. Естественно, перегружать разбитые машины не станешь, уходить быстрее надо, чтобы людей сохранить. Еду, шмотки, патроны можно ещё на складе получить. А человека уже не вернёшь. Особенно опасны были места, где росли деревья – “зелёнка”. Они очень удобны для засады, и мы часто, подъезжая к ним, открывали предварительный огонь. Система оповещения была у них отлажена: сидит на сопке обычный мальчишка. Ему сказали: вот тебе 20 афгани, увидишь машины – запали костёр. Дым за 15–20 км виден, банда начинает готовиться. Под конец нападения стали такими частыми, что колонну уже по 20–30 БТРов сопровождали. Впоследствии наш батальон переключили на реализацию разведанных и оказание помощи местному населению. У каждого полка в Афганистане была своя зона ответственности, так называемые провинции. У нас таких было три – Пактия, Пактика и Газни. Мы должны были поддерживать в них порядок – чтобы там не было душманов, банд, чтобы мирное население жило спокойно. А для этого приходилось постоянно заниматься реализацией разведанных. Уточняли их, если что – шли в бой разбивать эти банды. Была хорошая связь с местным населением.

За два года моего пребывания в Афганистане в нашем полку сменилось три командира. Первый был “простой парень” – ничего ему не надо было, одна страсть – к выпивке. Постоянно летал на вертолёте к какому-то местному князьку, и под вечер его, упившегося браги, “выгружали” из вертолёта на носилках. Потом его сняли. Следующий – мы его “помидором” прозвали, потому что он лысый был и кричал постоянно до красноты – ни чинов, ни званий не разбирал. Мог подполковника, командира батальона при солдатах матом обложить. Ни с кем не церемонился. Но была у него одна положительная черта – он дурной инициативы не проявлял. Понимал прекрасно, что это чужая страна, и коммунизм мы здесь не построим. А просто так на смерть мальчишек 18-20-летних посылать – во имя чего? Никакой реализации разведанных – если кто-то сам какие-то сведения “надыбает” – отмахнётся, если из штаба позвонят – скажет “есть”, а сам приказывает: формально обозначиться – и назад. Перевели его куда-то потом. И пришёл следующий командир – известный Лев Рохлин. Вот тот был вояка до мозга костей. При нём у нас настоящая война и

началась. Из ущелий мы не вылезали: постоянно шла реализация то одних разведанных, то других. Любил Рохлин повоевать... А война есть война – и потери были, и болезней каких только не было – лихорадка, дизентерия, малярия, гепатит... Воды не хватало, часто приходилось пить из местных речек. Поэтому болели многие. Особенно трудно было в горах. Летом там днём ходишь, как собака, положив от жары язык на плечо. А ночью холод страшный. Приходилось подниматься на 4700 метров, на перевал – прошла информация, что банда поведёт там караван. Подобрались к седловине, а там снега – метров 5-6, ветер... Ну какой дурак здесь караван поведёт? А мы четыре часа тогда в снегу провалялись, ждали.

Это был 1984 год, самый тяжёлый для 40-й армии. Тогда особенно часто проводились армейские операции, было много потерь. Одна операция началась 16 апреля, мы тогда дошли до перевала Саланг. А с гор слезли 16 июля. Тогда страшно косила дизентерия, одежда была вся порвана – всё время на камнях находились. От постоянных спусков и подъёмов рвались крепкие армейские ботинки. А сухой чай получали такой же, как и те, что были на равнине – две банки каши с мясом, банка тушёнки, сахар, чай, галеты. А сил приходилось тратить много. Например, попадётся какой-нибудь дух и скажет на допросе: мол, там-то банда ходит. Конечно, жить захочешь – и не такое сочинишь. И вот мы в поисках этой мифической банды залезаем на хребет полдня, потом получаем новые разведанные – и спускаемся вниз, переправляемся через речку – и на соседний хребет... Там, в горах, такие ущелья, ходы, пещеры, люди в этих местах всю жизнь прожили, каждый камешек знают. Отодвинул – а там лаз. Не станешь же все камни двигать? Днём проходишь – вроде никого нет, а к вечеру стрельба начинается. Мне, можно сказать, повезло – в открытых боестолкновениях я не участвовал. Да, натыкались на засады, на банды, перестреливались, брали душманов в плен, но массовых боёв, крупных атак в моей биографии нет.

...Странно всё-таки получается – в Паншерском ущелье я воевал против шейха Ахмада Шах Масуда, он его «держал». А сейчас он – друг нашей страны... Вообще в Афганистане я насмотрелся многих проявлений человеческой природы. На войне каждый «на вшивость» проверяется, там всё как на ладони...

Помню последнюю свою операцию. Реализовывали разведанные. Я тогда уже был замполитом

батальона. Утром мы вылетели в горы на «вертушках», одни прочёсывали местность, другие ждали в засаде. Но никого мы так и не обнаружили – у духов своя разведка была, и когда колонная техника идёт, поднимая пыль, это никак не скроешь. Я, конечно, не расстроился. Прилетаем в полк, а мне уже бегут навстречу: тебе замена пришла! Счастье было невероятное! Жив-здоров, руки-ноги целы, ни одной местной болезнью не переболел – это ли не счастье!

Прилетел на «вертушке» в Кабул, сел на рейс до Ташкента. В Ташкентском аэропорту все куда-то спешат, нервничают, а я иду спокойно, улыбаюсь

и думаю только об одном – что я туда больше никогда не вернусь”.

“Корни” у Игоря Сергеевича – московские, но отец его – тоже офицер, поэтому родиной для него стали многочисленные гарнизоны. По возвращении из Афганистана И. Воскобоев получил предписание в Белорусский военный округ, но уже не в Минск, а в Витебскую область. Затем служил в Забайкалье, станция Безречная. Когда дивизию расформировали, попал в Даурию, затем в Краснокаменск. Всего забайкальский стаж – семь лет. Заочно окончил академию, стал замполитом полка. Последним местом службы стал мотострелковый полк в Федулово. Стоял у истоков создания курсов младших лейтенантов в Ковровском окружном учебном центре, четыре года на них преподавал. Теперь работает на экскаваторном заводе “Ковровец” помощником генерального директора.

Ольга Абрамова

ГЛАЗОВ Павел Юрьевич

Родился 13 января 1967 года в городе Коврове.

Учился в средней школе № 3, был пионером, комсомольцем. Посещал секцию фехтования на рапирах, участвовал в соревнованиях. Награжден грамотой за 3 место по городу по фехтованию среди мальчиков. Имел 3 взрослый разряд.

Принимал участие в военных действиях в Афганистане с 4.08.86 по 21.06.88гг.

В Узбекистане, по 3-х месячной программе прошел обучение по специальности оператор РЛС (радиолокационная станция). Служил в Шинданте.

Был дальномерщиком, т.е устанавливал расстояние между нашим штабом и штабом врага. Вскоре получил должность радиотелефониста. Моя работа заключалась в установлении устойчивой связи и между штабом и боевыми точками и передаче информации. Принимал участие в охране аэродрома.

Когда прибыл на место, то никакого особенного впечатления Афганистан на меня не произвел. Наша точка находилась рядом с руслом пересохшей реки. Вокруг были одни горы. В пределах нашей точки зеленой растительности почти не было, только редко встречались зеленые пятна. Было очень тепло, засуха. Даже зимой можно было загорать, потому что температура воздуха доходила до + 20-25. За все время, что там находился, снег выпадал всего лишь 1 раз, да и то, как только касался земли, сразу таял.

Контакта с местными жителями мы не имели - это было запрещено. Они жили в кишлаках (деревнях). Дома у них были сделаны из соломы и глины и обнесены забором, сделанным также из этого материала. Чтобы поступала вода, они рыли каналы (арыки). Электричество отсутствовало, в общем, условия жизни оставляли желать лучшего. Основное занятие местных жителей - торговля, также они выращивали арбузы, дыни, гранаты и другие фрукты. Те, кто был позжиточнее, имели овец.

Первое мое боевое крещение,- рассказывает ветеран,- произошло, когда наша точка подверглась обстрелу, и так как это был первый раз - было очень страшно. Мы все сразу же упали на пол и спрятались кто куда смог. А потом к обстрелам боевых точек мы уже привыкли, и старались не обращать на них внимания.

Больше всего мне запомнился случай, когда ребята поехали на охрану объекта, и во время обстрела их машина загорелась. Водителя удалось спасти и он остался жив, правда получил ранение и немного обгорел.

Подъем у нас был в 6 часов утра и ни минутой позднее. Вставали, одевались и шли на зарядку, посещение которой было обязательным. В 8 часов - завтрак. После завтрака все расходилось по своим делам: кто оружие чистить, кто камни собирать для укрепления забора вокруг точки, а кто на дозор.

Обед был по расписанию в 14 часов. Кормили нас, что называется «на убой». Продукты были самые различные и в большом количестве. Всего хватало. Ужин был в 19 часов, а отбой в 22 часа.

Случаев пленения солдат у нас не было. Был случай предательства, но мне не хотелось бы об этом вспоминать.

Самое трудное во время службы - это ждать дембеля. Огромную радость доставляли письма, приходившие с Родины.

За выполнение интернационального долга имею награды. Первая моя медаль, которую я получил - это «Юбилейная медаль -70 лет Вооруженных сил СССР», затем я был награжден нагрудным знаком «Отличник СА», получил знак «ТУРКВО».

Домой я вернулся 21 июня 1988 года.

Самое сложное после возвращения из другой республики было акклиматизироваться.

Встретили на Родине меня очень хорошо. И родители, и друзья с нетерпением ждали моего возвращения. С товарищами по службе у меня сложились хорошие отношения. С теми, кто живет в Коврове, я общаюсь до сих пор.

ГЛАДУН Николай Николаевич

Родился в 1961 году в селе Иваново-Эсино Ковровского района. По окончании школы работал токарем на заводе им В.А. Дегтярева. В 1979г. по ходатайству военного комиссариата города был направлен на курсы парашютистов во Владимир. Осенью того же года, призван в ряды Советской армии. Службу начал в Красноярске. После 4-х месячных курсов группу – 15 человек самолетом доставили в Ташкент, затем поездом до Термеза. Там узнали, что группа советских войск введена

в Афганистан. Трехнедельная подготовка, экипировка и вертушками перебросили в Кундуз, здравствуй первая в жизни заграница. В задачу части входила охрана аэродрома, сопровождение колонн, блок-посты в зоне ответственности. Место дислокации нередко подвергалось обстрелам с афганской стороны. Принимали непосредственное участие в выявлении и ликвидации бандформирований. За одну из таких операций был поощрен краткосрочным отпуском.

После возвращения продолжил трудовую деятельность на заводе. Женится. В общем, жизнь вошла в нормальное русло, но время службы в «афгане» осталось в памяти навсегда.

«Мой папа – добрый, веселый, многими уважаемый человек,- написала в своем сочинении дочь Дарья, - Его друзья говорят, что с таким, как он, можно идти в разведку... Я горжусь своим отцом и надеюсь, что унаследовала от него лучшие качества характера».

Это ли не высшая оценка для человека!

ГРАБКИН Вадим Геннадьевич

Майор запаса, сотрудник службы охраны ООО «Сударь». Окончил Рижское высшее авиационное училище. В Афганистане проходил службу в составе 655-го авиационного истребительного полка с июня 1985-го по август 1986 года. Награжден орденом «За службу Родине».

- Прежде всего, вспоминаю о патриотизме наших офицеров, - эмоционально начал свой рассказ Вадим Геннадьевич. - Когда в части предложили отправиться в Афганистан (тогда «обязаловки» не было, каждый мог отказаться), никто не пришел с отказом к командиру. А все потому, что замечательный человек и настоящий солдат, подполковник Левченко, за плечами которого уже было две войны, дал согласие и в третий раз, это вызвало у всех такой всплеск патриотизма!

Стыдно было не откликнуться на призыв Родины... На третьей войне Левченко и погиб, посмертно ему присвоено звание Героя Советского

Союза.

И помню еще «разукрашенные» звездочками наши самолеты. За каждые десять боевых вылетов на фюзеляже рисовали белую звезду. Так вот, большинство истребителей имели по 500 и больше вылетов! (Кстати, Герой Советского Союза Покрышкин был удостоен звания за 140 проведенных в воздухе операций). Наш полк был награжден Орденом Боевого Красного знамени, и еще одной редкостной наградой - Вымпелом Министерства обороны.

За год советские самолеты в Афганистане выработали 6 годовых норм, определенных на «родных» аэродромах.

Дальнейшие воспоминания Вадима Геннадьевича о службе приобрели грустный оттенок.

- В 1992 я служил во Ржеве, на базе хранения и консервации летных машин. В те годы ей «присвоили» еще одну функцию - утилизации самолетов. По договору Горбачева о сокращении простого вооружения, нам пришлось уничтожить сотни истребителей. Представьте, насколько тяжело было видеть, как победоносные боевые машины, на которых с гордостью красовались белые звезды, и которые могли еще служить не один десяток лет, «шли под нож»! Такая боль в сердце, обида за нашу страну, за армию!

Наш, 655-й истребительный полк раньше дислоцировался в Прибалтике. Солдаты и офицеры жили по законам границы. Тогда мы держали под контролем, прикрывали два направления - Рижское и Ленинградское. Сейчас боюсь даже задумываться о том, насколько крепки воздушные границы новой «капиталистической» России...

ГОРБУНОВ Евгений Иванович

Родился 12 января 1959 года в Коврове, в семье военнослужащего. Отец Евгения, ветеран Великой Отечественной войны, много лет отдал службе в Ковровском гарнизоне, после увольнения в запас возглавлял городское отделение ДОСААФ и ветеранскую организацию гарнизона. Поэтому вопрос выбора профессии не стоял. После обучения в 4-й школе и суворовском училище поступил в Московское высшее военное командное общевойсковое училище имени Верховного Совета СССР. С отличием закончил его и был направлен для прохождения службы в Житомирскую область.

В 1981 году поехал выполнять интернациональный долг в Афганистан. Неоднократно участвовал в боевых действиях. Во время одной из операций был ранен. За мужество и героизм награжден орденом Красной звезды. После замены в Сибирский военный округ служил на различных должностях. В период первой Чеченской кампании, готовил личный состав для отправки в зону боевых действий. Сам принимал участие в контртеррористической операции, за что награжден медалью Суворова. В настоящее время проживает в Новосибирске, но частенько приезжает в родной город, навестить родителей и друзей.

Службе в ограниченном контингенте советских войск в Афганистане он посвятил эти строки:

Ты прочтешь про меня в газете
Если писем подолгу нет
Что я жив и здоров на свете
Ограниченный в контингент

В нас свинцовые бьют многоточья
В жизни точку поставят в момент
Ты поверь, всем нам жить очень хочется
Ограниченным в контингент

Кто с последней погиб гранатой
Напоследок крича: Смерти нет
Верил, выполним мы задачу
Ограниченные в контингент

Все пройдет и война закончится
Но пусть минут десятки лет
Навсегда мы запомним ребята
Ограниченный контингент.

ГУМЕНЮК Владимир Сергеевич

«Коренной» связист

Управление войсками с помощью связи - задача важная и трудная во все времена года. Связь должна быть надежной, независимо от климатических условий и рельефа местности. Об этом не понаслышке знает майор запаса В. С. Гуменюк - «коренной» связист с 29-летним стажем. География боевого пути впечатляет: от о.Рюген в Балтийском море до о.Сахалин в Охотском, а между ними - служба в центральной России и Средней Азии.

Лейтенантская юность прошла на боевом дежурстве. Радиотехническая бригада выполняла задачу по сбору информации о пролетах самолетов и воздушной обстановке в зоне ответственности. Одно из самых ярких воспоминаний о службе в Группе советских войск в Германии - задержание представителей французской военной миссии с секретной аппаратурой. Неизгладимое впечатление на молодого офицера произвела изъятая у шпионов портативная радиостанция, работающая на спутник, размером с дипломат. У нас подобного уровня станции базировались на «уралах».

Позже довелось служить в гвардейской учебной танковой дивизии, дислоцирующейся в нашем городе. Но какое значение имеет связь в боевой обстановке, а не в учебном бою, прочувствовал чуть позже. Зона ответственности мотострелкового полка, начальником связи которого был майор Гуменюк, - без малого 150 км среди гор и ущелий при резко континентальном климате. Чирикар - Саланг - Даши - часть «дороги жизни», известной каждому побывавшему в Афганистане. Горы непредсказуемы. Иногда приходилось работать вопреки всем законам физики. Обычно для лучшего приема сигнала антенны настраивают на РЛС, а тут порой приходилось направлять их на отраженную от гор волну. Летом тропосферное рассеивание в горах таково, что наши радиостанции с ограниченным радиусом действия с высоты 2000 метров успешно ловили Ташкентский автопарк, хоть такси на дом заказывай.

В январе 1989 года полным ходом идет подготовка 40-й армии к выводу. Задача конкретная - чтобы обеспечить безопасность войск, необходимо выбить «духов» из зоны ответственности и передать заставы афганской армии. Конечно, все вопросы пытались урегулировать миром, но... Навсегда запомнил офицер гибель начальника штаба парашютно-десантного полка. Безоружного парламентаря душманы расстреляли из пулемета ДШК на глазах у сослуживцев. За свою подлость бандиты дорого заплатили.

В феврале 1989-го начальник связи полка одним из последних уходил с Саланга - нужно было снимать засекреченную аппаратуру связи, работавшую до последнего момента. Уже на выходе из зоны ответственности БТР связистов отстал от колонны, забарахлил движок. Надо взрывать технику и уходить с техзамыканием. Но в машине 6 комплектов секретной аппаратуры, и офицер, взяв всю ответственность на себя, добился, чтобы БТР отбуксировали до ближайшей заставы. А колонна уже ушла вперед. С минимальным прикрытием, ночью экипаж все-таки произвел ремонт, и в Союз мотострелки вернулись своим ходом, сохранив и людей, и ценную аппаратуру.

Многое повидал Владимир Сергеевич за годы службы, но Афган запомнился особо. О том времени напоминают два ордена, врученные за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, контузия, полученная при разрыве реактивного снаряда, да еще видеокассета «Чирикар - Саланг». «Ее чудом удалось вывезти, дорогого стоит», - говорит ветеран. Видеоматериал действительно эксклюзивный: запечатлен Афганистан 1988 года. Сегодня многого сохраненного на пленке просто не существует. Теперь это мертвая зона.

После ТуркВО судьба тоже не особо баловала. Амурская область, Сахалин - места далеко не тепличные. Ласковое, пушистое слово «снегопад» не очень радовало. Вечером связисты заступают на дежурство, а к утру узел связи заносит снегом под самую крышу, и новой смене приходилось перекидывать кубометры снега, прежде чем попасть в здание и заменить товарищей.

Все это уже позади и вспоминается с легкой усмешкой. Сейчас Владимир Сергеевич трудится на КЭМЗ и с увлечением рассказывает о новой работе, о цифровых телефонных станциях, оптоволоконных линиях связи и их перспективах. По уровню развития и обеспечения средствами связи армия, по его мнению, отстает от завода лет этак на 50!

Майор запаса Гуменюк, как и прежде, молодецват, подтянут, уверен в себе. Он занимается любимым делом и в гражданской жизни нашел применение знаниям и опыту, не посрамив честь мундира.

А. Мамонтов

ДЕМЧУК Александр Антонович

Родился 14 августа 1962 года в д.Новосёлки Ивановского района Брестской области. В 1979 году закончил среднюю школу и поступил в Рязанское Высшее Военное Автомобильное Инженерное Училище, которое закончил в 1984 году. Был пионером, комсомольцем, коммунистом. Службу проходил на должностях от зам.командира роты до зам.командира части. Уволен в запас в 1999 году.

В Афганистане проходил службу на должности начальника автомобильной колонны в составе автомобильной бригады обслуживающей Управление Инженерных работ в г. Кабуле. Основной вид деятельности - перевозка строительных грузов по гарнизонам Афганистана, в основном по маршруту Хайратон, Пули-Хумри, Кабул, Джелалабад.

Основная задача: Автономное передвижение колонны, получение и доставка грузов, охрана колонны на марше собственными силами не предусматривала непосредственное участие в боевых операциях, хотя колонна и подвергалась обстрелам и подрывам на минах. Потерь среди личного состава за время службы не было. Вернулся в декабре 1986г. в связи с объявлением вывода войск Горбачёвым.

Памятные эпизоды в основном грустные... На Родине встретили, если одним словом, никак... Ощущение как в песне «нет уж Отечества, нет больше веры».

Война это бессмысленная трата сил, средств и человеческих жизней. Не важно, под какими предложениями.

После Афганистана служил в Российской Армии, теперь с 1999г. в запасе.

ДЕРЕВЯНКИН Александр Иванович

Ветеран военной службы. Ветеран Афганистана и участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Кавалер орденов Мужества и За службу Родине в Вооруженных Силах.

Две командировки военного медика

Военные медики - люди, которым порой приходится работать в экстремальной обстановке, с риском для жизни. Их свершения стоят в одном ряду с подвигами героев сражений. Рассказывает военный медик Александр Деревянкин:

Окончив военный факультет Горьковского Медицинского института, служил в одном из высокогорных районов Грузии. Оттуда - напрямик в Афганистан. Отдельный мотострелковый полк под Файзабадом: 2000 м над уровнем моря, 45 минут лета до ближайшей воинской части. Для врача части обстановка вдвойне экстремальная, рассчитывать приходится

только на свои силы.

В экспериментальном медпункте не только оказывали больным и раненым первую помощь, но и лечили, оперировали словом, ставили людей на ноги. В ходе боевых действий батальон попал в засаду. За сутки через медпункт прошло около 70 раненых солдат и офицеров. 24 часа без сна и отдыха, зато благодаря грамотным действиям медиков удалось спасти офицера, раненного в сердце. Он выжил и по сей день благодарит врачей за возвращенную жизнь.

Кроме душманов, был еще один враг - вирусная инфекция: малярия, брюшной тиф, гепатит... Бывали случаи, когда все три болезни собирались в одном теле. Это страшнее иного ранения! Важно вовремя выявить болезнь, начать лечение и организовать переправку больных в госпиталь. Кстати, лечили и местное население, причем бесплатно, в порядке «оказания дружеской помощи».

Неоднократно участвовал в боевых операциях, и хотя в «штыковые атаки» не ходил, испытал немало. Особенно тяжело, когда понимаешь, что человеку уже не помочь, а рядом стоят его боевые друзья и требуют совершить невозможное. Больно чувствовать бессилие перед смертью...

После Афгана два года передышки - и снова в поход, теперь на Украину, бороться с невидимой смертью. Осенью 1986 года завершается строительство саркофага, укрывшего взорвавшийся энергоблок АЭС многометровым слоем бетона. В декабре 1987 года вводится в действие 3-й энергоблок. Именно тогда довелось шагнуть в ад Чернобыля. Бригада, где был начальником медслужбы, стояла в п. Ораное Ивановского района. На медиков возложили задачу определять уровень радиации на объектах и допустимое время пребывания там. Строжайше контролировали состояние воды, пищи, одежды, а главное - здоровье людей.

Прежде чем допустить бригаду к работе, врач-дозиметрист проверяет «благонадежность» участка. По возвращении из 30-километровой зоны каждый проходит врачебный контроль, а бригада ни много ни мало батальонов, до тысячи человек в каждом. К получаемым дозам ликвидаторы относились по-разному. Осторожные перестраховывались и на всякий случай старались не лезть на рожон. Отчаянные без особой надобности получали дозы, не заботясь об их фиксации и не думая о последствиях.

Некоторые «активисты» пытались доказывать, что в малых дозах радиация даже полезна и стимулирует работу организма! В 1988-м у ликвидаторов была простая профилактика - баня да какие-то таблетки с добавлением женьшеня для поднятия иммунитета и жизненного тонуса. Расхожее мнение, что лучший способ борьбы с радиацией - водка, мягко говоря, не соответствует истине. Чтобы организм не воспринимал радиацию, надо «не просыхать» круглосуточно. Так что альтернатива безрадостная: либо умеренная доза облучения - либо белая горячка и отвалившаяся печень. Кстати, в бригаде строжайше соблюдался сухой закон...

Сегодня кавалер орденов Мужества, «За службу Родине в ВС СССР» майор А. Деревянкин продолжает лечить людей и убежден, что залог успеха - здоровый образ жизни и профилактика болезней. О своих командировках особо вспоминать не любит. Ни первый, ни второй раз никто не спрашивал: «Хочешь ли ты ехать?» Командир говорил «надо», подчиненный отвечал «есть». Главное, что вынес из поездок, - память о настоящей мужской дружбе и боевых товарищах, бесценный опыт и, пожалуй, ощущение причастности к событиям, которым суждено остаться в истории навечно.

Думаю, люди, которых спасал от ран и болезней военный медик А. Деревянкин в горах Афганистана, в зоне отчуждения Чернобыля, как и те, кого он лечит сегодня, вспомнят его добрым словом.

А. Мамонтов

ДРОЖЖИН **Борис Алексеевич**

Родился 12 сентября 1946 г. в деревне Торопово Московской области. В 1965г. призван на военную службу. С мая 1984 по апрель 1986г. проходил службу в Туркестанском военном округе в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Командовал танковым батальоном 149 мотострелкового полка, дислоцировавшегося в Кундузе. Подполковник запаса. Награжден орденом Красной звезды. С момента образования входил в состав Совета общественной организации «ВОИН». Являлся участником строительства мемориального комплекса, посвященного ветеранам «горячих точек».

Из воспоминаний: «Как командир я выполнял все задачи поставленные командованием, но уже тогда было ясно – коренным образом в Афганистане обстановку не изменить. Слишком слаба официальная власть, а национальные силовые структуры небоеспособны. Фактически части 40-й армии выполняли задачи миротворческого контингента и обеспечивали спокойствие на наших южных границах. Мы принимали участие в боевых действиях, уничтожали душманов и их базы, но они постоянно подпитывались через Пакистан обученными людьми, оружием, деньгами. Афганская армия самостоятельно проводить серьезные операции была не в состоянии. Исходя из этого, была поставлена главная задача – беречь людей. Хотя на любой войне эта задача самая сложная».

ЕРМОЛАЕВ **Борис Николаевич**

Родился 13 сентября 1949 года в городе Горьком. Учился в средней школе № 6 города Коврова, окончил восемь классов и после поступил на учёбу в Ковровский энергомеханический техникум. После окончания техникума работал на Ковровском Механическом заводе, где был Членом Бюро комсомола.

В мае 1970 года был призван в ряды ВС. Служил срочную службу в ракетных войсках стратегического назначения. После демобилизации из вооружённых сил, работал опять на КМЗ сначала конструктором в ОТТ, а затем испытателем. В 1979 году поступил в ряды СА сверхсрочнослужащим. В Афганистан был направлен в мае 1983 года. Служил в зенитно-ракетном полку 40 армии в Кабуле, в звании “прапорщик”, на должности командира взвода управления. Взвод нес боевое дежурство на точке, по охране и обороне Кабульского аэродрома и штаба 40 армии воздушного нападения. С местным населением и с частями Афганской армии связей не было. За время службы в Афганистане наград не имею. В Союз вернулся в июне 1985 года. По возвращению в Союз не заметил никаких изменений, всё было по-прежнему. Эта война лично для меня показала, что никакого патриотизма там не было, был только воинский долг и мужество. С 1985 года по 1994 год служил в Коврове, в Медицинском санитарном батальоне, командиром взвода МО. В настоящее время на пенсии.

ЖМАРЕВ **Николай Георгиевич**

Ветеран боевых действий в Афганистане и Эфиопии, кавалер ордена Красной звезды, майор запаса Николай Георгиевич Жмарев. Женат, двое детей. Сейчас работает на КЭМЗ.

Воевать – так за великую Россию

По-разному можно оценивать годы нашего военного присутствия в Афганистане, но один факт неоспорим - никакие политические перемены в стране не должны влиять на должное отношение к увековечиванию памяти павших на этой войне и ныне здравствующим ее участникам. В канун Дня вывода советских войск из Афганистана представляем одного из них.

В 1980-1982 гг. старший лейтенант Н. Жмарев командовал разведвзводом в батальоне Р.Аушева, который сегодня возглавляет Комитет по делам воинов-интернационалистов стран СНГ. В одном из рейдов разведгруппа на крутом горном подъеме попала в засаду. Головная машина встала, и мотострелки вступили в бой.

- Обычное дело, - рассказывает Николай, - технику бросать нельзя, и спину душманам показывать не привыкли. Заняли круговую оборону и держались до подхода подкрепления. Что тут еще говорить?

Действительно, все ясно без слов, но «дядя Коля» (так уважительно окрестили его сослуживцы), как малозначительную деталь, упускает в рассказе сущий «пустячок»: еще в начале боя он был ранен, но продолжал руководить подчиненными. Позже, уже находясь в госпитале, Николай узнал, что за мужество и героизм, проявленные в ходе операции, представлен к государственной награде.

В личном деле офицера читаем: «Выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, получил ранение...» За неполных 5 месяцев таких записей - две. Значит, как минимум, дважды человек смотрел смерти в глаза и чувствовал ее прикосновение, но бог миловал. Да и собственная сноровка не подвела.

А сколько подобных ситуаций в памяти ветерана и его боевых друзей? В разведвзводе Жмарева из 22 человек - 16 были представлены к наградам.

После Афгана вернулся в Ковров продолжать службу. В 1986 г. Родина опять сказала «надо», и майор Жмарев был зачислен в распоряжение Генштаба ВС СССР. Проще говоря, поехал выполнять очередной интернациональный долг, но теперь уже в Эфиопию. Являясь советником при командире бригады, как специалист по огневой подготовке принимал участие в подготовке специалистов в учебных центрах во 2-й Революционной армии.

- Наиболее ошутимый результат этих командировок, - говорит Николай Георгиевич, - твердое убеждение, что теперь меня испугать или удивить чем-либо невозможно. Разбираться в правильности принятых тогда руководством страны решений я не собираюсь, но за себя и моих сослуживцев чувства вины или стыда не испытываю, наоборот, горжусь тем, что мы не посрамили честь российского солдата.

С любым из своих бойцов я готов пойти в разведку и сегодня. Вопрос в другом. Оправданны ли наши жертвы? Реалии таковы, что и в Эфиопии, и в Афганистане междоусобные войны продолжают и поныне. Не утихает и война в Чечне.

Между этими войнами разница лишь в том, что Чечня - часть России. Общее - что конечный результат военных батальонов напрямую зависит от политической конъюнктуры, от решения высших должностных лиц государства. Пусть афганцы и эфиопы разбираются сами, а наши парни, рискующие своими жизнями в Чечне, должны быть уверены, что идут в бой за великую единую Россию и их тяжелый ратный труд будет оценен государством по достоинству. Трудно не согласиться с ветераном двух военных конфликтов.

А. Мамонтов

ЗАЙЦЕВ **Валерий Борисович**

Родился в марте 1964г. Учился в школе, как и большинство сверстников был пионером и комсомольцем. Закончил железнодорожный техникум, где получил специальность техника-механика. Работает на заводе имени В.А.Дегтярева.

Призывался в армию, когда многие товарищи уже побывали «за речкой». Служил рядовым в 177 полку, который располагался в горах. Особенно запомнился случай пленения русскими солдатами 16-летнего мальчика, участвовавшего в боевых действиях на стороне бандформирований.

Задачи полка - охрана объектов, сопровождение колонн и естественно, боевые.

В части жили дружно, хотя бывали и «неуставняки». Сказывалось напряжение, но это не влияло на общий настрой - выручка и взаимопомощь всегда были основополагающими. Особых наград не имеет, но главное, что вернувшись домой, стал, по собственному убеждению, выносливее и жизнеспособнее. Война оставила в его памяти очень яркие, хотя порой и грустные воспоминания. После возвращения в родные края Валерий Борисович не заметил какого-то особого к себе отношения. Попытки воспользоваться данными Родиной льготами часто наткнулись на недовольство: «Мы же его туда не посылали». Обидно было встретить в родных краях такое непонимание, такую неприязнь. Но девиз: «На других надейся, а сам не плошай!» помог выжить в условиях экстремального климата и войны, наладить нормальную жизнь после возвращения.

ЗАРУБИН Игорь Ильич

Родился 7 июня 1960 года в г.Острогжске, Воронежской области, в семье военнослужащего. А 1961 семья переехала в г.Ковров. Закончил 8 классов средней школы №4 г.Коврова, в 1975 году поступил в Калининское (г.Тверь) Суворовское военное училище, в 1977 году закончил. В 1977 году поступил в Сумское высшее артиллерийское училище. По окончании его в 1981 году направлен в Афганистан (ДРА) на должность командира взвода управления, в звании лейтенант. Участвовал в проведении боевых операций по «зачистке» ущелий, в поисках и изъятии складов оружия и боеприпасов у бандитов.

В контакты с местным населением практически не вступали. Поддерживали войска Афганской армии в проведении «зачисток».

За участие в боевых действиях награждён орденом «Красная звезда».

Случаев пленения наших солдат в нашей части не было.

Войска были выведены по решению Сулова – тогдашнего главного идеолога партии, ближайшего помощника Л.И.Брежнева. На эту тему, надо или не надо это делать, было много мнений. Но я считаю, что мы фактически вмешались во внутренние дела Афганистана, в поддержку существующего в Афганистане режима. Сейчас я придерживаюсь, мнения академика Сахарова, что не следовало этого делать.

В СССР я вернулся в апреле 1984 года. Отношение было, как ко всем вернувшимся с войны.

В остальной период проходил службу в рядах вооруженных сил, пока не уволился по сокращению в 1997 году, из состава в/ч 08874 г.Коврова. После увольнения работал на нескольких работах. В настоящее время занимаюсь радиолюбительством.

ЗИБОРОВ Юрий Викторович

Родился в Коврове. После окончания военного училища молодой командир взвода сам написал рапорт в Афганистан, так как считал это делом чести. Служил в частях ВДВ.

Неоднократно принимал участие в боевых операциях, сопровождении колонн. Командовал взводом той

самой 9-ой роты, которой посвящен фильм Бондарчука. Кино есть кино. В реальной жизни все было несколько иначе, но покорить с духами действительно пришлось. Особенно запомнилась операция в провинции Хост. За одно из боестолкновений при сопровождении колонны, где пришлось в полном смысле слова отбивать ее у душманов, награжден орденом Красной звезды.

ИСАЕВ Валерий Иванович

Родился 3 августа 1966г. в деревне Уваровка.

Учился в деревенской школе. Потом пошел учиться на водителя. До армии работал и работает до сих пор на заводе им.Дегтярева.

Призвался в армию в г.Алеуз. Оттуда был направлен в Афганистан. Служил в батальоне связи. Жили в военном городке. «Скажу честно,- говорит Валерий,- в боевых действиях не участвовал, так как «линия фронта» проходила за несколько километров до них, но честно выполнял поставленные задачи, обеспечивая выполнение боевых задач другими подразделениями. Солдат войну не выбирает, но слово «Родина», для меня, наполнилось смыслом».

КАЗАНСКИЙ **Сергей Вячеславович**

Родился в п. Достижение Ковровского района 8 сентября 1964г. После 8 классов Осиповской школы учился в энерго - механическом техникуме. Об этих годах до сих пор остались самые хорошие воспоминания. В 1983году был призван в армию. Служил в войсках ПВО. Часть службы прошла в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Новогодний подарок

Все люди любят праздники. А что такое праздник? Это хорошее настроение, радость и, конечно же, подарки. Однажды мы всей семьей собрались за новогодним столом. Мы с сестренкой, не скрывая интереса и удовольствия, разглядывали гостинцы, которые (нам до сих пор хочется в это верить!) оставил для нас под елкой Дед Мороз. Взрослые, глядя на нас, стали вспоминать свои новогодние подарки, те, которые запомнились им особенно.

От бабушки мы узнали о том, как во время войны к Новому году в школе им дали по большому куску сахара. Моя тетя навсегда запомнила Новый год, когда ей мама за ночь смастерила новый карнавальный костюм. Для них это было и осталось чудом!

Папа поведал свою историю. Дело в том, что службу в армии папе пришлось проводить в «горячей точке», в Афганистане. Вот что он рассказал.

- Однажды, накануне Нового года, нас, молодых ребят, послали в горы за строительным камнем. Мы должны были доставить этот груз в часть. Мы грузили камень, а возле нас крутились афганские мальчишки - бочата, как мы их называли. Мы знали, что они из очень бедных семей. Попрошайничая, мальчишки пытались прокормить свои семьи. У нас, русских солдат, они выпрашивали сольярку или бензин, чтобы потом продать.

Меня удивил мальчик, которому на вид не было и пяти лет. Его ясные черные глазенки сверкали, как две пуговицы. В одной ручонке у него была пустая канистра, а в другой - сетка с лепешкой. Эта лепешка была для него к завтраком, и обедом, и ужином.

- Шурави! - позвал меня малыш. Я знал, что по-афгански это - «русский». Он протянул мне канистру. Ему нужен был бензин, но дать ему бензин я не мог. Мне захотелось сделать что-то приятное для этого мальчишка. Вообще-то, ради нашей безопасности, вступать в контакт с афганцами нам запрещали: такие встречи часто заканчивались гибелью наших солдат. Но это был не тот случай. Передо мной был просто ребенок с просящим взглядом!

Пошарив по карманам, я обнаружил новенький белый носовой платок, выданный накануне. Этот платок я и отдал мальчугану.

В его грязных черных ручонках платок казался невероятно белым. Мальчишка убежал, а через несколько минут вернулся. В его руках была лепешка. Он отломил половину и протянул мне. Таким образом он, видно, хотел отблагодарить меня. Я был тронут. Прошло много лет, но я до сих пор помню этот необычный новогодний подарок.

Когда папа закончил рассказ, за столом была тишина.

Кира Казанская, ученица Осиповской школы

КАЗЫМОВ **Андрей Владимирович**

2 мая 1968 года рождения. Учился в школе № 18 и КМТС. До армии работал и работает до сих пор на заводе им. Дегтярева.

После спецподготовки в Ташкенте был направлен в Афганистан. Служил в Кабуле. Участвовал в общих войсковых боевых операциях. Представление о Родине после войны наполнилось несколько другим смыслом и содержанием. «Родина – это есть Родина, - говорит Андрей Владимирович,- не зря это слово пишется с большой буквы». Встретили после войны радостно, со слезами на глазах. И как он сказал в конце беседы: «Я эти годы никогда не забуду!»

КЛИМЕНКО **Александр**

Войну не выбирают

15 февраля 1989 года последний советский солдат пересек границу СССР с Афганистаном и вернулся на Родину! Возвратились с болью в сердце, но с гордо поднятой головой, честно выполненным долгом.

Война закончилась, но служба для многих продолжается. И сегодня многие ветераны-афганцы - в армейском строю и продолжают передавать свой боевой опыт молодому пополнению воинов.

Афганская война вошла в судьбу прапорщика Александра Клименко весной 1988 года. Сборы были недолги. Простился с женой и детьми и в путь.

...Транспортный самолет приземлился в Кабуле. Затем колонна на Шинданд, где получил назначение на должность начальника отделения измерительной лаборатории.

На Родине еще лежал снег, а здесь уже припекало весеннее афганское солнце. Казалось, не было войны. Но так только казалось. Обстрелы военного городка случались часто, так что всегда приходилось быть начеку. А без армейского братства, без постоянного чувства локтя товарища просто было не выжить.

Связистам работы хватало: обеспечение связи в колоннах, доставляющих грузы на блокпосты, между гарнизонами, на операциях по уничтожению душманов... Успех многих операций порой зависел именно от четкой работы подразделений связистов. В том числе, и подразделении А.Клименко.

Полгода боевых действий не прошли даром, накоплен огромный жизненный опыт. Хотя о многом поменялось представление. Но душа не зачерствела, а к службе прикипел еще сильнее.

Мирная передышка для Александра Клименко длилась недолго. В 1991 году гвардии старший прапорщик А. Клименко был прикомандирован к десантному батальону. Боевой опыт, приобретенный в Афганистане, пригодился в Закавказье.

И сейчас закалка, полученная в Афганистане, помогает гвардии старшему прапорщику А.Клименко справляться с трудностями, которых в жизни и в службе военного человека немало.

А.Бурочкин

КЛЮКИН Валерий Михайлович

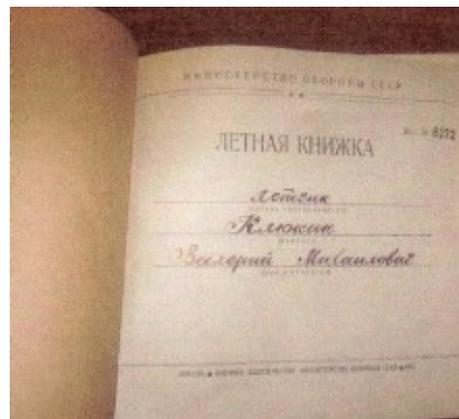
Родился в Мордовии 22 февраля 1960 года, в канун Дня Советской армии и Военно-морского флота. Может, поэтому и выбрал для себя военную стезю, стал вертолетчиком. Был летчиком, командиром экипажа, инструктором. Служил в разных округах, но когда «Родина сказала надо», без сомнения отправился выполнять свой интернациональный долг в Афганистан. На своем МИ-8 выполнял различные задачи. Штатных и нештатных ситуаций было предостаточно. Техника хорошая, надежная, но даже она давала, иногда сбои. Однажды пришлось сажать вертушку на одном двигателе. Иногда, чтобы вывезти людей из опасной зоны, срочно доставить груз по назначению, допускали, грубо говоря, перегруз. Сознательно шли на нарушение летных инструкций, надеясь на собственное мастерство и русское авось. Обстановка требовала и мы старались хорошо сделать свою работу. На всю жизнь запомнился эпизод, который, как страшная картинка, стоит перед глазами. Сопровождали транспортный МИ-6, который перевозил совершенно мирный продукт - муку. Одно мгновение, вспышка, и вертушка превратилась в одно мучное облако. Духовский «Стингер» попал в цель. Весь экипаж погиб.

Человек не робот, иногда нужна была разрядка, поэтому в свободные часы с удовольствием играли в волейбол, футбол, нарды.

Опыт и практика, приобретенные «за речкой», пригодились и в мирной жизни. Как-то между Шуей и Иваново приключилась такая история. Видимость нулевая. Даже свое местонахождение точно определить не можем. Пришлось сажать вертолет « в слепую». Приятного мало, но справились.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, награжден орденом «За заслуги перед Отечеством»

Сегодня ветеран руководит аэроклубом «Атлас» и передает свой богатый жизненный опыт молодежи, возрождая в них любовь к небу.

КОЗИЧ Олег Денисович

В прошлом - командир артиллерийской батареи, ныне - сотрудник службы безопасности ООО «Сударь».

Родился в г.Коврове 27 ноября 1957г. в семье военнослужащего. В 1975 году закончил среднюю школу № 4. Мечтал стать офицером-артиллеристом, так как мой отец, Козич Денис Серафимович, служил в артиллерийском полку, и я, будучи ребенком, периодически посещал артиллерийский полк, где офицеры мне показывали и рассказывали об артиллерийских системах. Мне это очень нравилось.

1975-1979 годы – учеба в Коломенском артиллерийском высшем командном училище им.Октябрьской Революции.

1979-1982 годы – служба в Среднеазиатском военном округе (полк прикрытия китайской границы) в должности старшего офицера артиллерийской батареи. Именно служба на китайской границе в дальнейшем много повлияла на службу в других округах. Была полная самостоятельность в боевой работе. Только старшие офицеры иногда обучали более тонким способам ведения боевых действий.

В Афганистан летел с охотой, хотя уже на то период знал, что идет конкретная война.

Первый раз не удалось уехать в 1979 году. Наш полк был погружен на эшелоны и ждал отправки «за речку», но 30 декабря 1978 года мы все вернулись в расположение полка и три месяца находились на казарменном положении.

Второй раз не попал «туда», так как командир полка подполковник Рой Роман Дмитриевич отвоевал меня у кадровиков дивизии. Меня подготовили и отправили в 1981 году. Как говорят: «Бог любит троицу».

Афганистан, 1982г., конец июля, Шинданд, 5 гвардейская МСД, 1060 артиллерийский полк, 2-ой артдивизион, 5-я артиллерийская батарея. Я – командир батальона.

В Афганистан я улетел на повышение в должности. В полку встретил несколько своих знакомых ребят, с которыми учился в училище.

Начались боевые будни.

Три раза выезжал на охрану перевала Карвангах в направлении на Кандагар.. Моя батарея была придана в боевых операциях разведывательной роте МСП (командир роты капитан Евсеев А.Н.).

У меня в батарее за период моего командования в боевых операциях погибло 2 солдата. Один из них – рядовой Малышев Юра. При следовании на боевую операцию в г.Герат моя боевая машина КШМ-МТЛБУ КБ была подорвана радиоуправляемым фугасом. Погиб Юра, двоих ранило, остальные получили контузии.

Орден Красной Звезды получил после успешно проведенной боевой операции в населенном пункте Шинданд. Участие в боевых операциях принимал не только в должности комбата, но приходилось работать за НШ и за КД, так как батарея была «центральной».

После Афгана служил в г.Шуя Ивановской области – бригада большой мощности. Отличная бригада, новейшие артустановки, но ее расформировали. Потом – Тамбов – неполный артиллерийский полк сокращенного состава. 10 офицеров, 2 прапорщика, 20 солдат и вся боевая техника полка. Завершил службу в г.Коврове в артиллерийском полку, где служил и мой отец.

В Афганистане прослужил более 2-х лет, начиная с 1982-го. За мужество и героизм, проявленный при разгроме бандформирований, награжден орденом Красной звезды.

- Я принимал участие в более чем 20 боевых операциях, - вспоминает Олег Денисович. - Одна особенно ярко запомнилась. Разведка сообщила, что в селении Старый Шинданд находится до 20 боевиков. Прибыли на место, батарея заняла огневые позиции... Оказалось, что «душманов» здесь намного больше, около 200 человек! Переговоры не дали результатов, противник решил отстреливаться до последнего патрона. Нам удалось вывести мирное население за пределы огня, затем начали артподготовку, выпустили по вражеским позициям более 600 снарядов, постоянно координируя и направляя огонь. За три часа банда была уничтожена.

Наша 5-я мотострелковая дивизия в основном занималась поддержкой операций, проводимых разведбатальоном, так же мы обеспечивали безопасный проезд по афганским дорогам наших мотоколонн.

Одну из колонн я сопровождал, находясь в командно-штабной машине, всего в ней ехало семь солдат и офицеров. Душманам удалось ее подорвать радиоуправляемым фугасом. Шесть человек чудом выбрались из горящего транспорта, один погиб, трое были тяжело ранены. Я, можно сказать, отделался легким испугом,

получив контузию средней степени тяжести. Однако яркие впечатления от того эпизода остались на всю жизнь.

Сгоревший остов командно-штабной машины пришлось под охраной увозить в часть: по тем временам новая секретная конструкция ни в каком виде не должна была попасть в руки врагов.

Свои афганские годы вспоминаю и с болью о погибших товарищах, и с гордостью. Именно на войне, в экстремальной ситуации, человек проверяется на прочность. Здесь трудно что-либо утаить от товарищей - и хорошие качества, и плохие. Мне повезло, рядом со мной воевали сильные, храбрые мужики, знающие цену слову «патриотизм». Я горжусь ими, уверен, что и их дети не подведут страну в трудной ситуации...

КОНДРАТЬЕВ Александр Владимирович

Опаленные солнцем

Есть в конце декабря одна знаменательная дата, вспоминать о которой в разгар всеобщего веселья и предновогодних хлопот как-то неловко. 29 декабря 1979 года правительством Советского Союза было принято решение о вводе в Афганистан ограниченного контингента советских войск. По сути, с этого дня началась необъявленная война, правду о которой знали лишь те, кто там побывал. Всего более 400 ковровчан стали ветеранами Афганистана. По-разному сложились их судьбы. Но опаленная войной молодость навсегда останется в памяти возмужавшего солдата.

Пенсионер Министерства обороны Александр Владимирович Кондратьев, сделал в Афган две «ходки», в общей сложности он воевал там 2,5 года.

Спустя шесть месяцев, после окончания высшего военно-авиационного училища, пилот вертолета лейтенант Кондратьев был направлен в Центр горной подготовки, а потом на вертолет - и в Кундуз. Это было в мае 1983 года.

- Пыль, жара и пустырь - таким Афганистан мне снится до сих пор, - рассказывает Александр. - Нам «посчастливилось» оказаться в тех краях в самую жаркую пору, когда даже в тени температура редко опускалась ниже + 45 градусов. Жили в деревянных модулях по 4-6 человек. Удобства и умывальник во дворе. Зато есть своя столовая и открытая эстрада. Время от времени к нам приезжали артисты и музыкальные коллективы. Иногда показывали кино. Обычная армейская жизнь, своеобразная коммуналка.

Первое время трудно было привыкнуть к пище. Есть в такую жару горячий обед было невозможно, ждешь-ждешь, когда он остынет, а все без толку. Но еще хуже, когда расписание полетов не совпадало с распорядком дня. Опоздаешь в столовую - никто ждать не будет, переходи на сухпаек.

Впрочем, это случалось не всегда. Обычно мы летали только рано утром и вечером, когда спадала жара. Перевозили убитых и раненых, поддерживали десантуру на зачистках кишлаков и досмотрах караванов. Командование поставило непосредственную задачу: проверить участок на проход каравана с оружием. Как правило, на такие задания вылетали 4 вертолета с десантниками на борту. Если наткнулись на караван, делали контрольный проход. Командир экипажа определял, есть ли необходимость досмотра. Прикажет сесть, значит садимся и высаживаем десантников. Они осматривают караван, обнаруженное оружие уничтожают или конфисковывают.

- Как часто вам оказывали сопротивление?

- Если караван вез оружие - сопротивление на 100%, а мирным торговцам, которые везут товар из Индии, Пакистана или Китая, не было смысла оказывать сопротивление, потому что в таком случае караван уничтожался.

- Приходилось хоронить друзей?

- Друзей нет, а вот одного парня, с которым вместе учился, потерял. Атак, погибали там часто. Особенно туго приходилось десантникам. Гибли на зачистках, попадали в засаду или наткнулись на мины. Территорию Афганистана минировали аж с 1975 года - все кому не лень, и наши, и душманы, и наемники...

- А был ли страх?

- Сказать честно, нет. Я не жалею, что побывал там. Мужчины, как охотники, на войне появляется какой-то особый азарт - или ты, или тебя. Боялись плена. Летчиков и десантников душманы не любили. За них всегда платили большие деньги. Не знаю как с летчиками, но десантников они никогда не оставляли в живых. Издевались сильно: варили живьем, отрезали руки и йоги... Они ведь считают нас неверными, мы для них скотина, а скотина не испытывает боли и страха...

- Вы побывали в Афганистане дважды. Что-то менялось за это время?

- Перемены, прежде всего, произошли во мне. Появился опыт. А ведь гибли там, в основном из-за неопытности. Мы пришли туда мальчишками, лейтенантами. Опыта боевого совсем не было. Закончили училище. Но одно дело училище, и совсем другое - полк. Нас сразу предупредили - забудьте все, чему вас

учили раньше. Нужно делать так-то и так-то. До этого нам давали пару раз стрельнуть на полигоне, а тут пришлось стрелять каждый день. Но по большому счету, я не сожалею, что оказался там. Предлагали ехать третий раз, но я отказался. Родился второй ребенок, получили квартиру. Перевелся в Монголию. Вертолетчики, в основном, всегда служат на границе.

- Можно ли, на ваш взгляд, провести параллель между Афганистаном и Чечней?

- Я уволился из армии в 1992 году, Чечни еще не было. Иногда по телевизору вижу командиров полка, когда-то с некоторыми из этих ребят мы вместе учились. Общего много. К примеру, то, что боевики учатся и осваивают военные тонкости быстрее, а мы берем количеством.

- Как вы относитесь к Афганской войне?

- Когда мы ехали туда, нам говорили, что выполняем интернациональный долг. Но я считаю, что эта война нам была не нужна - народу положили много, а толку нет. Никаких испытаний новых видов оружия я там не видел. Скорее всего, мы там находились с одной единственной целью - не пустить американцев. Осознание происходящего пришло гораздо позже. Афганцы всю жизнь воюют между собой. А мы зачем-то влезли в эту войну.

Н. Хаханова

КОСИЦКИЙ Андрей Евгеньевич

Родился 7 апреля 1960г. Учился в школе № 4, потом в ШРМ.

В 1979г. призвали в армию. Сначала служил в Москве, потом отправили в Афганистан. «Все происходило неожиданно, - вспоминает ветеран, - Я захватил самый первый период войны. Жили практически в полевых условиях. Климат жаркий, непривычный, но ничего не поделаешь, служба есть служба. О политических целях и задачах как-то не думалось. Выполняли поставленные командирами задачи и было большое желание вернуться поскорее домой, на Родину».

Сейчас работает на ДСК шофером.

КОСТЕРИН Александр Александрович

Афганистан глазами очевидцев

Участие в локальных войнах и конфликтах по всему миру, принесли стране неисчислимые экономические и людские потери. Даже страшные уроки Великой Отечественной войны ничему не научили наших руководителей. Холодная война, поддержка по всему свету дружественных, а иногда и не очень, режимов заставили наших людей уже в послевоенное, мирное время братья за оружие вдали от Родины.

Насколько это было оправдано? Нам молодым судить об этом сложно, но вопрос этот настолько актуален, что мы решили найти очевидцев локальных войн, которые вел в последние десятилетия Советский Союз, и узнать, как все это происходило, выяснить их отношение к событиям, очевидцами и участниками которых они были. Район наш, конечно, небольшой, но и у нас на "ЗАРЕ" нашлись такие люди. Очень интересные встречи и очень интересные рассказы. Но гораздо интересней, конечно, их оценка событий недавнего прошлого. Слово им - очевидцам, свидетелям, участникам.

Костерин Александр Александрович тоже очевидец этой ужасной войны, но в другие годы.

Родился в 1966-го году в деревне Покровское Ивановской области. Вот слова самого Александра: «Жить нам было не скучно, играли с мальчишками в различные игры. Вскоре пошел в Воскресенскую школу, потом поступил в Шуйское ГПТУ. Закончил школу ДОСААФ. В 1984 г. наступил момент, которого ждали все деревенские пацаны - призвали в армию. Меня направили служить в Афганистан в город Кундуз. 149 гвардейский мотострелковый полк. Был водителем в автоколонне. Жилось нам с ребятами трудно, но все вернулись домой в 1986г. и даже с медалями».

- Александр Александрович часто ли ваша автоколонна подвергалась обстрелу?

- Да бывало несколько раз. Однажды автоматной очередью разбила лобовое стекло моего Урала, но, слава богу, не задела ни меня, ни моего напарника.

- Были убитые товарищи?

- Нет, раненых было много, а убитых, слава богу, не было.

- А что перевозила ваша автоколонна?

- Чаще всего боеприпасы, поэтому нас много обстреливали. Однажды я перевозил девяносто ящиков мин. Когда первый раз сел в машину с таким опасным грузом, было страшновато. Именно в этот раз нашу

колонну начали обстреливать, в такие моменты о страхе уже не думаешь, а все мысли о том, что бы не заглохла машина, и для этого педаль газа жмешь до упора.

- Что вы почувствовали, когда узнали, что вас демобилизуют?

- Во-первых, я узнал о мобилизации по телевизору. М.С. Горбачев в 1986г. объявил о том, что из Афганистана выводится шесть полков. Чувств практически никаких не было, ведь мы даже не знали, за что воюем, мы просто исполняли интернациональный долг. Но после армии я понял, что Родина это не просто что-то большое, но самое дорогое и родное, то, что нужно и готов защищать.

Сегодня Александр Александрович работает на ЗиДе и гордится своей хорошей, дружной семьей.

КОЧУРОВ **Константин Викторович**

Родился 28 декабря 1960 года в поселке Новки Камешковского района, где и учился. Школьные годы ничем особенно отмечены не были, был членом комсомольской и пионерской организаций. Сейчас работает на Ковровском механическом заводе.

Узнав о решении Правительства ввести советские войска на территорию Афганистана, Константин Викторович «записался в добровольцы», считая, что должен выполнить свой интернациональный долг. Служил в Ферганском полку ВДВ. Сержант Кочуров участвовал в восемнадцати боевых операциях, в том числе и в Пандшерской, которая длилась четыре месяца. С местными жителями практически не общались, но относились к ним хорошо. Чего нельзя сказать об отношении к душманам, захваченным в плен. Иногда, не смотря на запрещающие приказы срывались... С однополчанами отношения были достойные. В полку царил дух взаимопонимания и готовности прийти на помощь товарищу. Вообще, за время службы приходилось видеть и испытывать всякое. Война в памяти Константина Викторовича оставила особые воспоминания. Спустя годы, по-прежнему больно вспоминать о боевых товарищах, которые уже никогда не вернутся домой. По приезду на Родину Константин не заметил каких-то особенных изменений в стране, связанных с военными действиями. Это были два отдельных мира. За мужество и героизм награжден медалью «За боевые заслуги». А о службе в ДРА Константин Викторович говорит с грустной иронией: «Интересно было. Молодые были, стреляли...»

КРАЙНЕВ **Михаил Михайлович**

Родился 17 января 1953 года в п.Покровка Иссык-Кульской области Киргизской ССР в семье рабочего. Русский.

В 1960 году поступил учиться в первый класс средней школы им. Чкалова в городе Нарын Киргизской ССР. После окончания школы в 1970 году поступил в Ташкентское Высшее общевоинское командное училище им. Ленина, которое окончил в 1974 году по специальности «офицер мотострелковых войск, инженер по эксплуатации бронетанковой техники и автомобилей». Был направлен для дальнейшего прохождения службы в Группу Советских войск в Германии. Службу проходил на должностях «командир противотанкового взвода», «командир мотострелкового взвода», «командир мотострелковой роты». В 1978 году по замене был направлен в Ленинградский Военный Округ, где в период с 27.08.1979г. по 16.10.1982г. в войсковой части 77625 п.Куликово Карельской АССР проходил службу в должности командира мотострелковой роты.

В период с 16.11.1982г. по 16.11.1984г. проходил службу в Демократической Республике Афганистан в войсковой части 51852 в должностях «командир мотострелковой роты», «командир комендантской роты».

Позднее служил в Средне-Азиатском, Приволжском, Московском Военных Округах. С 13.12.1996г по 2003г. являлся военным комиссаром г.Коврова.

Был одним из инициаторов развития ветеранского движения в городе и районе.

Награжден государственными наградами: орденом «За военные заслуги», орденом «За храбрость» (награда Афганистана).

КРОТОВ Михаил Иванович

Родился 7 марта 1962 года в посёлке Мелехово Ковровского района. Закончил Мелеховскую среднюю школу №1.

В 1981 году призван в Советскую Армию. Курс молодого бойца проходил в городе Иолотань Туркменской ССР, в декабре 1981 переведён в город Кабул в полк связи штаба армии. Служил оператором станции космической связи. Уволен в запас в 1983 году в звании младшего сержанта.

Живу и здравствую в посёлке Мелехово. Женат, двое детей. Работаю машинистом буровой установки в ОАО ККУ.

Счастья Вам ребята!

КУДРЯШОВ Николай Николаевич

Родился 16 мая 1962 года в Коврове. Закончил школу № 1 и Ковровский филиал Владимирского политеха. Сразу после института был призван в армию. Реакция на решение правительства о вводе войск в Афганистан была неоднозначной, ну а когда туда отправляли, особо не спрашивали. Служил рядовым. Адрес короткий, полевая почта 39271. В крупных войсковых операциях не участвовал, но выполнял различные боевые задачи. Осознание, что такое война и интернациональный долг пришло быстро. «Когда видишь смерть своих товарищей, понимаешь, что почетный долг и священная обязанность это не только красивые слова, но и трудная работа, борьба за выживание. Отношения между сослуживцами были дружеские, хотя случалось всякое. Когда кто-то из нас отправлялся нести службу «на точки» или уходил на выполнение боевых заданий, так все казались самыми родными и близкими. Наверное, потому, что никто не знал, вернется назад живым или нет. Когда вернулся домой,

посмотрел на мир несколько иными глазами, не так поверхностно, как прежде. Многие из того, на что раньше бы не обратил внимания, стало раздражать. С другой стороны, Афганистан научил терпеть боль, страдания, более трепетно относиться к родным и друзьям, ценить дружбу и радоваться жизни.

КУЧЕРЕНКОВА Александра Сергеевна

Она не принимала участия в боевых действиях, но ее судьба неразрывно связана с Афганистаном и подтверждает, что с этой страной нас связывали давние добрососедские отношения, а советские люди действительно помогали строить экономику независимого государства.

«Бухор, бухор, и бача нист...»

Этой яркой и мужественной женщиной я познакомился довольно забавно. Торопясь на работу, шел на остановку, когда услышал, как одна ковровчанка спрашивала другую: «Вы случайно не были в Афганистане? Расцветка вашего платья мне очень знакома. Не были? Очень жаль». Так я познакомился о «афганкой» Александрой Сергеевной Кучеренковой (в девичестве - Чабрикова), рязанской женщиной и, можно сказать, дважды ковровчанкой.

Саша родилась в селе Поляны Рязанской области в многодетной семье. Когда девочке исполнилось четыре года, Чабриковы приехали в Ковров, где жили в общем бараке недалеко от ШРМ, - пятеро детей и родители. Отец отвоевал всю войну, подвозил на полторке боеприпасы к линии фронта. Дважды его машина взлетала на воздух, но водитель чудом оставался жив. За такую «живучесть» фронтовику дважды грозил расстрел, однако судьба его хранила - «родился в рубашке».

Александра Сергеевна рассказывает, что жили очень тяжело, бедно, как и большинство людей. И все же помогали другим. Во время войны взяли к себе в дом 18-летнюю девушку. А уже после Великой Отечественной, сама Александра с танцев привела Аню, девочку-сироту, которая прожила в семье

Кучеренковых 7 лет. Мама Александры хотя и возмущалась поначалу, но была человеком добрым, и Аня осталась.

С детства у Александры «проклюнулась» любовь к математике и точным наукам. В 1954 году окончила железнодорожный техникум. Получила направление на Украину, где 45 лет, не щадя живота своего, отработала на предприятиях города Золотоноша Черкасской области. Была мастером, инженером, начальником автопарка, руководила женсоветом, боролась с алкоголиками, нескольких пьющих да нерадивых привлекла к ответственности.

- Часто с начальством не уживалась, - говорит Кучеренкова, - из-за своего прямого характера. Не боялась в лицо сказать человеку, что думала о нем и работе. Но рабочие всегда уважали. Частенько меня бросали на прорыв, туда, где требовалось освоить новую технику.

На Украине Александра Сергеевна вышла замуж за Ивана Михайловича, выходца из Орловщины. У супруга были золотые руки, ремонтировал станки с ЧПУ, получил много трудовых наград.

В послужном списке Александры Сергеевны - работа на ремонтно-механическом заводе, в автопарке «Сельхозхимии», на маслозаводе, в одном из научно-исследовательских институтов оборонной отрасли.

В 1963 году Кучеренковы поехали на стройку в Афганистан. Но лихой вираж судьбы дался непросто. Супруг ехать никак не хотел, говорил: мне и здесь хорошо, зарплата устраивает. Пришлось жене пойти на «военную хитрость»: немного подпоила благоверного - и тот подписал все документы и дал согласие на поездку.

В итоге Кучеренковы не прогадали, даже на машину заработали. Полтора года проливали пот на строительстве железной дороги Герат - Кушка, которая, по словам Александры Сергеевны, получилась исключительного качества. Там она освоила рацию, принимая заказы на поставку строительных материалов. Готовила исполнительную документацию в институте.

Как-то пристал к россиянке местный житель Абдалла, работавший водителем. Как, мол, русским женщинам удается заниматься любовью и при этом не иметь много детей? Ну, Александра Сергеевна, недолго думая, и присоветовала ему выпить две таблетки пургена перед этим самым... «Бухор, бухор, и бача нист» (выпей, выпей, и детей не будет). Послушный афганец выпил и всю ночь «продежурил» в туалете. Ребенок у него, конечно, в ту ночь не случился. Зато весь следующий день несостоявшийся отец со злобой караулил «русский шайтан-баба». «Шайтан-баба» же по совету коллег отсиделась дома.

Еще в 1958 году Александра Сергеевна вступила в партию и осталась верна коммунистическим идеалам.

- Я убежденный коммунист, - говорит женщина, - но всегда была против уравниловки. При новых порядках, по-моему, трудолюбивому человеку стало легче заработать.

У Александры Сергеевны вырос заботливый сын - военный, сейчас живет в столице. Внук учится в одном из московских институтов и тоже бабушку радует. Так что по многим статьям жизнь у нашей героини удалась.

С.Шалыгин

ЛАПШИН Александр Викторович

Родился 20 мая 1959 года в г.Коврове. Получил среднее образование, затем закончил владимирский учебно-профилактический комбинат. Рос, как и все сверстники.

В Афганистан был направлен в самом начале, в 1979 году, в составе Ферганского отдельного воздушно-десантного полка в звании рядового. В крупных боевых операциях не участвовал. Часть выполняла свои боевые задачи. В Союз вернулся в мае 1980 года.

На данный момент работает в г.Владимире в специальной монтажной организации (СМО). Женат, имеет сына. Свободного времени практически не бывает, но предпочитает проводить его в кругу семьи.

Считает, что ему повезло, что он был в этом «аду» всего год. «Не берусь анализировать,- говорит Александр Викторович,- за что воевал, нужно ли это было, главное, что вернулся живым, и война эта закончилась».

ЛАРИОНОВ Михаил Сергеевич

Родился в Коврове. Учился в школе №9. В апреле 1979г. призван на военную службу. Служил в частях ВДВ в Литве, затем Белоруссии. В декабре 1979г. часть была поднята по тревоге и направлена в ДРА для оказания помощи народу Афганистана в поддержании демократического режима и ликвидации бандформирований. Полк базировался в Кабуле. Михаил был командиром отделения. Сопровождали колонны с продовольствием, боеприпасами и горючим в Джелалабад, Кандагар и другие населенные пункты, где базировались наши части. С ноября по март перевалы закрывались, поэтому одной из задач была охрана стратегически важных объектов. В мае 1981г. сержант Ларионов вернулся домой. До сих пор поддерживает связи с друзьями-афганцами Колей Пастернак и Андреем Кудреевым. В свое время являлся членом «Союза ветеранов Афганистана». В 21 школе занимался военно-патриотической работой со школьниками.

Сейчас работает мастером на одном из предприятий города.

ЛЕВЧЕНКО Валерий Иванович

Родился 12.10.1957г. в Московской области, отец проходил службу в Таманской дивизии. В 1958 году семья переехала в Ковров, где с 1964 года по 1973 год учился в школе № 4. С 1973 года по 1975 год учился в Московском СВУ, с 1975 по 1979 год – в Коломенском ВАКУ. В 1979 году начал службу с должности командира огневого взвода в полку прикрытия государственной границы г.Ош (отдельный 860 гвардейский мотострелковый полк). В 1979 году 24 декабря с полком сделали переход через Памир до Ишкашина и 27 декабря вошли в Афганистан. От Ишкашина до Файзабада полк прошел с боями, за что был награжден вымпелом Министерства обороны. В 1981 году в июле по замене убыл в г.Ковров.

МАЛЫШЕВ Валерий Дмитриевич

Начальник 14-й пожарной части Ковровского отряда Государственной противопожарной службы капитан внутренней службы Малышев Валерий Дмитриевич проходит службу в подразделениях ГПС с 1997 года. В период 1985 - 1988 г.г. проходил службу в составе Ограниченного контингента Советских войск в Демократической Республике Афганистан, в должности разведчика и начальника АТВ. За образцовое выполнение заданий командования награжден медалями: «70 лет Вооруженных сил СССР», «Воину - интернационалисту от благодарного афганского народа», «Ветеран боевых действий», «За отличие в службе III степени», «15 лет вывода Советских войск из Афганистана» нагрудными знаками: «Воин интернационалист», «Отличник пограничных войск» I-ой и II-ой степеней, «70 лет пограничных войск КГБ СССР», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

«О тех годах распространяться не люблю, разве что в кругу «братьев по крови». После возвращения долго хандрил, перестраиваясь на мирные рельсы, но благодаря семье, друзьям понял, жизнь продолжается и у меня есть, для кого и для чего жить. Афганистан почему-то неизменно ассоциируется с модным сегодня выражением «погонять адреналин». Может быть, и в противопожарную службу пошел именно по этой причине. Могу только сказать, если армия – школа жизни, то интердолг – академия. Не зря год за три считали».

МАЛЫГИН Василий Викторович

Подполковник запаса, зам. директора ООО «Сударь» по ГО и ЧС. Окончил Харьковское командное танковое училище, служил в Прибалтике, Германии. В Афганистан попал в 1983 году, когда велись особо ожесточенные сражения в Паншерском ущелье. Прослужил здесь почти два года. Награжден медалью «За отвагу».

- Попал танкист в трубопроводные войска, о существовании которых раньше и не подозревал, - улыбаясь, рассказывает Василий Викторович. - В одну из рот срочно нужен был замполит. Главной задачей бригады было бесперебойное обеспечение авиационным топливом и соляжкой наши танковые и авиационные подразделения на территории Афганистана. Два трубопровода - от Хайратана (на границе с Россией) до Баграма, 500 сложных, проходящих по опасным зонам, километров... Наша рота обслуживала первые 100 километров. Больше тысячи тонн только соляжки за сутки перекачивали.

Случались диверсии, порой приходилось и в боевых действиях, засадах участвовать. Хотя больше «донимали» местные воришки. Каких только приспособлений не снимали мы с труб: краники, хомуточки самых замысловатых форм и размеров. Среди местного населения, да и среди боевиков тоже, преступлением считалось убить солдата, обслуживающего трубопровод - на «кормильцев» нельзя покушаться. Нашей соляжкой, проделав дырки в трубе, «аборигены» свои авто заправляли, котлы для приготовления еды, шла она на другие бытовые, да и боевые нужды.

Что дал России афганский опыт? Во-первых, новую технику проведения боевых операций в горных условиях. Во-вторых, возможность проверить наших солдат и офицеров «на прочность». Раньше мне доводилось слышать, что измельчали русские, случись еще одна Великая Отечественная, такого героизма среди людей уже не встретишь. Это неправда! Как бы мы не разленились в мирное время, в экстремальной ситуации обязательно россияне покажут и мужество, и доблесть, и героизм. Помню двух рядовых - Н. Чепеля и А. Миронова, которые, прикрывая отход своих товарищей, до последнего отстреливались от боевиков, а потом взорвали себя, вместе с десятками врагов, гранатой. А сколько рядовых погибло, закрытая грудью командира от пули?! Никто их об этом не просил, приказов таких не давал. Это был порыв настоящих мужиков, думающих не только о собственной шкуре, но и о товарищах, которых они могли спасти ценой собственной жизни...

МАМОНТОВ Андрей Борисович

Полковник запаса. В 1985-87 годах служил в Афганистане. Является одним из инициаторов создания в Коврове ветеранской организации участников боевых действий. В настоящее время является членом Совета ВРОО «ВОИН» и возглавляет Ковровское отделение ВОО ветеранов «Боевое братство», одним из авторов данной книги. Лауреат всероссийского конкурса «Спасибо тебе, солдат».

Мой Афганистан

Для меня Афганистан ощутимо возник в сознании задолго до его реального посещения. Когда в 1979г. узнал о вводе войск, для нас, курсантов выпускного курса Новосибирского ВВПОУ, новость была ошеломительной. С одной стороны мы за мир во всем мире, с другой – всегда готовы прийти на помощь братским народам, борющимся против агрессивного загнивающего империализма. Так нас учили, но это была теория. А тут реальность. Сразу вспомнилась трагическая страница истории, овеянная героической романтикой – республиканская Испания, где наши добровольцы доказывали свою верность революционным идеалам. Преподаватели, которым довелось понюхать пороху в Великую Отечественную, участвовать в боевых действиях в Венгрии, Чехословакии и других зарубежных реактировали на наши вопросы как должно. Им это в какой-то степени было на руку. На гуманитарных дисциплинах призывали для пользы дела тщательнее постигать азы марксизма-ленинизма и социализма. На занятиях по тактике, стрельбе и т.д. стали гонять нас «дембелей», что называется в полный рост. Суворовское «тяжело в ученье, легко в бою», обрело второе дыхание. В своих оценках случившегося, прогнозировании ситуации, были осторожны и прагматичны. Решение высшего руководства оценивалось далеко неоднозначно. Но все были едины - война это смерть. Чтобы выжить и победить, надо уметь воевать. Не раз потом я добрым словом вспоминал науку преподавателя

тактики подполковника Зыбкина: «На практике никто не будет отдавать боевой приказ буквально, как написано в букваре (читай боевом уставе). Но чтобы под обстрелом, писая впопыхах под колесо БТРа, спокойно и моментально оценить ситуацию, дать команду подчиненным, где и какую занять позицию, вселяя своим видом уверенность в победе, надо знать боевой устав на зубок». «Почему именно писая?» – спрашивали мы. «А потому, что потом будет не до того, а то еще хуже, перед подчиненными со страху обдуетесь».

Многие из нас писали рапорта с просьбой досрочно отправить на выполнение интердолга, но командиры были мудрее – учиться, погеройствовать успеете.

После выпуска служил в Ковровской учебке. В конце 1980-го в «мотострелечий» полк прибыли первые «афганцы», командиры взводов Жорка Чотбаев и Серега Окунев. На мундирах ордена Красной звезды, нашивки за ранения. Короче орлы, герои, аж завидно. В душе где-то екнуло, а вот я не успею. Но тут же и первое недоумение. Никто из ротных не захотел брать их к себе! Типа мы тут титаны учебного процесса, а они со своим уставом... А мой ротный, капитан Зимин, взял, и не пожалел. Конечно, трудно ребятам было настраиваться на учебный процесс, но мастерство не пропьешь. Оба быстро стали любимцами полка. Ни одно торжественное мероприятие в городе не проходило без их участия, но и в службе выкладывались по полной. Я, тогда юный лейтенант, еще витающий в облаках, многому им обязан. Между нами год разницы, но какой! Солдаты их боготворили. Тогда курсанты отличной 7-ой учебной мотострелковой роты, а ныне сержанты запаса Герасимовский и Мамонов (оба Вовки), живут в Коврове и не дадут соврать. Спустя четверть века мы, не взирая на чины и ранги, встречаемся, вспоминаем былое.

Среди начальства были, к сожалению, уставники «по поясу». Суточный полевой выход. Лейтенант Чотбаев за командира роты. Отрабатываем действия в лесу. Командир отдает приказ: офицерам фуражки снять, пилотки одеть. В целях маскировки, а то снайпера отстреляют. Вооружиться автоматами, так практичнее. Вне графика устроили пару действительно внезапных засад и проверок бдительности. Жорка даже на время из связи вышел, создал так сказать, непредвиденную обстановку. В большей степени, чтобы посмотреть реакцию командования. Спустя час доложил наверх, связь восстановлена, продолжаю выполнять задачу. Потом нам рассказали о переполохе в штабе. Хотя оживить учебный процесс предлагалось еще в утвержденном комбатом конспекте. Было и снятие часовых, и взятие языка, и внеконкурсный марш-бросок, чтобы «спасти окруженную роту». Но в расположение вернулись вовремя, в выбритоподшитом виде, торжественным маршем, и с песней. Жители окрестных домов выбегали на улицу и хлопали в ладоши. Солдаты чувствовали себя героями. Курировавший нас офицер штаба доложил наверх об итогах занятий. Вместо похвалы «за инициативу и смекалку», мы получили по полной «за самовольство и разгильдяйство». Честь мундира опозорили – фуражки офицерские сняли и т.д. и т.п. Зато, именно благодаря своим сослуживцам, я научился принимать решения и брать ответственность на себя, как называлось потом в Афгане «по обстановке». Когда действительно остаешься один на один с ситуацией, и только от твоего решения зависит жизнь подчиненных, да и своя собственная. Был и другой афганец, который по прибытию заявил: « Оружие в руки брать не могу, в наряды ходить не могу, солдат, если учить, так только в шахматы играть. Всею причиной психика расшатавшаяся – тлетворное влияние войны»... Зарплату, правда получать не отказывался, тут психика срабатывала нормально. Поначалу даже с сочувствием к нему относились. И в наряды, и на полигон вместо него. Комбат не выдержал, зачитал на совещании выдержку из боевой характеристики. Одной фразы «неоднократно на поле боя бросал подчиненных» хватило, чтобы этот человек перестал для нас существовать. Спустя 17 лет, когда создавали свою ветеранскую организацию, он тоже пришел, одним из первых, выказав желание «поругать» и поучаствовать! Это было уже выше ватерлинии! Больше его на наших мероприятиях не видели.

Чуть позже «за речку» и оттуда пошли потоком. Замена за заменой. Труднее было не попасть, чем попасть. Были такие, кто кидал партбилеты, срочно заболел. Лишь бы пронесло. Не хочу бить себя в грудь, но я боялся не попасть, не успеть. Причем не из-за героизма или обуревающих интерчувств, а проверить себя. Да и наличие в родословной дедов-фронтовиков и отца, пережившего немецкую оккупацию, а позже, в мирные годы, заслужившего ордена «За службу Родине», сделали свое дело. Короче написал рапорт. НачПО дивизии предложил альтернативу – Афганистан или Венгрия. К его удивлению и облегчению одновременно, выбрал первое. Родители и жена были против. Отговаривали, но смирились. Бывший однокашник просто обозвал му... (надеюсь понятно без расшифровки), но было много таких же, как я. Не знаю плохо это, хорошо ли? Просто факт.

В мае 1985г. поступила команда вперед. До последнего жене ничего не говорил. Зачем расстраивать раньше времени. Как водится, нашлись доброхоты-радетели. Сообщение об убытии жена восприняла внешне спокойно. Потом призналась, что уже давно знала о дате отъезда. Только напомнила, что через пять

месяцев у нас родится дочка, и лучше героизмом не увлекаться. Почему дочка? Это как-то само собой подразумевалось, потому, что сын уже был. Об этом я еще скажу позже.

Штаб МВО, штаб ТуркВО, инструктажи, собеседования, предостережения. Слушал в вполуха, потому, что самые ценные напутствия получил еще в Коврове. Полковник Попель, уже побывавший там, был краток: Жри больше чеснока и меда, тогда зараза не пристанет, и думай прежде, чем делать. Школьный друг Серега Моисеев передал портмоне сшитыми под подкладку святыми помочами – четыре поколения с ними в армию уходили, пусть и тебя сберегут.

В ожидании своего борта несколько дней поизнывали от ташкентской жары и безделья. Каждый уверен, что уж в ту сторону, уедет сразу. Деньги в распыл, прощальные гастроли и обана... Оказалось, попасть на самолет – как на курорт в разгар сезона. Сутки, двое, трое – не предел. Опять же некоторые умельцы сидели неделями, преднамеренно не являясь на контрольные переключки. Вообще кто не побывал на ташкентской пересылке, много потерял. Но вот, свершилось, мы включены в списки. Проходим таможенно. Глядь, одного завернули, второго. В чем дело? Водку не пропускают! Что делать??? Не врагам же оставлять! И понеслось... Из «горла», да под занюшку. Нам повезло, мы свою давно допили. Страху нет, но тревожно. У меня остался запрещенный груз – дежурный червонец, спрятанный под обложку блокнота. Как учили бывалые, на обратный путь. Таможенники народ тертый. Пройдите в смотровую кабиночку. Отдайте сами, что прячете, а то найдем. Раздели до самого некуда. Все осматривали и пропускали через жужжалку. Начинаю снимать слегка несвежий, но уже зело вониючий носок и спрашиваю так обиженно, но с издевочкой: «Дальше продолжать?» Тут стражи границы сломались: «Одевайтесь, проходите, но ведь все-таки везете что-то?» С видом победителя, молча следую в отстойник. Вот, наконец, мы на борту. Самолет трогается и взлетает. В душе и в мозгу происходит что-то непонятное. Воспоминания, тревога, ожидание. Начинаешь осознать – все, обратной дороги нет. Военный «бортстюарт» возвращает в реальность: «Здравствуйте. Вы на борту ВВС, поэтому предупреждаю, сортир не работает, но через час полтора будем на месте. Услышите хлопки, не дергайтесь, это отстрел, да и парашютов все равно нет». Как не странно, монолог летуна привел всех в дикий восторг.

Время пролетело в мыслях и полукемаре. Наконец посадка. Глаза ослепило яркое солнце, вокруг песчаная пыль и желто-коричневый пейзаж. В воздухе стрекочут вертушки. Прибыли на кабульскую пересылку, в тревожном ожидании распределения. Короткий инструктаж как спастись от солнца, что делать при обстреле, как уберечься от расстройства желудка. Потом ознакомительная беседа, агитация «за Советскую власть». Не посрамите мол, а то в 24 часа, с позором... Кто-то грустно пошутил: «Штамп, что были уже есть, может, сразу посралим, да назад?» Кстати обстрел был, и было страшно. В первую очередь от мысли, что вдруг вот так бездарно, хлоп и все.

На следующий день в казарму влетел майор: Мамонтов кто? Собирайся, поехали. Я заменщика уже какую неделю встречаю. Куда? Чего? Все по пути расскажу. Загрузились на БТР, двинулись. Кругом экзотика. Дувалы, мечети, редкие деревца и солнце. Это площадь такая-то, это район такой-то, рассказывал новый знакомый. Короче это Кабул, столица Афганистана. Видя окрестные, уходящие в горы глинобитные хижинки с нетерпением ждал, когда же будет сама столица. Оказалось, мы ее уже проехали. Несколько попавшихся по пути трех, пятиэтажных зданий, похожих на цивилизованные строения, и есть центр.

Тогда я, не смотря на все инструктажи, оставался еще «комнатным» мальчиком. Все происходящее воспринималось с восторженно-романтическим налетом. Мозги еще работали на рельсах мирного учебного процесса, где убивают, как на командно-штабных учениях – условно, не по настоящему. Хотя это быстро прошло.

Попал в ОРВББТ – ремонтно-восстановительный батальон, расположенный на окраине Кабула, в «теплом стане». Жили в модулях – фанерных домиках. Личный состав занимался эвакуацией, ремонтом БТ техники и ее совершенствованием. Наваривали, например, «брови» на Т-62М, делали противоккумулятивную защиту. Условия быта, по меркам Афганистана, цивильные. Сборные группы привлекались для участия в боевых операциях. По горам и долам моталась в основном эвакуорота. В общем, далеко не ДШБ или спецназ, но корявые шупальца госпожи смерть доставали и нас, причем порой очень банально и до обидного глупо. Бывало, вмешивался его величество случай, а иногда человек сам определял свою судьбу, проявляя, как на лакмусовой бумажке, самые лучшие или низменные человеческие качества. Батальон готовится к армейской операции, все крутятся сутками. Объявлен выход. Утром вытягиваем колонну. 2 реммашини разуккомплектованы, на 2-х отсутствуют запасы. Вроде мелочь, если в масштабе мировой революции, а на войне может стоить дорого. Два шустрячка, стоя в боевом охранении, решили толкнуть ходовой товар афганцам. Они-то сами в батальоне остаются, а на боевых, мол, выкрутятся как-нибудь, спишется все, зато к дембелю подготовимся. Потом на коленях у своих же парней прощенья вымаливали. Оба пошли под трибунал. Жестоко, но справедливо. Так один потом писал письма с просьбой дать возможность вернуться в свою часть и искупить кровью, а второй с призывами следовать его примеру, рекламируя дисбат, как верное средство откосить от войны. Типа сволочь, зато живой. Туда мы от имени батальона «малеву» отправили, чтобы помогли парню с жизненной ориентацией разобратся.

Можно было бы об этом умолчать, но не хочу, чтобы мой рассказ превратился в мыльно-героический сериал, где все одинаково мягкие и пушистые. Самое страшное, что вот такие подонки могут махать сегодня своим удостоверением и рассказывать, как мешками кровь проливали и писали прощальные письма на плече убитого друга. В том-то и суть, что все были разные, поэтому и память о них разная. Для меня иначе быть не может. Ведь такие же парни водили свои МАЗы и Кразы по афганским дорогам, каждую минуту рискуя подорваться или сорваться в ущелье на узком горном серпантине, где один борт скрежещет по отвесной скале, другой нависает над пропастью, а в кузове ерзает 40-тонная «раненая» машина.

На операции под Пандшером колонна нарвалась на засаду. Тогда мы потеряли четверых парней. Ротный был ранен в голову, но залитый кровью, практически ничего не видя, держался, пока не вытащили всех своих.

Как раз тогда в Кабул приезжал писатель Юлиан Семенов, поэтесса Фазу Алиева и секретарь Союза писателей Ким Селихов. Конечно, вся их поездка была расписана. Нам, как «не особо боевой части, есть подостойнее» (фраза одного из сопровождающих гостей штабного офицера) их визит не грозил. На свой страх и риск, решили по-другому. Главное, как говаривал Буонапартий, ввязаться в сражение, а там посмотрим. Несмотря на комендантский режим, в

23.00 взяли фельдегерский БРДМ и метнулись в Кабульскую гостиницу, где, как предполагали, могли разместиться гости. Уж не помню, на каком языке разговаривали с афганцами, обеспечивающими безопасность снаружи, потом убалтывали своих внутри, но в номер попали. После некоторого недоуменного замешательства и бутылки коньяка наши быстрота, решительность и натиск сделали свое дело. Мой напарник объяснил высоким гостям, что в боевые части они еще успеют съездить при свете дня и в парадной колонне, а по ночному Афганистану, да с адреналином вместо сопровождения, навряд ли. И после того, как я добавил, что сие самовольство грозит нам высылкой в Союз за 24 часа, а очень хочется исполнить свой долг до конца, согласились. Ребята такого подарка не ожидали. Обычно вся культурная программа разнообразилась просмотром «Белого солнца пустыни» или «Семи самураев», выученных наизусть. Когда Фазу Алиева, увидела 4 аккуратно заправленные кровати с траурными ленточками, на глаза выступили слезы, и она попросила прощения за слова сопровождающего. Потом читала свои стихи и посвятила одно из них, нашим, «не особо боевым парням». Произвела впечатление и «ромашка» – подорвавшийся на фугасе танк. Не было показухи, было живое человеческое общение. После такой тяжелой операции, ребята воспряли духом. Короче, игра стоила свеч. Все остались довольны. Звезды в Афган приезжали разные, но уверяю Вас, не многие решились бы на подобное. До сих пор на книжной полке лежит журнальный вариант «Семнадцать мгновений весны» с короткой надписью: «Андрюхе на память. Ю.Семенов» и томик стихов поэтессы, в котором одно стихотворение посвящено НАМ!

Через несколько дней, на совещании в штабе армии, рассказывали о страшном происшествии – пропаже в ходе визита писательской делегации. Контрики в кулуарах расспрашивали, не знаем ли мы чего-нибудь? Не удержались, сдержали – представления не имеем, но солдаты остались довольны. Может, и не имел я права на подобные действия, а может из таких, безрассудных на первый взгляд, поступков и складывается настоящая жизнь, за которую не стыдно. Ни нам, ни им.

По осени дали строгую команду – блюсти форму одежды. Всем переодеться в ПШ и чтобы все по уставу. Португепя, фуражка и т.д., а то, по мнению проверяющих из Союза мы здесь разболтались и честью мундира не дорожим. Строевые смотры провели. Буквально через неделю летит команда, в связи с участвовавшим отстрелом офицерского состава срочно снять ПШ.

Война войной, но не могу не сказать о своеобразии, красоте природы Афганистана. С эвакуацией выдвигаемся из Кабула в Джелалабад. Горные дороги, где едва могут разойтись встречные машины. Бесконечные серпантины, когда бросаешь с верхнего яруса вниз гранату, а ее разрыва уже не слышишь. Только маленькое облачко внизу. Контраст между изнуряющей жарой пустыни и ледящим холодом гор. Вокруг песчаная пыль, безжизненная желтизна песка и вдруг зеленый оазис с тропическими пальмами и диковинными растениями. Если бы не постоянное напряжение, ожидание засады или подрыва, изнуряющая духота от раскаленного железа машины – красота. Да еще сожженные наливники вдоль дороги и мертвые кишлаки, возвращают к реальности. Я уж не буду вдаваться в подробности о прелести оправления естественных надобностей «с борта», да на ходу. Кто-то скажет, стыдно господу. Это не стыд, а инстинкт самосохранения, продиктованный жизнью. Хотя иногда и позволялось осторожненько сбегать на бахчу за арбузами или виноградику набрать. Десертами нас не баловали. Но, даже предпринимая все меры предосторожности, каждый раз давая добро на это действие, я внутренне сжимался и уповал к всевышнему, чтобы все обошлось. Отвечать за самого себя проще, чем за жизнь других.

Я уже говорил про его величество случай. Кто-то намотал по закордонью сотни километров, а другой поехал первый раз, в безопасную, казалось бы, поездку и попал. Прибыл молодой лейтенант, командир взвода. Бодрый такой, жизнерадостный, уверенный в своей бессмертии. Так и рвется повоевать. Отправляем с колонной в Шиндант, имущество получить. И засады не было. Так, слепой обстрел. Пуля – дура. Тяжелое ранение, все – отвоевался. Зам ком роты стоял дежурным по части. Вечером возвращается эвакогруппа.

Перед КПШ остановка. Несколько афганцев облепляют машины. Картина обычная. Один предлагает «чарлз»- анашу, водку, какие-нибудь безделушки, а другие в это же время пытаются что-нибудь спереть, открутить, выменять. Продуктами и так иногда делились, но в машинах оружие и боеприпасы. На улице темнота. Методика действий сродни цыганской. Если не удастся обмануть, продать или обменять, хватают первое попавшееся под руку и врассыпную. Солдаты, охраняющие колонну, пытаются отогнать незваных гостей, но те уже привыкли, что кроме угроз, опасаться нечего. Силловые действия могут привести к скандалу, в котором виновата всегда одна сторона – шурави. Ведь Советский – старший брат, обидеть не может. Лейтенант делает предупредительный выстрел вверх. В ответ наглые усмешки и предложения сторговать пистолет. Надо отдать должное, многие афганцы за время нашего присутствия, сносно болтали по-русски. Когда один из нападавших попытался вытащить из машины автомат, офицер открыл огонь на поражение. Убитый оказался сыном высокопоставленных родителей. Дознаватели, прокуратура, трибунал. Парня еле удалось отстоять. Мы поручились за него всем батальоном. В довесок к извинениям, родители потребовали компенсировать потерю ребенка продуктами. Это может показаться циничным, но такова реальность. Афганские семьи, как правило, многодетны, а прокормить – проблема. Из-за болезней и всякой заразы, высока смертность. Поэтому и отношение такое, выжил, хорошо. Нет, так богу угодно. В похожей ситуации, на марше, под колеса попал «бачонок». По два мешка муки и крупы, два ящика тушенки исчерпали инцидент. Родители искренне радовались и благодарили за щедрый дар. Для них это одна из обычных норм поведения, компенсация за убийство, прописанная в «адате» - своеобразном кодексе чести. Вообще, Афганистан, страна контрастов. Здесь перехлестываются средневековые и цивилизация. Отношения по сути, родоплеменные. Исповедуют ислам, регламентируемый догмами шариата. Пять ежедневных молитв и пост в месяц Рамазан – святое. Женщины ходят в парандже. Открытое лицо и джинсы на даме, можно увидеть разве, что в районе Кабульского университета, среди молодежи. На весь город два светофора, которым разруливать обычно помогают регулировщики. Соблюдение дорожных правил, понятие условное. Двухярусный автобус, это значит, пассажиры располагаются в салоне и на крыше. По дорогам снуют «барбухайки», наши Газ-51, японские иномарки далеко не первой свежести и верблюды. Через Кабул протекает одноименная река. Вот женщины стирают белье, метрах в 50-ти купается детвора, а чуть выше по течению кто-то справляет естественные надобности. В дуكانах (магазины на манер наших лотков) тьма импортных товаров, совершенно никчемных для местных жителей, но являющихся пределом мечтаний для некоторых Советских. Зашел, не поторговался, тебе просто отказывают в услуге. Там, к примеру, я впервые увидел видеомагнитофон. Как только в Союзе развернулась борьба за трезвость, водку стали продавать исключительно в литровых бутылках с предостережением «Командор, Горбачев сказал, тебе нельзя». Если ты чайный гурман, предложат ассортимент от настоящего «Липтона» до самопальной бурды. На бакшиш (в подарок) обязательно всучат цветастую пачку презервативов, ногтегрызку или еще какую-нибудь мелочевку. Деньги к оплате принимаются любые, но особенно в цене наш червонец. Слово «канализация» для них неведомо, за исключением нескольких правительственных зданий и района пятиэтажек, построенных нашими строителями. Основное жилище – глинобитное строение. Много мечетей, с которых с утра начинает раздаваться пение муллы, записанное на магнитофон. Очень ревниво относятся к своим устоям, порядкам и заповедям, подвержены суевериям. Мистический смысл, например, имеет «правило правой руки». Здраваться только правой рукой, входить в дом, с правой ноги. Сделал не так, все – ты враг. Но это все так, для общего понимания. На военном лексиконе Кабул – часть зоны «Центр».

Не могу не сказать о тех, кто остался ждать дома. О родных, близких, знакомых. Пока все под боком, чувства порой притупляются и, только находясь вдали, понимаешь им истинную цену. Когда любая весточка, письмо на вес золота. Начинаешь осознавать, что им там не легче, а во много крат тяжелее. Ждать, ждать и бояться. Поэтому в письмах всегда и писал о чудной природе, погоде и т.д. Служба службой, а на дворе октябрь. Жду сообщения о рождении дочери, а тут ни телеграммы, ни писем. Мысли разные в голову лезут. Уже в декабре, сразу куча писем. У нас все нормально, дочка уже поднимает голову, ну и все такое. Я в шоке. Оказалось кто-то, где-то телеграмму, а потом и корреспонденцию придержал. Чтобы не волновать и не отвлекать по мелочам. Раньше думай о Родине, а потом о себе. Тут Остапа понесло. Пошел по инстанциям. Все в положение вроде бы входят, а решение не принимают. Дошел до командующего армией. Тот, к его чести, среагировал мгновенно. Вызвал кого-то и передаю дословно «Это действительно так? Так какого ж вы...!?! Все, капитан, езжай!» Так оказался в краткосрочном отпуске. Вбегая в дом, уже представляю себе маленькую лялечку. Быстрее к люльке. Вижу здорового спящего карапуза, укутанного одеялом. Так, это сын, а где дочь? Нет, отвечает жена. Это дочь так успела вырасти, тебя ожидаючи, а сын в яслях. Вот такой курьез получился, но это еще не вся басня. Вечером собралась родня, друзья. Стол, закуска. Отдыхать бы, радоваться, а меня колотит всего. Смутные предчувствия одолевают. Закрылся в ванной, на наличие симптомов провериться. Кто знает, поймет. Гости не поймут в чем дело, а я от всех подальше, так, на всякий случай. Утром температурища и глазки в желтизну подались. Приплыли, гепатит. Чтобы не подвергать опасности своих, бегом в медсанбат, ну и естественно загремел в госпиталь. Пришлось вместо бокалов за здоровье капельницами потчеваться. Сорок штук, будьте добры. Оказалось, что заграничный вирус повреднее доморощенного оказался. Добрый доктор на мне эксперименты ставил. Даже на Новый год не отпустил, вредина. Но спасибо ему, свое дело сделал добротное. Обошлось средней тяжестью. Выписался, попрощался и уехал. Хотя опять же, предлагали под это дело остаться. В части меня уж в уклонисты записывать собрались.

Завертелись боевые будни. Готовимся к очередной операции. Близость к вышестоящим штабам сказывается. Проверяющие, контролирующие один за другим. Строевые смотры техники, людей и все такое. Приезжает зам. командующего по вооружению и обнаруживает вопиющее безобразие, у одного из бойцов на семь суток запланированных боевых в вещмешке подшивы – всего на пять. Все! Выполнение боевой задачи под угрозой. Собирает офицеров и объясняет взаимосвязь между подворотничком и боеготовностью. А если б этот факт представители Генштаба узнают? Идет вдоль строя, тыкая каждого в грудь. Подходит ко мне, хватая за грудки: «Это ты дисциплину разболтал». Про дисциплину ладно, а вот за грудки, зря. Ответил ему тем же. Погорячился, конечно, но наши предки говаривали: «Жизнь Родине, честь никому». Короче через неделю отправился в «ссылку», в солнечный Кандагар. 70-я отдельная мотострелковая бригада. Танковый батальон. Забегая вперед, скажу, что ни разу об этом не пожалел. Там, в провинции, кстати, бывшей столице Афганистана и жизнь, и война, и отношения были несколько другими. Меньше лоска и показухи, больше обыденной, но конкретной боевой работы.

Майор, которого прибыл менять, сначала на отрез отказался уезжать. Потом, после «сдачи-приема дел» и прощания с батальоном, хлопая по плечу, резюмировал: «В принципе я за год уже навоевался, теперь давай ты». По началу меня приняли за прибывшего из Союза свежачка и тщательно опекали. Впрочем, так поступали с каждым вновь прибывшим и солдатом и офицером – традиция и жизненная необходимость. Это не задевало и воспринималось естественно, хотя за плечами уже был некоторый опыт, поездил по Афганистану, видел смерть. Поэтому и благодарен, по сей день всем, кто вовремя помог, подсказал, научил, предостерег. А там уж сама обстановка и жизнь все расставили по местам.

Вот лишь несколько совершенно не геройских, но жизненных примеров. Приезжаем на одну из точек охранения. Танк стоит окопавшийся, лабиринт окопов, маскировка. Из блиндажика выбегает сержант, доложил и прыг в окоп обратно. Ну, говорю, показывай сектора обстрела, рассказывай обстановку, а сам хожу по брустверу, в бинокль обзираю окрестности. Тот все толково объясняет, но то и дело оборачивается на меня. Вижу, нервничает. Сзади подходит боец и без обиняков наставляет: «Вы бы товарищ капитан, попрिгнулись или в окоп лучше. Мы на этом форпосте уже полгода у духов на прицеле сидим и пристрелялись они конкретно». Вразумить «нахала» не успел. Раздался противный свист. Получив пинка под зад, вместе с бывалым слетаю в окоп, автоматически откатываясь в сторону. Одна за другой шлепаются две мины, сливаясь в один разрыв. Не обижайтесь, миролюбиво начинает сержант. Мы не из трусости так, а по жизненной необходимости. По-первости все проверяющие так, а нам уж скоро на дембель. Их в зеленке хрен засечешь, а мы как на ладони. Благодарю солдат за науку. Вопрос исчерпан.

Сколько наших солдат, вот так, круглосуточно под прицелом, изо дня в день, буднично выполняли свой долг. Вроде все просто. Один наблюдает, один отдыхает, двое на «хозяйстве». Постоянная опасность становится обыденной бытовухой, но в этом и коварство. Враг только и выжидает удобного момента. Расслабился, притупил бдительность – получи скандал, подстрелят или вырежут. Никакая, самая оперативная подмога не успеет.

На первую операцию определили в техзамыкание. Не дойдя до места назначения, колонна расположилась на ночлег на каком-то плато. Подошли «Грады» и под наши восторженные возгласы, дружно отработали в сторону гор. Минут через двадцать расположились на запоздалый ужин, но не успели поднести ко рту первую ложку, как прилетел ответ. Обстреливали фосфорными снарядами. На фоне ночи, взрыв – загляденье, прямо фейерверк новогодний. Даже не верится, что такая красота может убить. Когда один РС угодил в капот ЗиЛа, груженого боеприпасами, поняли – может. Все сразу прозрели и, давай ховаться. Юркнули под первую попавшуюся машину. Наблюдаем светопредставление. Вдруг от МТЛБэшек бежит майор. Размахивает руками в нашу сторону, периодически крутя пальцем у виска. Чего шальной выскочил? Мы молодцы, спрятались. Оказалось, сидим под бензовозом. Один шальной осколок и не только нас, все стойбище снесло бы подчистую. Обошлось, но подкалывали друг друга еще долго. Тот рейд вообще запомнился надолго. Механик-водитель просто орел. Не волнуйтесь товарищ капитан, не впервой, все будет в ажуре. Выдвигались обычно в ночь. Чтобы по тихой и внезапно. Колонна около сотни машин. Идти стараешься, колея в колею. Пылища забивает глаза и все возможные отверстия. Впереди, как в тумане. Мигают только габариты впереди едущего. В связь входить нельзя. От монотонности движения убалтывает в сон. Уверенный в опытности «руля», позволяю себе чуть-чуть расслабиться. Из полудремы выводит стрельба. Продираю слипшиеся от пыли глаза. Стоим. Впереди, сзади никого. Метрах в двухстах справа, со стороны пустыни, зарево от вспышек выстрелов и трассеров. Прямо передо мной, ужас в расширенных глазах механика. Что за фигня? Где колонна? «Не знаю, товарищ капитан, – дребезжащим голосом отвечает Витек, – заснул». Рвануться в эпицентр сражения? Хрен его знает кто там и что. Принимаю решение двигаться вперед по колее. Отправляю второго бойца прокладывать путь, иначе ничего не разберешь. Стрельба стихает так же внезапно, как началась. Вхожу в связь. Отвечают: двигайтесь вперед, к высоте 507, русло реки обходи слева, квадрат такой-то. Карта вещь хорошая, но иногда бесполезная. Провожу рекогносцировку, чувствуя себя Ильей Муромцем на распутье. На право пойдешь – пустыня, на лево – сопки да горки, все на одно лицо. Кругом темень. Вспомнился анекдот училищного тактика. Как ориентироваться в пустыне? Надо сесть и сделать кучу, а потом ждать, какая сторона мхом зарастет. Там север. В это время прокладывающий путь сообщает, куда дальше не знаю. Оказалось, едем уже не по трассе, а по высохшему руслу реки. Слава богу, русло нашлось! Минут через двадцать добрались до своих. Тут военмех на радостях безапелляционно заявил, что не сомневался в успехе нашего безнадежного дела, а

просто решил нам адреналин погонять. Через 5 минут, отведя меня в сторону, нервно похихикивал и, размазывая слезы, благодарил за спасение жизни. Тут же признавшись, что на боевых первый раз, но, чтоб об этом никому, а то танк больше не доверят. Чего тут объясняться, самому стыдно. Зато сколько потом мы покочесили с ним, проблем не было, да и самому кемарить расхотелось. Шум со стрельбой устроили разведчики, раздолбив пулеметное гнездо духов. Повоевать в тот раз не пришлось, душманский лагерь оказался пуст. Ушли, хотя провиант и схрон боеприпасов забрать не успели. Даже надыбали, спрятанные в ущелье две тойоты.

Батальон, как и пехота, выполнял триединую задачу. Одна рота стояла в пустыне, вторая в охране вокруг бригады и по точкам, третья ходила на войну и обеспечивала сопровождение колонн. Условия жизни попроще, чем в столице, обычные палатки, да несколько глинобитных самопальных пристроек. Обычным было обнаружить по утру в своей постели незваных гостей, типа какой-нибудь фаланги, или ради потехи отлавливать тушканчиков, проникавших между палаткой и внутренним пологом. Коллектив был как на ноевом ковчеге – 12 национальностей и ни разу на этой почве не было никаких заморочек. Экипажи комплектовались исключительно по степени надежности и профессионализма. Причем полученная в учебке специальность, понятие условное. Закидной мог стать командиром, механик – наводчиком и наоборот. Каждый делал то, что умеет лучше. Были и такие, кто всю службу провел на камбузе или баннопрачке. На них не обижались. Просто на другое они были не годны. Боевая обстановка быстро учила ребят, да и нас, ответственно относиться к своему делу. Экипаж танка, как и все подразделение, должны быть слаженным, взаимозаменяемым механизмом. Здесь, как в подводной лодке, один не сработал, проиграла все. Поэтому степень ответственности за свой кусок дела и доверия друг к другу были на высоте. Показательный пример. Приехала группа «Москвички». Что-то вроде нынешних «Стрелок», а в 4 утра выход на операцию. Комбат строит батальон. Поставив офицерам, а потом и всему личному составу задачу, завершает: «В 3.00 колонна должна стоять там-то, в полной боевой. Желающие могут спать. Кто чего не докрутил, не заправил – в парк. Доклад о готовности в «...дцать». Кто готов, вперед на девок глазеть, полморсос поднимать. Для несведущих расшифрую, политико-моральное состояние значит. Никто, ни над кем не стоял, свечку не держал. Каждый командир и боец осознанно понимали, что через несколько часов надо будет выполнять БОЕВУЮ задачу и выжить.

Артистки работали по полной. Вдруг пауза. Звучит команда «Разведрота, на выход». Несколько рядов дружно, тихо встают и выходят. Остальные ждут своего часа, надеясь захватить еще номерочек. Девчонки молодцы, они пели и плясали до тех пор, пока импровизированный клуб полностью не опустел. Колонна тронулась точь-в-точь, в полном составе. Представляю, какой был бы «концерт» при подготовке техники к выходу на ученья в Союзе.

Хотя иногда русская надежда на авось брала верх. В пустыне 300-тый, надо эвакуировать в госпиталь. Комбат вызывает – сопровождения завтра нет, но время не терпит. С утра берешь БРДМ, стрелка, на всякий случай, и вперед. Понял. Вызываю водилу, ставлю задачу. Машину подготовить, пулемет проверить, боекомплект затарить. Понял? Без стрелка справимся? Без базара. Надо отметить, что дело свое Олежка Чернышов знал, но было у него две непреодолимых слабости, поесть и поспать. В 5 утра докладывает: «Все готово». Садимся в машину, вижу загруженный цинк с патронами, пол ящика тушенки. Куда столько еды? На всякий случай. Хвалю за инициативу. Вперед! До пустыни не далеко, минут 50, но без сопровождения, хоть и стоят наши точки вдоль дороги, очень неуютно себя чувствуешь. Места больно беспокойные. С одной стороны «зеленка», там вдоль дороги делали искусственные стены из подбитой и сожженной техники, чтобы хоть как-то прикрыть от обстрелов. Мы их называли великой кандагарской стеной. С другой - сопки с лабиринтами троп и распадков. Ну, вроде все пучком. Две трети пути позади, проскочить бы Нагаханский поворот и, считай, приехали. Видно не наш день был... Раскатистая очередь, со стороны гор, нарушила спокойствие и перед БРДМкой брызнули фонтанчики пыли. Бросаюсь к пулемету, дергаю тросик, патрон в патронник не идет. Только песок из казенника сыпается. С добрыми словами в Олежкин адрес хватаю автомат, высовываюсь в люк и польщусь в сторону выстрелов. В мозгу одна мысль, если бахнут из гранатомета, каюк. Пронесло. Только тут, медленно оседая на сиденье, понимаю, что мы не едем, а уже практически взлетаем. Поворачиваюсь к Чернышову. Глаза, шире бойниц БТРа, пот – градом. Пытаюсь оторвать, до синевы вцепившиеся в руль руки, бесполезно. Долблю по ноге, вжимающей газ до полика, аналогично. Пролетая первое КПП, мы едва не снесли шлагбаум. Хорошо, тогда не было антитеррористических бетонных плит. Затормозить лихача удалось в аккурат перед входом в палатку. Примитивным ударом по лбу. Надеюсь, сие действие не будет воспринято как неуставник. Хотя первым желанием было объяснить парню, что он не прав, именно таким способом. Начинается отходняк. Иногда в критической ситуации не думаешь ни о геройстве, ни о смерти. Просто включается какой-то автопилот. Осознавать происшедшее начинаешь только спустя какое-то время. Сигарета в подрагивающей руке не хочет зажигаться, в голове появляется рой мыслей, сквозь который пробиваются объяснения Чернышова,

что пулемет на «последней войнушке» исправно строчил, поэтому он всю свою энергию направил на пополнение запасов провианта и т.д. и т.п. Выкурив в пару затяжек термоядерную «примину», сказал просто: «Я выполняю свои задачи, ты свои тоже знаешь. Утром возвращаемся». Просыпаюсь от стрельбы. Четыре утра. В чем дело? А это ваш водитель пулемет испытывает!?! Через несколько минут, счастливый Чернышов влетает в палатку. «Товарищ капитан! Пулемет разобран, смазан, собран, опробован. Вы должны посмотреть, как я четко стреляю». «Кто научил?» «За три банки тушенки, ночью, уговорил спеца с пехоты». «Я ж тебе спать разрешил?» «Какой тут спать, вы что?» По достоинству оценив инициативу без пяти минут дембеля и понимая, что добровольно недоспать и отдать тушенку, для него воистину самоотверженный, геройский поступок, соглашаюсь понаблюдать, как в темени ночи, освоена смежная специальность. В БРДМе спотыкаюсь о цинки с патронами и снаряженные ленты. Раз, два, три! Куда столько? «Вы че, товарищ капитан? А вдруг обстрел?» Стреляя во все, что только можно на импровизированном стрельбище, боец бил все рекорды меткости. «А где тушенка?» «Да фиг с ней, я ее на патроны у пехоты обменял!» Вот уж, как бы не верна была русская пословица «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», наша, афганская – «лучше быть голодным и живым, чем сытым, но мертвым», вернее. Обратная дорога тоже оказалась не из приятных. Ночью было нападение на «точку». Завязался бой. Когда мы подъезжали к КПП, еще раздавалась стрельба. Колонну не выпускали. На помощь ребятам отправили БМП с десантом. Минут через 10 все стихло. Подбежал взводный из пехоты. Капитан, выручай. Наши нарвались на засаду. Пока духи отошли, надо вывезти раненых. Трудно передать словами ощущение. Несколько минут назад бравые парни, поднятые по тревоге, подтрунивая друг друга, садились в машину. Перед глазами еще стоит улыбающееся лицо румяного гренадера, вертящего пулемет, как пушинку. Теперь мы затаскиваем его окровавленный труп, с вывороченными наружу костями, в БТР. Парня срубили из гранатомета, в упор...

Наш солдат, без сомнения, лучший! Это признали даже сами душманы. За многовековую историю Афганистан пытались покорить и Александр Македонский и англичане. Уже после вывода Советских войск, бороться с алькайдой пришли американцы, но высшей оценки за доблесть удостоен только советский солдат.

К русским солдатам, в отличие от прочих, даже как к врагам, относились с большим уважением, признавая их героизм и верность своим идеалам, а не денежному мешку. Нам от этого не легче, но оценка сильного противника всегда имеет вес и значение во все времена.

После возвращения из Афганистана супруга как-то убила меня на повал. Я понимаю, говорит, что это ты, но какой-то незнакомый. И не потому, что загар негритянский. Чувствую, в мозгу что-то изменилось. Взгляд не тот и движения не те... Ну, насчет движений и восприятий, может быть объяснимо. Со взводным идем по ташкентскому аэропорту, балагурим ни о чем. Короче, балдеем от осознания, что та жизнь осталась позади. Вдруг раздается громкий резкий хлопок. Не сговариваясь, как по команде, бросаем шмонатки и рыбкой в окрестный газон. Распластались, лежим. Через мгновение смотрим друг на друга, ржем, лоя на себе недоуменные взгляды прохожих. Понимаем – лохонулись. Это просто взлетающий самолет издал звук, воспринятый за разрыв гранаты. Мы уже в Союзе, а мозг еще думает и реагирует по-тамошнему.

Встали, отряхнулись и, как ни в чем не бывало, двинулись дальше. Но это проходит, а вот несколько иное восприятие жизни остается надолго. Раньше казавшиеся серьезными и законными требованиями и наставления воспринимаются в штыки. Когда начинают загружать никчемными, пустыми инструкциями и директивами, или убеждают, с пеной у рта, что в бою невозможно победить без походной ленинской комнаты, чувствуешь себя в театре

абсурда. Воочию видишь, например, никчемность человека, ранее воспринимаемого не иначе, как «титаном мысли и отцом русской демократии». Его тщетные попытки казаться более значимым и влиятельным, вызывают лишь горькую иронию и раздражение. Убери начальственную спесь – пустое место. Причем скрывать это не считаешь нужным. Просто невольно демонстрируешь – я понял твою суть, рамки армейской субординации обязывают, но я тебя презираю. Другие наоборот вырастают в твоих глазах. Они просто не смогли, не захотели освоить науку «где лизнуть, где гавкнуть», чтобы по праву занять должное начальствующее положение.

Кто много послужил, наверняка хорошо помнят, что такое итоговая проверка, инспекция или работа комплексной комиссии. Бесконечные совещания, инструктажи, «помощь» вышестоящих штабов, всеобщая нервозность и одно желание – скорее бы все закончилось. Расположение переокрасить! Так ведь только красили? Надо! Приезжающий начальник любит, чтобы с другим оттеночком. Снег квадратиками складывали? Теперь надо прямоугольничком. На войсковом стрельбище все газончики передерновать, травка посвежее должна выглядеть. Может лучше на стрельбу роту вывезти? Вы что, некогда! Надо к комиссии готовиться. Новый комадующий за нарушение распорядка дня и уставного порядка голову оторвет, поэтому три дня можете ночевать в казарме, не спать, но чтобы все было по уставу!!! Тут многое зависит от командира. Помните «Поединок» Куприна. В день смотря все командиры подняли роты в четыре

утра, кроме пятой. Людям суетливо вбивали в голову всякие наставления вместо того, чтобы просто дать выспаться. На плац пятую роту вывели буквально перед началом смотра, а не задолго, как других. Результат закономерен, 5-я молодцы, остальные «людей завертели, лишь бы начальству угодить». Мне в этом плане с командирами везло. В Кандагарскую 70-ю ОМСБр приходит депеша. Завтра ждите проверяющих – итоговая проверка. Готовьте план-конспекты, внешний вид и т.д. Команда «Все ко мне». В ожидании озадачивания, собираемся у штаба. Слово конспект звучит не иначе, как ругательство. Выходит улыбающийся комбриг и объявляет: Москвичи приедут отрабатывать командировочные завтра к вечеру. Оставить самых надежных и достойных, ну кто в санчасти и на обслуге. Чтобы политподготовку, строевую, уставы на «Ура» сдали и отчитались, как положено. А бригада в ночь уходит на реализацию разведанных. Снялись и ушли. Пока мы мотались по горам да пустыням в ППД (пункте постоянной дислокации) по всей строгости рихтовали сырых и больных. Подозреваю, командиру потом досталось на орехи, но по возвращению «с полей», все дружно смеялись, зачитывая итоговый акт о проверке. Командиры не смогли представить на занятия 100% личного состава, в 5-й роте строевые приемы на месте не отработаны, в 6-й политконспекты плохие и, о, ужас, перед штабом газончик засох, что явно говорит о халатности командования. В местах выполнения боевых задач никто из ревизоров так и не появился. Зато в Москву, наверное, вернулись с дырочками под ордена и, кстати, не сомневаюсь, что их получили. За героизм, так сказать и мужество. Да и удостоверения участников теперь носят с гордостью. Не обобщаю за все Вооруженные силы, но из песни слова не выкинешь.

Почему все-таки, возвращаясь оттуда, мы становимся несколько иными, по-другому относимся к людям, обычным, вроде бы, явлениям нашей жизни? Большинство из тех, кто был «за речкой» или в других горячих точках, соглашались со мной в том, что ощущаемый контраст, это не разница между своей страной и местом пребывания. Это разница в отношениях между людьми и понимании, что есть доброе, вечное, что нет. Там сама обстановка заставляет, учит быть реальным, а фальшь прорывается, как гнойный нарыв. Хорошего и плохого хватает везде, но воспринимаешь их «ДО» и «ПОСЛЕ» по-разному. Так вот, если это называется «афганским синдромом», а некоторые чинуши отмахиваются, величая нас не иначе, как «безбашенными» или «с пулей в голове», пусть будет так. Не стану их разубеждать, много чести, но пусть прежде, чем навешивать ярлыки, зададут себе банальный вопрос «А судьи кто?»

Конечно, не единичны случаи, когда у людей действительно не выдерживала психика. От вида крови, пережитой смерти товарищей, непреодолимого страха или нервных перегрузок. В спецназе, стоявшем по соседству, командир группы, кавалер четырех орденов, заслуженных по чести и совести, вернувшись из очередного рейда, честно заявил командиру «Все, больше не могу». Командира танкового взвода, после трех подрывов списали подчистую, не смотря на его возражения. Парень просто начинал терять рассудок, при приближении к своей 62-ке. Но согласитесь, это несколько иная тема, другой аспект проблемы.

Кстати наши научные умы работали и в этом направлении. Приезжали в Кандагар медицинские светила из столицы. Проводили психологические тренинги, учили управлять собой в адреналиновых ситуациях. Демонстрировали разрабатываемые таблетки от страха и стрессов. Заглотнул перед боевыми и, море по колено. Порошок жажнул по возвращении и спокоен, как удав. Как же в таком состоянии принимать здравые решения, объективно реагировать на обстановку? Вопрос! Над достижением этого консенсуса они и работали. Честно признались, что пока без должного результата. Когда начальство оставило нас пообщаться тет-а-тет, обменялись, так сказать, практическим опытом и наблюдениями. От нашего скептического настроения и ироничного отношения к проблеме один из медполковников так сильно разнервничался (видимо забыл таблетку выпить), что согласился продолжить беседу под рюмочку шнапсу. Где в приватной беседе и резюмировал, что лучше водки и для храбрости, и для расслабления, средства пока еще не придумали. Исторический факт, ветеранами Великой Отечественной многократно подтвержденный. Только нет, к сожалению, медицинской статистики, сколько из них в результате такой героизации продолжили прибегать к спасительному средству до конца своих дней. То есть, все хорошо в меру. Действие же таблеток очень трудно проверить. Если снадобье дают втихаря, особых всплесков героизма не наблюдается. Когда в открытую, вроде бы есть!?! Никак не могут добиться чистоты эксперимента, определить, по каким параметрам оценивать повышенную степень мужества. По докладу командира об успешном выполнении задачи или по количеству героических проявлений? Короче народное, проверенное веками, средство и интеллектуальная беседа со светилами медицины, всем очень помогли, благотворно сказавшись на психологическом состоянии. Расстались, обоюдно удовлетворенные результатом.

О грянувшей перестройке узнали из сообщений командования и СМИ. Что это такое представляли смутно, да и ни к чему было. Вроде как у них своя свадьба, у нас своя. Вернемся домой, разберемся. Примерно так же и с Чернобылем. Казалось, все происходит где-то на другой планете. Что бы попасть на эту планету иногда приходилось напрягаться. В отпуск, например, всем хочется сорваться побыстрее, а то

борта нет, то погода не та. Идем к вертолетчикам. Братья, выручайте! Надо до Кабула. Вон видите вертушку у края полосы, они вроде собирались. Подходим. У колеса лежит оголенный по пояс организм (не в обиду сказано, просто очень большой). Какие проблемы у пехоты? До Кабула надо. А сильно надо? Позарез, мы отблагодарим. Сейчас проверим, какие вы орлы для полета. Бортовой, нацеди пехоте по кружечке... Жажнули по полкружки голимого спирта под «курятину» (под сигарету, значит), за содружество родов войск, потом за безоблачное небо и мягкую посадку. Командир резюмирует: « Мужики вроде нормальные, заводи! А благодарность свою лучше жене вези». Прочитав на наших лицах легкое недоумение, командир успокаивает, не бойсь, мы привычные. Только давайте шустрее, по времени все расписано.

Запомнилось мая в афганской провинции. Революционно настроенные аборигены (коренные жители) даже праздновали День международной солидарности трудящихся. Как-то помогли мы проводить такой праздник в одном, кишлаке, Кишкинахуд называется. Помощь, это советские танки, обеспечивающие безопасность проводимого мероприятия. Сначала прием у местного главы, уважаемого человека – Джабара. Ради этого, для нас даже нашли что-то вроде стульев. На столе, читай на полу, фрукты, овощи, плов. Если шурави пожелает, спиртное пожалуйста.

Мужественно отказываемся от последнего, в ходе дружеской беседы поглощая плов. Соблюдая этикет, со своей стороны преподносим подарок – несколько махровых полотенец. Принимающая сторона искренне радуется. Обсудив план мероприятия и порядок взаимодействия, покидаем дом радушного хозяина. Расставляем танки на позиции и ждем начала действия. Вокруг уже вьются стайки бочат с неизменными просьбами поделиться едой и всем, чем можем. Угощаем их сухпаем, в ответ получая согласие вместе сфотографироваться. Вдалеке, возле здания администрации собирается солидная группа народа, человек пятьдесят. Одни мужчины. Вот они группируются в некое подобие колонны и выдвигаются к месту проведения праздника. Картина несколько несуразная. Здоровые бородатые мужики с кумачовыми транспарантами, плакатами и разноцветными шариками. Еще больше удивляемся, когда при ближайшем рассмотрении, шарики оказались надутыми презервативами. Интересно, кто их надувал? Но это, деталь, а так, все по взрослому: суровые лица, революционные речи, поздравления. Даже военный парад был. На двух зилках проехали представители афганских вооруженных сил. Если бы не черные лица и бороды, один в один солдаты образца 1945 года. Форма, плащ-накидки, каски, ППШ, все в тему. Зрители размещаются прямо вокруг на лужайке. После речей, концерт силами местной художественной самодеятельности и кульминация – Джабар выходит на поляну, мужчины встают в круг и под собственное устрашающее пение не менее устрашающе танцуют.

Ритуальные танцы длятся целый час, без перерыва. Причем тональность и движения идут по нарастающей. Исполнители как будто в трансе. Сильное зрелище, скажу я вам, не для слабонервных. Хочется или пуститься с ними в пляс, или бежать куда подальше. Все прошло гладко, духи не беспокоили. Возвращаемся назад. По пути следования, по совету старейшин, обращаем внимание на развалины крепости, построенной, если верить их словам, чуть ли не во времена Александра Македонского. Эти руины символизируют свободолюбие афганского народа. На границе их зоны влияния прощаемся, действительно, как друзья, и домой, в бригаду.

Запомнилось базовое ущелье духов – Шинарай. На совещании получили задачу, обговорили вопросы взаимодействия. Поскольку действовать должны были совместно с афганской армией, прибыл ихний генерал. Верный признак того, что о замысле операции будут знать все. Поэтому после убийства коллеги, комбриг просит задержаться и срочно вносит коррективы в маршрут движения и план действий. Колонна вышла в заданный район. Ночь, темень и вдруг на сопках яркие вспышки. Толи огонь, толи блики от зеркала. Это душманские лазутчики передают сигнал о направлении нашего движения. Отвлекаться на них некогда, да и бесперспективное занятие. Дорога, петляет между гор. Колонна вытянулась в змейку. Мы во главе колонны. Впереди танк с тралом торит дорогу. Периодически раздаются глуховатые разрывы и из-под трала разлетаются ошметки земли и самого трала. За ними БМП пехоты, танк комбата, следом мой. Перед нами почти отвесная скала. Кажется, что дорога упирается прямо в нее, хотя по карте знаем, должен быть поворот. До него остается метров 100-150 и вдруг на скале, одна за другой, яркие вспышки. Вокруг от разрывов начинает дыбиться земля. Слышу команды комбата «Стой!» «Огонь!», ну и дальше упоминание какой-то матери. Даже не понял, в наушниках команда прозвучала или так по ущелью разнеслась. Короче

жахнули практически залпом, прямой наводкой. Команда «Отставить» была услышана последним стреляющим, как водится, минут через пять. Тишина воцарилась, какая-то не реальная. Вокруг тихо, а в ушах еще гром выстрелов. Оказалось, прямо в скале были установлены две безоткатки с прикованными смертниками. Как духи умудрились их туда затащить, до сих пор не пойму. Колонна двинулась дальше, но уже с опаской.

Прибыли в район. Рассредоточились. Духовское ущелье пусто, но еще тепленькое. Успели ретироваться буквально перед нами, ничего не успев захватить. Это подтвердили и жители из окрестного кишлачка. Через пару часов разведка группу духов все-таки засекла. Танки придают пехоте и частенько работают в качестве тарана при входе в ущелье. Пехота, насколько позволяет местность, заходит в ущелье, спешивается и в горы, занимать господствующие высоты. Остальные рассредоточиваются в боевом охранении, в готовности прикрыть остальных или двинуться на помощь. Получаем команду «пробить» боковую дорогу. Куда ведет, какая проходимость и окрестная обстановка. Двинулись двумя танками. Все вроде в ажуре. Едем по пустыне, вдруг вдоль дороги зеленое поле. Оказалось «лепестки», разбрасываемые нашими с вертушек. Ехать по ним танком сплошное удовольствие «Хлоп!», «Хлоп!», но не дай бог наступить на эти безобидные с виду игрушки, ногой. Минут через 15 наткнулись на какой-то кишлачек, не обозначенный на карте. Оказалось мы уже в Пакистане. Пришлось быстро ретироваться восвояси. Бесплатная турпоездка, в еще одну за границу, получилась. Переночевали. Утром с командиром взвода пошли к горной речушке, умыться. Попросили сфоткать нас за мирным занятием, дабы домой потом отчет отправить. Только расплескались, бах, сзади взрыв. Ясно, духи решили по мелочи поакастить. Не дабы воевать, а так из вредности. Такие парадоксальные ситуации иногда случаются. Если всерьез, ударили бы по танкам. Мы переглянулись, с целостью у них не ахти, сейчас в вилку брать будут. Наши орут, давай быстрее назад, а нам вроде как в падлу слабинку дать и в бегство обратиться. Дурь конечно, бравада, но договорились – если второй разрыв недолет, еще две секунды неустрашимо плещемся и тикать. Зато наши засечь успеют место выстрела. Бах! Так и есть, второй лег перед речкой. Тут уж инстинкт самосохранения берет верх, хватаем одежду и ретируемся. Разрыва сзади не услышал, но по какому-то наитию оба обернулись. На месте недавнего пребывания фонтан брызг. Взводный что-то рассказывает про русскую рулетку, испытание судьбы, но его запыханное щебетание перешибают громовые раскаты ненормативной лексики комбата. Зато гнездо шутников засекли. И тоже бахнули. Уж не скажу, насколько удачно, но больше нас не беспокоили. Потом в этой речушке Маринку ловили. Рыба такая. Слегка ядовитая, но если с умом приготовить, вполне съедобная. Сухпай, знаете ли, приедается. Командир роты, Сашка Вевдюк, всегда испытывал слабость к саперному делу. У него была душманская сумка подрывника с содержимым которой и проводились эксперименты. Детонирующий бетфортов шнур – мечта браконьера. Уж простят нас природолюбцы, но крючков да удочек с собой не было. Но это лирическое отступление.

Нашего участия в тот раз не потребовалось. Пехота вернулась с трофеями и без потерь. Собираемся сниматься, вдруг подкатывают «крокодилы» (БТР-57) с афганским спецназом. Те деловито располагаются. Привели в восторг выгружаемые армейские кровати, для обустройства ночлега. Спецназ! Для них это показатель крутости. Комбриг объясняет через переводчика, вы, мол, опоздали слегка. Операция закончилась. Командир зеленых объясняет, что тогда будет выполнять спец. задачу и просит поделить трофеями. Для отчета, так сказать, перед начальством. Начальник штаба дает им примерные координаты нахождения недобитых боевиков, ушедших в сторону Пакистана. Группа афганских спецов быстро экипируется и уходит. Совершенно в другом направлении... Желаем братьям по оружию успеха и расстанемся.

Афганские Вооруженные силы вообще организация оригинальная. Воинские звания, если верить словам одного из ее представителей, присваиваются не независимо от занимаемой должности, по сроку службы. То есть начальник склада может быть генералом. То, что у нас называется мародерством, у них норма жизни. С операции возвращаются увешанные коврами, кастрюлями и прочими трофеями. Все в дом, в семью. Не смотря на обстановку и место нахождения, настало время молитвы, ружье в сторону, коврик расстелил и давай поклоны отбивать. Совместно с ними воевать не любили. Все время ждешь подвоха, да и чувствуешь себя не уютно. Офицеры вели себя, как маленькие феодалчики. Об этом же говорили и наши советники. Хотя были и среди них лихие рубаки, воистину уверовавшие в революционные идеалы добра и интернационального братства.

На полпути к дому из Кабула поступает новая задача. В Шинарайском ущелье боевики, и там надо перехватить караван с оружием. Объяснения, что надо пополнить боекомплект не воспринимаются. Выдвигайтесь в назначенный район. БК подвезут. Не спавши, не вши, из огня да в полымя. Духи нас ждали и встретили агрессивно. Уже перед входом в ущелье головной танк подорвался. Дорога заблокирована. Вытащить его духи не дают, саперов тоже не допускают. Шмалят перекрестным огнем. Пришлось разворачиваться. Сзади заняли позицию нонки, перед ними, на сопочках мы. Короче остатки БК ушли в лет. Вызываем для поддержки «грачей». Из Кабула ответ, извините – облачность. Комбриг прямым текстом

отвечает: «Какая на х... облачность? У нас же авиация всепогодная!» Грачей так и не дождались, но свои вертушки не подкачали. Отработали по ущелью душевно. Только когда выходили для отстрела, что называется на прямую наводку, аж дух захватывало. Рискуя собой, они позволили спасти наш

подорвавшийся экипаж. В подобных ситуациях мы винтокрылых смертниками называли. Тут почему-то вспомнились рассказы фронтовиков о Великой Отечественной. Кругом все взрывается, осколки стучат по броне, очереди из крупнокалиберных пулеметов полосами режут песок. От жары, духоты и пороховых газов режет глаза и пересыхает во рту. Ротный, чей танк стоял неподалеку, по рации орет, меняем позицию, нас обложили. Чтобы осмотреться, высовываюсь из люка. Лицо обдаёт удар горячего воздуха вперемешку с песком и скальным грунтом. Снаряд разорвался прямо у гусеницы танка. Шлемофон съехал на сторону. Командую механику, куда ехать и съезжаю в люк. В

мозгу прямо торнадо какое-то. Во лбу жжет что-то инородное, а физиономия почему-то мокрая. Выковыриваю из головы кусок чего-то, на половину красного. В подсознании идиотская мысль – красивая штучка, цветная. Начинаю понимать, почему она мокрая. Цветовую гамму придала кровь. Оказалось, осколок скального грунта. Мозг констатирует, это хорошо, могла быть железка. В ушах голос ротного: «Борисыч, тебя сильно жажнуло?» Все нормально. Потом он рассказывал, как видел эту картину со стороны. Жалко, говорит, фотоаппарата под рукой не было, эффектное зрелище. Ну, значит, бог миловал. А высунься я секундой раньше? Хотя это уже домыслы и предположения. Было, как было. Нас, танкистов хоть броня спасала. Наша старуха с косой в фугасах, минах да гранатометах больше пряталась, или вот так, вылез по бестолковке – получи.

А пехота - матушка в глаза смерти более откровенно смотрела. Им, как и в иных баталиях, всегда, больше всех доставалось.

Иногда поражала деятельность некоторых, соответствующих надзирающих органов, вернее их отдельных представителей. На марше подрывается ЗИЛок, груженный какой-то утварью. Ситуация вполне обыденная, но загвоздка в том, что машина парализовала движение. Участок дороги, как горная тропа, ни развернуться, ни разъехаться. Билет в один конец называется. Попытки приспособить ее к передвижению, успехом не увенчались, а колонна двинуться не может. После обсуждений и согласований самое ценное и необходимое, оставшееся «в живых», перегрузили, развороченные взрывом остатки – в пропасть. Колонна двинулась и в назначенное место прибыла во время. Тут поступает команда от тех самых органов. Решение было принято правильное, но не забудьте фотографии того места привезти, да чтобы на скинутой в пропасть машине номера видны были. Понимаем, что ночь, что далеко уже от того места, но иначе документы на списание утвердить не сможем. Придется расследование проводить, виновных наказывать. Свидетельств пятидесяти очевидцев оказалось не достаточно. Дабы соблюсти требуемые формальности, выслали на место подрыва бронегруппу. Мощности фототехники, чтобы номерок заснять в глубине ущелья, так и не хватило, но бумажки видимо оформили на «Ура!», собрав объяснения все с тех же очевидцев. Представитель органов, вяло укорив командование в недоработке, сообщил – проблема снята с повестки дня. А ведь сколько жизней, подвергали опасности, по сути, ради улучшения отчетности.

Или вот моментик. Вечереет. Стоим лагерем. Вдруг перед нами, метрах в двухстах медленно рисуется стадо баранов. Первая мысль естественно – подвох. Наблюдатели, разведка изучают округу. Кроме мирно пасущихся баранов никого. Даже пастуха. От консервов (их прямо по ходу движения забрасывали на трансмиссию танка, для разогрева) или кенгурятины с клеймом 1947 года – подарка щедрых американцев, уже подташнивает. Страшно хочется свежатинки. По рации идет команда «Не сметь». Однако солдатская смекалка берет верх. По-пластунски, вокруг сопок, лазучики вползали в гущу стада, подсекали добычу и назад. Живность запихивали в десантный отсек и все окей. Представитель

соответствующих органов обходит войска, строго предупреждая и вынюхивая запах жареного. Народ тихо трещет завтраки туриста и согласно кивает головами. Темнеет и над лагерем повисает стойкий запах жареной баранины, хотя ни одного костра не видно. Комбриг собирает командный состав на уточнение задач. Рядом у костерка, два часа назад, бдително надзиравший товарищ, с удовольствием обглаживает баранью ногу. От предложения присоединиться, отказались. Я своим, запретил нарушить обликоморале советского солдата, поступил, по инструкции, но и сам жевал с ними пустой сухпай. После увиденного было очень противно от своего послушания. Хочу лишь сказать, что иногда можно, взяв на себя ответственность, дать слабинку, или уж будь добр, сам выполняй то, чего требуешь от других. При условии, конечно, что уважение сослуживцев, для тебя дороже куска баранины.

В диком восторге все пребывали от политики мирного сосуществования. Едешь по трассе, на встречу летит тойота с группой бородатых мужиков и нацеленными в лоб стволами. Открыто смеются, изображая «пух-пух», а ты сидишь, как дурак, и думаешь, шутят или нет. Поди их разбери, духи или царандой революционный. Первым выстрелить нельзя, нарушишь перемирие. Ощущение не из приятных, но на Кабульских улицах это как-то еще объяснимо. Под Кандагаром выполняли задачу по очистке зеленки путем «по возможности мирного вытеснения духов!» Красиво звучит, не правда, ли? Но когда в полсотни метров перед танком вырастают, словно из-под земли, два гранатометчика, и точно знаешь, не с благими намерениями, ситуация патовая. Тут все решают доли секунды, а тебе еще надо получить разрешение на открытие огня, убедительно объяснив, что это враг. Получается, как в психологическом практикуме. На тебя падает бетонная плита, а тебе говорят: «Сейчас будет больно, не хочешь поговорить об этом?». Я тогда оставался за комбата. Сразу оговорюсь, что не перед моим танком. Мне предстояло только принять решение, согласовывать или дать отмашку. Комсорг батальона докладывает, прямо передо мной два гранатометчика. После секундных колебаний даю команду «Огонь!». И все равно промедлил. Один из гранатометчиков успел выстрелить, разворотив соседнему танку гусянку. Благо все остались живы, а если бы еще согласовывать? Можно было бы считать подобную ситуацию невозможной, «враками», но она испытана на собственной шкуре.

Надо отдать должное мастерству и бесстрашию воинов «джихада». Местность прочесывали афганские воюки, за ними наша царица полей. Те парни с гранатометами спокойно отсиживались в схроне и встали в

полный рост, наверняка понимая, что идут на верную гибель. Для них умереть в бою, во имя веры – благо, но все же смерть.

Большое дело на войне чутье, интуиция. Механик – водитель, азербайджанец Джабаров, не пропустил ни одного выхода. Трижды подрывался, но не разу не согласился лечь в медсанбат. У нас, говорит, в роду все честно служили. А тут, «что хочишь дэлай, не поеду. Плохо будет, а минэ месяц до дэмбеля». Пора колонну вытягивать, нет парня. Посадили другого. В последний момент появляется, вытаскивает из люка заменщика. Сам поеду, но предупреждаю, вах-х-х будет. Все как обычно, пехота уходит в ущелье, часть танков с ними, остальные на подтанцовочке. Попали удачно, нас не

ждали. Спустя время комбат выходит на связь. Пехота выходит, но одна машина подбита, срочно ко мне, надо прикрыть. Надо, так надо, вперед. Дорога между гор одна, не промахнешься. Навстречу летит БТР начальника политотдела. По возможности уступаю дорогу, давая возможность разехаться. Поравнявшись, тот подробнее вводит в обстановку и уточняет задачу. Возвращаемся в накатанную колею, проезжаем метров 500. Впереди, в сумерках уже видны очертания подбитой машины. «БАХ!» Еще ничего не соображаю, но чувствую, как меня одновременно подбрасывает и осыпает фонтаном земли. Танк со скрежетом замирает на месте. Так и есть, подрыв. Еле удержавшись в люке, ору механику: «Джабар, ты как?» Через мгновение, которое мне показалось вечностью, ответ: «Я же бият, предупреждал!» Ну, слава

богу, жив. В общем, есть такие мины, срабатывают после нескольких нажатий. Более тридцати машин проскочили, а тут сдрасьте, пожалуйста. Оставили нам прикрытие, благо ходовая подлежала ремонту, основные силы до дому. В темноте, да под дождем, починились на скоряк и вперед догонять колонну. Подъезжаем к развилке дорог. По правой – прямо к «ридной кандагаршине», по ней колонна сутки назад, выдвигалась на боевые и по ней же возвращалась двумя часами ранее. По левой, вкругаля, километров десять, да вдоль «зеленки», да ночью, да на «франеном» танке. Вроде бы снос ясен, но нужная дорога перегорожена, завалена чем-то, похожим на сено. Фугас, засада, свои

сигнал оставили или враги по ложному пути направить хотят, хрен его знает. Командира пехоты оставляем с бронегруппой, с взводным выдвигаемся на пешую разведку, которая, впрочем, мало, что проясняет. Возвращаемся, собираю совет в Филях. Командир мотострелков за длинную дорогу или вызов саперов, мой комвзвода за короткую или бросать «решку». Брошенная монетка тоже высказалась за длинный путь. Пауза затягивается, все смотрят на меня. Как говаривал Наполеон, лучше плохой командующий, но один, чем хороших, но два. Принимаю решение со мной во главе проскочить на скорости, по короткой. Почему, сам не знаю. В бригаду прибыли без происшествий. Утром саперы обезвредили на другой дороге фугас. Верите, нет, но тогда я больше всего боялся подвести людей. Иногда ответственность из них давит сильнее, чем страх, но и придает решительности. Одни говорят, что это ангелы-хранители, другие, что дело случая. Не

знаю, но что-то движет человеком кроме логики. Ведь чутье не обмануло Джабарова. Да и мне в лотерею никогда не везет, но в той ситуации, с божьей помощью, сделали правильный выбор.

После Афгана, вместо запланированных центральных округов, попал в ДальВО. Приехал Член военного Совета армии и заявил: «Понимаю, вы имеете право выбрать место службы, но партия считает, что ваш боевой опыт нужен на Дальнем востоке. Туда надо влить здоровую кровь. Сроки службы в заменяемых и не заменяемых районах соответственно 5 и 10 лет, но считайте, что вы в краткосрочной командировке по обмену опытом. Обещаю, все будете через год - полтора заменены согласно ранее заявленного желания». Как у нас водится, судьба распорядилась несколько иначе. Уссурийск, Смоляниново, Владивосток стали родными на 11 лет. О чем собственно не жалею. Хотя бы потому, что судьба свела с достойными людьми, среди которых К. Кутуев, В. Ефимченко, И. Казимов и многие другие. Безусловно, особое место в этом ряду занимает Герой Советского Союза Р.С. Аушев. В первый раз судьба свела с этим

человеком еще в Афгане и довольно забавным образом. Привезли нас в 181 мсп опыт перенимать. Руслан Султанович был начальником штаба полка и проводил занятия. В перерыве заскочил проведать сослуживца по Коврову - Димку Каплуна. Он командовал одной из рот и только недавно вернулся с боевых, где пришлось не сладко. В боестолкновении с духами дело дошло до рукопашной схватки. Не успели присесть на лавочку и обменяться новостями, он шепчет «Линяем отсюда». В чем дело? Вон Аушев идет. Увидит, что сидим без дела, сразу озадачит. Короче Димку озадачили. Такое вот первое знакомство. После Афгана, как уже говорил, попал в Уссурийск. 5 армия, Хасанский (с легкой руки Аушева) мотострелковый полк. До его прихода он именовался не иначе, как «румьинский», в смысле разгильдяйский. Рассказываю не дабы прильнуть к лику Героя, а потому, что события оставили в жизни добрый след. Представляют полку нового командира, Героя Советского Союза подполковника Аушева. Брюки «на выхлоп», без портупей. Молва народная понесла по рядам «Теперь заживем вольготно, отметится и пойдет на повышение».

Помятуя о прошлой мимолевой, но достаточно характерной встрече, молча усмехнулся. На утро полк разбудила тревожная команда «Азимут 555» - тревога. После построения и проверки новый командир коротко довел свое кредо. Учить будем тому, что необходимо на войне. Спуска не дам, но кто будет служить «в полный рост», пойдет вверх. Кто надеется отсидеться, лучше пишите рапорта о переводе, помогу. И слово сдержал. С этого дня и завертелось. Утренняя зарядка, стрельба, занятия, учения - командир всегда с нами, всегда впереди. Гонял до седьмого пота, мог взгреть по - полной, но и в обиду своих подчиненных не давал. Словом все честь по чести. Каждому воздавалось должное. Поэтому когда узнал о приезде Руслана Султановича в Ковров, искренне обрадовался. Просто хотелось поздороваться, пожать руку и поблагодарить за науку. Тем паче,

УССУРИЙСК.ОКТАБРЬ 1987г. В/Ч 47152

нам было, что показать Председателю комитета по делам воинов-интернационалистов стран СНГ. Закалка хасанского полка не прошла даром. Визит состоялся и ковровчане оценили его по достоинству. Аушев как всегда был подтянут, по-деловому настроен, конкретен в оценках происходящего и открыт для общения. С удовольствием вспомнили Уссурийские будни и сослуживцев. Не часто у нас бывают гости такого уровня и приятно, когда, не смотря на свое положение и статус, они остаются нормальными земными людьми.

Закончив службу, вернулся в Ковров. Начал искать собратьев по интердолгу. Оказалось ранее существовавшая городская общественная организация инвалидов войны в Афганистане, мягко говоря, развалилась, не успев осуществить намеченных планов. Собрались с мужиками и решили сдвинуть дело с мертвой точки, продолжить начатое. Государство уже приучило, что никто, кроме нас самих, наши проблемы не решит. Ясно одно, этим делом можно заниматься только по убеждению и по велению души, а не по команде. Так появились «ВОИН», мемориальный комплекс, посвященный ветеранам «горячих точек» и эта книга. Уверен, что медленно, но верно и дальше будем двигаться вперед. Подтверждением этого стало создание, в ноябре 2006 года, Ковровского отделения Всероссийской организации ветеранов «Боевое братство», которое мне доверили возглавить. На празднование 18-й годовщины вывода войск из Афганистана, по приглашению ВОО ветеранов «Боевого братства», в составе делегации от Владимирской области довелось побывать в Москве. Возложили цветы на Поклонной горе, посмотрели концерт в Кремлевском дворце. В надежде встретить однополчан, подошел к штандарту 70-й отдельной гвардейской мотострелковой дважды краснознаменной орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады. Собралось человек 15. Обнялись, поговорили. Подошел пожилой мужчина. Его сын погиб в Афганистане и отец уже несколько лет подряд приезжает 15 февраля в Москву, надеясь встретить его сослуживцев. Разговорились. Оказалось с сыном Анатолия Ивановича, Игорем Хромовым, мы служили вместе. Узнав об этом, мужчина прослезился и коротко сказал: «Наконец дождался». На прощание обнялись, обменялись адресами. Уверен, после такой встречи мы уже не потеряемся.

Ради таких минут стоит жить и делать то, что делают «Боевое братство», Комитет по делам воинов-интернационалистов СНГ и все ветеранские организации в России и ближнем зарубежье: помогать живым ветеранам локальных войн, нести через годы память о погибших и, заботиться об их семьях. Нас с этого пути не свернуть, потому, как наше дело правое!

МАРКОВ

Владимир Валерьевич

Последний ветеран

Их пока сложно представить убранными сединами, с палочками и орденскими планками на пиджаке, они пока не совсем вписываются в привычный образ ветерана. Ветераны-«афганцы». Сейчас это еще, как правило, крепкие, полные жизни мужчины, для которых слова «Джелалабад», «Пантер» или «Кандагар» не просто географические названия. Это - порохом, пылью, кровью ввевшаяся в кожу и в душу память о годах, проведенных в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Но время идет, и старость уже не за горами. Вот и в нашей дивизии уже нет участников той войны, все более и более от нас отдаляющейся. Все ушли «на покой», демобилизовались. Кроме одного. Последний «афганец», остающийся в боевом строю, - командир ОУЦ полковник Владимир Марков.

Если посмотреть на карту Афганистана, самый крупный город на юго-востоке страны - Кандагар. Вот сюда, командиром мотострелковой роты в 1985-м году и был направлен капитан Марков. Здесь тогда базировалась 70-я отдельная мотострелковая бригада. В ее состав вошел и 4-й мотострелковый батальон, 12-й ротой которого был назначен командовать Владимир Марков. Кандагар - на границе с Пакистаном, на пересечении путей. Во все времена этот город был ключом к дорогам, ведущим с юга на северо-запад и северо-восток. И он не раз, еще со времен Македонского, становился ареной битв. Особенно горячо здесь было в 85-м, когда боевые действия на юге и востоке страны достигли максимума. Со стороны соседнего Пакистана сюда сплошным потоком шли караваны с оружием и подготовленные в спецлагерях боевики. 70-я бригада стала заслоном на пути моджахедов.

Батальон, в котором довелось служить Владимиру Валерьевичу, был рейдовым. Его задачей являлось обнаружение и уничтожение бандформирований. За первый год роте Маркова довелось участвовать в семи таких операциях на территории провинции Гильменд. В августе 85-го капитан был назначен заместителем командира батальона, а в декабре получил свое первое ранение. Случилось это во время операции по зачистке «зеленки».

Марков вернулся в строй уже в январе 86-го. Батальону была поставлена новая задача: обеспечение прохождения автомобильных колонн. 12 застав, на которые разделили батальон, держали под контролем участок протяженностью в 75 километров, от Кишки-на-Худа до заставы Звезда. Колонны шли по 4-5 дней в

неделю и не раз подвергались нападениям душманов. В одну из таких атак, при обстреле реактивными снарядами, Владимир был контужен.

Всего, за два года, которые он провел в Афганистане, его батальон потерял 60 человек убитыми и более 250-ти ранеными. Павшие и живые, они и сейчас остаются с ним, в его памяти. Никаким огнем из нее уже не выжечь обветренных, обожженных солнцем лиц солдат его 12-й роты, имен друзей: Николая Фомина, Гены Халафова, Вити Тращенко и Коли Быкова.

15-го февраля 1989-го года было объявлено об окончании вывода войск из Афганистана. Это известие застало Владимира Маркова уже на новом месте службы - в Советске, Калининградской области. Когда по телевизору впервые показали, ставшие теперь историческими, кадры с последними «бэтэрами» 40-й армии, пересекающими мост через Амударью, к радости за ребят, уцелевших в этой бойне, примешивалась горечь безвозвратных потерь... На экране мелькали красные знамена на бэтэрах, генерал Громов на броне, а в голове бывшего командира 12-й роты опять пронеслись воспоминания о жестоких боях, изнуряющей жаре и пыльных бурях, в ушах вновь звучала песня горного ветра, завывающего в скалах, и голоса друзей, настоящих друзей, многих из которых уже не доведется услышать никогда...

И мысленно прощаясь со всем этим, Марков понял: эти два года в Афганистане, суровых, кровавых года, он никогда ни на что бы не променял!

А закончить хотелось бы словами самого ветерана, получившего за «Афган» орден Красной Звезды: «Ветеранам всех «горячих точек» хочется пожелать, чтобы они помнили, что приумножили славу российского воинства и вписали свои имена в историю государства Российского. Пусть хранят и передают эти воспоминания своим детям, будущим, я уверен, продолжателям воинских традиций и боевой славы!»

В. Миронов

МИЗИН Николай Алексеевич

Закончив Владимирский аэроклуб, а затем Саратовское авиационное училище, проходил службу в боевых частях авиации Погранвойск на вертолетах МИ-4 и МИ-8. В декабре 1979г. был направлен для выполнения интернационального долга в Афганистан. Служба проходила в горах Памира, но облетал весь Афганистан. Выполнял задачи по десантированию личного состава, переброске грузов для обеспечения войск, огневой поддержке войск. На его счету более тысячи боевых вылетов. Во время одного из них, при десантировании личного состава вертолет был подбит, но благодаря выдержке и мастерству экипажа машину удалось посадить. Все остались живы. За мужество и героизм награжден орденами Боевого Красного знамени, Красной звезды, медалью «За Отвагу». Подполковник в отставке.

МОРОЗОВ Павел Александрович

Родился 24 февраля 1967г. в Коврове. Учился в 10-й школе, затем ПТУ. Как и большинство из нас, был пионером и комсомольцем.

С 1996 года служит в системе Ковровского отряда Государственной противопожарной службы - старший пожарный 14-й пожарной части.

В период 1986-1988г.г. проходил службу в составе Ограниченного контингента Советских войск в Демократической Республике Афганистан, в должности разведчика. За образцовое выполнение заданий командования награжден медалями: «За боевые заслуги», «70 лет Вооруженных сил СССР», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «За отличие в службе III степени», «15 лет вывода Советских войск из Афганистана» нагрудным знаком «Воин-интернационалист» и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

«В Афгане довелось побывать на последнем этапе, - вспоминает Павел Александрович, - Не берусь судить, легче было, чем предшественникам или труднее, но повидать и испытать прелестей военных будней успел в достатке. Эти два года останутся в памяти на всю жизнь. О

Привет из Афгана!
Здравствуйте мои дорогие и горячо любимые маменька и Надюшка.
Пишет вам ваш служивый. Письма я ваши все получил за что спасибо. Пишу про себя. Дела идут хорошо, воюем помаленьку. Скоро опять пойдём в рейд. Вот так и живём, мотаемся по всему Афганистану туда да сюда ловили духов. Даже письмо написать некогда. Зато знаешь интересно в полк приезжаешь, и сразу получаю пачку твоих писем, и читаешь их как книгу. Ты любимая, не обижайся на меня, что я редко пишу. Я это и сам понимаю, но сделать ничего не могу. Скоро 9 мая. Я поздравляю тебя с этим праздником и желаю тебе всего самого наилучшего. Поздравь маму с годиком и поцелуй её за меня.
Ну, вот вроде и всё. Извини, что не так. Пиши. Твой Паша.

чем-то вспоминаешь с радостью и гордостью, о чем-то с болью в душе и колом в горле. Обидно только, что государство, призывавшее нас с честью исполнять свой долг, свои обязательства напрочь забыло. Нам повезло, вернулись руки, ноги целы, а вот семьи потерявшие мужей, отцов, парни, оставшиеся инвалидами? Почему приходится создавать ветеранские организации и, практически с боем, доказывать их право на более достойную жизнь? Набор медалей и грамот как у всех, но для меня самая дорогая медаль «За б. з.», как ее в простонародье называют. Самые яркие воспоминания, не считая самой войны, конечно, это отношения между людьми и своеобразные климатические условия».

Ни что так не ценится на войне, как письма от родных. Да и дома с нетерпением ждут весточки о том, что солдат жив, здоров. Вот одно из них, сохранившееся в семейном архиве.

МОРОЗОВ Михаил Викторович

Родился 6 апреля 1966 года в г.Коврове. Учился в школе №9. После окончания школы поступил в Ковровский Энергомеханический техникум, который закончил в 1985 году. Принимал активное участие в общественной и спортивной жизни школы и техникума. Участвовал в Спартакиаде народов РСФСР, выступал за сборную команду Владимирской области по волейболу. Имеет первый разряд по волейболу.

В 1985 году был призван в ряды Вооруженных сил СССР. Службу проходил в ограниченном контингенте Советских войск, временно находившихся в Афганистане. В ДРА был направлен в 1986 году, 17 марта, в составе 40-й Армии. Служил в бригаде 71176, в звании рядового. Бригада была расположена в Кандагаре. Принимал участие в боевых действиях в Кабуле, Джелалабаде, Кандагаре. Участвовал в засадах и уничтожения караванов, перевозивших оружие и боеприпасы для поддержания бандформирований. Награждён медалью «За помощь Афганскому народу». Вернулся в Россию в 1987 году. Афганская война оставила неизгладимый след в душе и боль в сердце. Такая трагедия не должна больше повториться, считает Михаил.

После окончания службы в армии работал на Ковровском электромеханическом заводе в планово-расчетном бюро. В 1989 году поступил на заочное отделение Владимирского заочного финансового экономического института, который закончил в 1994 году по специальности «Экономика и управление производством». В декабре 1989 года перешёл на должность старшего мастера по ремонту строительных сооружений. С 1993 года и по настоящее время работает государственным налоговым инспектором в ИМНС РФ по г.Коврову.

МОЧАЛОВ Алексей Алексеевич

Родился 24 апреля 1969 года в деревне Медынцево Ковровского района Владимирской области. Учился в Мелеховской школе №2, и после её окончания в 1986 году поступил учиться в СПТУ №35 города Коврова. Училище заканчивал экстерном в апреле 1987 года, так как уже на руках была повестка о призыве в ряды Вооружённых Сил на 5 мая. После проведённой ночи на пункте сбора города Владимира вернули домой, с указанием прибыть 12 мая 1987 года в тот же пункт.

В дальнейшем проходил обучение в учебном центре города Ашхабад Туркменской ССР по специальности химик-огнемётчик. По окончании учебки 4 ноября 1987 года был направлен для дальнейшего прохождения службы в мотострелковый полк, город Шинданд Республики Афганистан. Там овладел автоматическим станковым

гранатомётом, ну и тяжёлый же зараза, пришлось его потаскать по горам и сопкам, спасибо бате, что с детства приучил к ходовой охоте. Затем командир взвода обучил ещё одной военной специальности – наводчик-оператор БМП-2.

По просьбе афганского командования наше подразделение обеспечивало охрану колонны, которая везла продовольствие населению отдалённых кишлаков. Маршрут был не из лёгких. Во многих местах он проходил через районы, в которых хозяйничали душманы. В одном из таких районов колонна и попала в хорошо подготовленную засаду. Духи действовали по отработанному сценарию, обстрел после подрыва первой машины. В этом рейде нашему экипажу БМП, в котором я был наводчиком-оператором, была поставлена задача, обеспечить эвакуацию подбитых и подорвавшихся афганских машин с продовольствием. В этот день

обеспечили эвакуацию трёх машин. При возвращении в полк, под баком БМП взорвалась управляемая мина. Повезло, никто не был ранен, хотя слегка контузило.

За период службы награждён орденом Красной звезды и медалью «За боевые заслуги».

В настоящее время прохожу службу в ФГУ ИК-6 УФСИН России по Владимирской области. Осенью 2006 года входил в состав оперативной группы ФСИН России в Чеченской республике, оказание практической помощи чеченским коллегам.

В семейной жизни счастлив, воспитываю двух дочерей. Мечтаю о сыне, который обязательно будет проходить службу в рядах Вооружённых сил и станет достойным защитником своего Отечества.

МУРЗИКОВ Василий Илларионович

Хочу рассказать о фронтовых бригадах специалистов заводов, которые устраняли технические дефекты, закрывали рекламации на изделия, учили наводчиков, командиров, механиков-водителей мотострелковых, танковых частей 40-й Армии правильно эксплуатировать вверенные вооружение и технику.

Например, в десантную дивизию в 1986 году поступили на вооружение БМП-2 с новым комплексом управления вооружением 2Э36-2 и прицелом со стабилизированной линией прицеливания. Личный состав дивизии был обучен ведению боевых действий на базовой машине десантников БМД-1 и БМД-2, где такого комплекса управления вооружением не было. Вывод из строя новых стабилизаторов, ввиду их секретности и дороговизны, грозил личному составу и командованию большими неприятностями вплоть до уголовной и материальной ответственности. Поэтому порой из просто не использовали, а вести стрельбу и наведение по старинке, вручную. Это снижало скорость наведения в 5-10 раз. Душманы из гранатометов жгли БМП, личный состав нес большие потери. Задача переломить страх перед ответственностью за новое оборудование, провести обучение личного состава, и была возложена на фронтовую бригаду (так нас именовали) от военно-промышленного комплекса.

Руководителем одной из таких бригад, в составе 5 человек, приказом ГШ ВС СССР был назначен я, Мурзиков В.И. – майор-инженер ВП МО 1155. В состав бригады вошли специалисты Ковровских электро-механического, механического и Курганского машиностроительного заводов: К.Дубиненко, В.Дементьев, В.Дергачев, В.Шохирев. В Москве получили инструктаж в производственных управлениях ГРАУ, ГАБТУ и рейсовым самолетом вылетели в Ташкент, где двое суток ждали формирования военно-транспортного самолета ИЛ-76ТМ, который взял на борт 350 человек, в том числе и нашу бригаду.

Кабул 1986 года. Обстановка сложная.

В штабе вооружения нас встретил и поставил конкретные задачи заместитель командующего полковник-инженер С.А. Маев. По графику фронтовая бригада должна была облететь все пункты дислокации Афганистана, где были БМП-2. Это 18-20 воинских частей 40-й армии, постоянно участвующих в проведении боевых операций по ликвидации бандформирований. На БМП-2 командование возлагало большие надежды. Ведь это противоположная броня 14 мм, новое автоматическое вооружение, позволяющие сделать прорыв в ведении боевых действий в условиях гор и возвышенностей Афганистана. Передо мной была поставлена задача – проверка и обучение личного состава, который должен знать технику только на «4» и «5».

Сохранить специалистов – это главное. Передвижение только на боевых вертолетах с запасным парашютом – это закон для нашей фронтовой бригады. Необходимо было доработать около 200-250 боевых машин, обучить более 3000 человек.

Температура воздуха с сентября по ноябрь в 1986 году была 40-60°C, броня раскалялась до 65°C, а внутри машины температура достигала 70°C. Постоянно работали снайперы душманов, поэтому работали по ночам с подсветкой, были сделаны специальные приборы и оборудование. Заводские специалисты понимали, что если работа не будет выполнена, то 250 БМП будут превращаться в бронированные гробы для пехоты.

Было страшно. Смерть постоянно шла рядом. Потери в 1986 году в ДРА были большие.

Про ДРА, ее президента Наджибулу могу сказать только хорошее. Афганский народ понимал, что «шурави» - это старший брат, друг, а США и Пакистан – враги. Через Пакистанскую границу духи постоянно подпитывались оружием, боеприпасами, снаряжением, деньгами.

Здесь все смешалось: коммунизм, мусульманство, деньги, наркотики, золото, алмазы. «Война все спишет» - это девиз негодяев и оборотней всех мастей. Но в основном здесь проходила шлифовку офицерская молодость ВС СССР – элита смелых, умных офицеров и генералов, что доказала дальнейшая их судьба.

Со мной в бригаде были очень способные специалисты, наделенные цепкой технической памятью, упорством, прошедшие сборочные цеха заводов. Возраст уже не молодой, от 36 до 50-ти, но они любили технику, свою работу и честно ее делали, не требуя наград и похвал. Нам платили 500 афгани за 10 суток. Купить на 500 афгани можно было две дыни «торпеды» или две женские кофточки с люрексом, для любимых жен (у нас это был дефицит). Главное было не посрамить себя, родной Ковров и выполнить наказ ветеранов Великой Отечественной – продолжать их традиции.

Наше поколение военных, как и предыдущие, жило для обеспечения мира, спокойствия советских людей. Если жить для других, то и другие сберегут то, чему ты отдавал силы во время службы в Вооруженных силах.

НАЗАРОВ **Александр Юрьевич**

Родился в Ташкенте. Закончил Ташкентское ВВКУ. Для прохождения службы был направлен в Прибалтийский военный округ (Вильнюс, Калининград)

5 апреля 1980г., вместе с частью, переброшен в Туркестан, а точнее «за речку». Заменился из Афганистана 1 апреля 1981года. Служил в Коврове, на Дальнем Востоке.

За время выполнения интернационального долга неоднократно участвовал в операциях по уничтожению бандформирований мятежников. Короткие строки боевой характеристики говорят о многом: «проявляя личные храбрость и героизм, неоднократно участвовал в боевых операциях. Умело управляет взводом в сложных условиях боя, правильно и быстро ориентируется на местности, со знанием дела управляет огнем подразделения. Лично сам подает пример мужества и бесстрашия в бою».

ОКУНЕВ **Павел Константинович**

Родился 23 октября 1958 года в пос.Тумботино, Павловского района Горьковской обл. В 1976 году закончил среднюю школу. Во время учёбы в школе был пионером и членом комсомольской организации. После окончания школы поступал в Горьковский политехнический институт, но провалился на сочинении. 9 ноября 1976 года был призван в ряды Советской Армии. Срочную службу проходил в Центральной Группе Войск (Чехословакия). Прошёл путь от рядового до старшего сержанта. С сентября 1978 года по февраль 1979 года обучался в Бердичевской школе прапорщиков на Украине и закончил её с отличием. После окончания проходил службу в той части, откуда был направлен в качестве старшины миномётной батареи.

В феврале 1980 года был направлен в Афганистан в составе 122мострелкового полка 201 мотострелковой дивизии. Участвовали в боевых операциях в Северной провинции Афганистана (Кундуз, Саманган, Мазари-Шариф, Тулукан и др.). Отношения с мирными жителями складывались по-разному. У кого погиб кто-то из родственников от рук бандитов - нормальные. К другим, которые под видом мирных жителей в дневное время суток, по ночам нападали на гарнизоны – другое. Иногда операции проводили при участии Афганской Армии, которые с нежеланием и трусливо в этом принимали участие. Значимых эпизодов трудно перечислить, забываемых нет, в память врезаются те, где я терял своих друзей.

За успешное проведение многих операций был представлен дважды к орденам, однако награда (орден Красной Звезды) был вручён спустя 10 лет (1991г.).

В сентябре 1981 года заменился в город Ковров, с цветами не встречали. Отношения складывались разные, кто сочувствовал, кто завидовал, а кто и злорадствовал. После той жизни в Афганистане к Родине привыкнуть не трудно. Изменилось отношение к службе, особенно к учебному подразделению, где готовили специалистов, обучали не тому что придётся в бою. Направляя в Афганистан, на всех уровнях была трескотня об обеспечении семей наших квартирами, однако мы получили её в 1984 году в старом фонде.

Изменения в стране принимаю не однозначно. Отношение к Родине, патриотизму, мужеству, воинскому и человеческому долгу изменилось потому, что оно отсутствует у многих наших чиновников на

всех уровнях. Это война неоправданна. С другой стороны большая школа мужества, где можно понять, кто есть кто.

После Афганистана службу проходил в ГСВГ (Германия), затем снова Ковров, откуда и уволился в 1995 году.

Занимаюсь общественной деятельностью, помогаю инвалидам локальных войн.

ПАВЛОВ **Виктор Николаевич**

Родился 18 мая 1958 года в пос. Соревнование Орловской области.

1965-1975г.г. учился в средней школе. В 1979 году в г.Орле окончил Культурно-просветительное училище.

С 12.11.1976 по 28.11.1978г. проходил срочную службу в Ракетных войсках стратегического назначения. В/ч 97690 Приволжского военного округа (п.Татищево, Саратовской обл.) на должности командира отделения. Был электромехаником. В годы службы был секретарем комсомольской организации.

В 1982г. окончил школу прапорщиков в г.Минск - Белорусский Военный округ. Через полгода был направлен в Афганистан, где и служил с 11.12.82 по 25.12.84г. в в/ч 51854 г.Баграм инструктором по комсомольской работе политического отдела. В соответствии с должностными обязанностями проводил разъяснительную работу среди военнослужащих для чего регулярно выезжали в воинские части. Старались организовывать быт и досуг солдат. Вели переписку с родителями военнослужащих, с различными предприятиями и организациями, откуда призывались ребята. Участвовал в боевых операциях.

После Афгана служил в Коврове. Был заместителем командира, старшиной

Роты, инструктором по вождению, адъютантом комдива. Имею правительственные награды.

ПАВЛОВ **Михаил Николаевич**

Старший сержант запаса. В Афганистане служил в 1985-86годах.

«Отношение к тем событиям двойное. С одной стороны руководство страны, отстаивая национальные интересы, бросило нас в это пекло, а потом забыло о своих солдатах и данных обещаниях. С другой – память о тех, с кем довелось служить и выполнять боевые задачи, убежденность, что за эти годы службы стыдиться нечего. Мы честно отпахали свой конституционный долг и почетную обязанность.

Запомнилась одна из операций. Подразделение передвигалось в горах, ночью. Мы с парнем шли впереди, в разведгруппе. Перед нами ущелье, которое надо преодолеть. Кругом темнотища, ничего не видно.

Как бывает в таких случаях, в самый неподходящий момент вышла луна и осветила округу. Первое, что бросилось в глаза, духи на склонах ущелья. Трудно сказать, что бы было, продвигайся мы дальше в кромешной темноте, но тут было не до рассуждений. Началась перестрелка. В какой-то момент тело обожгла пронзительная боль, и я потерял сознание. Хорошо подоспела основная группа, иначе бы наши шансы на выживание свелись к нулю. В такие минуты нет высокопарных мыслей. Думаешь, как бы выбрать выгодную позицию, о друзьях, которые рядом и как лучше завалить моджахеда, чтобы самому выжить.

«Я счастлива, что мой папа сейчас со мной, - написала в своем сочинении «Солдаты Отчизны» Александра Павлова. – Сколько парней погибло на этой войне, а впереди у них была вся жизнь. Я считаю своего отца и других афганцев героями. Даже то, что они пошли на эту войну, уже многое говорит об этих мужественных парнях. Давайте же сохраним память о той войне и ее участниках навсегда».

ПАРАЩЕНКО Игорь Вячеславович

Родился 5 ноября 1962 году в г. Моршанск Тамбовской области.

Закончил 10 классов средней школы г. Моршанска 1980 году. С 1980 по 1984г.г. учеба в Рязанском высшем военном училище связи.

1984-1985 год - служба в ГСВГ, начальник связи мсб мотострелкового полка. В ноябре 1985 года направлен в ДРА. С ноября 1985 года по декабрь 1986 года - командир взвода связи полка связи г. Кабул. Январь 1987-октябрь 1987 - зам. командира роты отдельного ремонтно-восстановительного батальона 5 ТД г. Шиндонт. С ноября 1987 года - служба в г. Ковров.

Первый год в Кабуле - патрульная служба в городе, караульная и внутренняя служба в полку, радиотренировки с Ташкентом и Москвой, сопровождение колонн наших войск и грузов, обеспечение связи в составе УС при зачистке районов Кабула.

Второй год в Шиндонт - сопровождение колонн до Герата, а также внутренняя служба в части, выполнение обязанностей командира роты, начальника связи.

Про Афган почти ничего не знали (хотя учился в военном училище), преподаватели спецзанятий не проводили, особенности войны не объясняли (сами не знали). Все было на уровне легких разговоров и кто, что услышал от друзей.

Реакция на направление в ДРА - значит надо. Две недели в Ташкенте на пересылке - тоска, впереди неизвестность, а сейчас никому не нужен, заняться вечем. Паспорт, виза, таможня, самолет ИЛ-76, снижение над Кабулом, обстрел тепловыми ракетами. Впервые увидел новую форму - афганку. Провезли до полка связи через Кабул - а где же они живут? Представился, поселили в модуле, переделали. С месяц далеко от части не отпускали - узнавал жизнь изнутри, осматривался. Потом пошли наряды, патрули. В мае 1986 года, когда полк обеспечивал связь на боевых штабах армии, отходил начальником караула 15 раз, через день. Летом температура на градуснике поднималась до 43 градусов Цельсия, панам не было, обгорали уши, правда были кепки. Соседи артиллеристы изредка постреливали «Градом» по окрестностям, раз 5 были обстрелы штаба 40 ОА и городка. На дорогах выли по щиколотку, после машины - дышать невозможно. Зелени практически нет, а что есть, покрыто пылью. Пленных в полку связи не было, но двое - офицер и прапорщик - подорвались на mine.

В конце 1986 года - меня перевели в Шиндонт. Перелет самолетом, в Шиндонтской долине градусов на 10 температура выше. Полно фаланг и скорпионов. Летом – ветер «афганец» несет песок, камни, идти против него - наклон 45 градусов.

На боевых рембатах обеспечивал сопровождение колонн и эвакуацию техники. Войска чистили районы Герата, Джелалабада. Вытаскивали и реставрировали после подрывов, но больше просто ломались. За рембатом была свалка корпусов танков, БТР, БМП, машин - столько металлолома я еще видал. В каждой части бани, сауны. Уже объявили про вывод войск - начали подтягивать дальние гарнизоны, строить планы снятия застав и блок-постов. Замена пришла неожиданно.

Считаю, что войска вводили не зря, может быть политика ведения боевых действий была неправильной, но войска должны иметь боевой опыт, хотя бы ценой каких-то потерь. Жизнь в союзе шла своей чередой и гражданским не было дела, кто и за что там проливает пот и кровь. Поговорить об этом можно было только среди таких же афганцев. Стал острее чувствовать несправедливость, порядочность людей.

Орден «За службу Родине» получил уже в Союзе, на новом месте службы, т.к. сначала зарубили в Москве, и только перед самым развалом Союза вновь подняли документы тех, кто представлен к наградам, но их не получил. В 1989-1991г.г., когда все разрушилось, продукты были по карточкам, полчка была маленькая. Сейчас понятие долг, честь, совесть почти исчезли. Начало 1995 года показало, что опять никто не думает о ведении боевых действий серьезно, с сохранением жизни военных. Техника в разрухе, люди не обучены.

ПРОХОРОВ Вадим Николаевич

Родился в г.Коврове 24 июня 1966г. Окончил 9 классов средней школы № 9, Ковровский механический техникум транспортного строительства. В 1984г. был призван в армию. В апреле 1985 года направлен в Афганистан. Из воспоминаний: Приступил к службе в апреле. Афган был красив и начинал расцветать. Это песочная страна со своими оазисами, в которых очень экзотическая природа, красивые деревья, иногда похожие на наши. Хотя в целом это страна ветров и пустынь. Афганский народ, как мне показалось, доброжелателен, но людей в форме опасались. Не все хочется вспоминать, но некоторые

моменты и забыть невозможно.... Служил водителем. Работал на разных машинах. Убедился, что без техники на войне никуда. Это обеспечение продуктами, боеприпасами, перевозка людей. Маршруты движения всегда проверялись саперами, но все равно всегда в напряжении. Духи объявили нам минную войну, многие подрывались на минах или фугасах. Меня бог миловал. О службе вспоминаю неохотно. Слишком много переживаний с этим связано. Получил награды: Медаль интернационалиста, Медаль от Афганского народа, Медаль «70 лет Вооруженным силам».

РОМАНОВ Евгений Александрович

Родился 9 марта 1952 года в г.Вязники Владимирской области.

С 1959 года по 1969 год учился в средней школе №4 г.Вязники. Имею среднее образование 10 классов. Был членом пионерской, затем комсомольской организации. Занимался спортом, играл в футбол за детскую спортивную школу г.Вязники. С 1969 по 1970 года работал токарем на заводе г.Вязники. В 1970 году окончил автомобильную школу, получил права.

С 1970 по 1972 года – срочная служба в/ч 43169 г.Подольск, в/ч 73500 г.Кашира. В 1973 году поступил в школу прапорщиков, которая находится в г.Коврове, где её успешно закончил с отличием и получил воинское звание «Прапорщик». С 1973 по 1979 год служил в г.Ковров в/ч 38901 на разных должностях. С 1979 по 1984 год служил в Группе Советских войск в Германии, затем вернулся в Ковров. С 1987 по 1988 год служил в республике Афганистан в/ч пп22630. Боевой вертолётный полк, в Джелалабаде. В 1988 год по выводу наших войск выходил из республики Афганистан. С 1988 по 1995 год служил в г.Ковров в/ч 38901 на разных должностях. В 1995 году по выслуге лет уволился из ВС СССР на пенсию. Самое первое впечатление не важное, то есть плохое, кругом одни горы, всё кругом серо, жара. Отношения с местными жителями были нормальными. Предательства со стороны наших солдат не было. Солдаты к пленным относились отрицательно. Я себя не считаю частью «потерянного поколения».

Имею награды: медали «За боевые заслуги», «От благодарного» афганского народа», «За безупречную службу» 3-х степеней, грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

В то время, когда меня послали в республику Афганистан, я не о чём не думал. Значит, так было надо. Только об одном, чтобы вернуться живым и здоровым.

В настоящее время думаю, что было ошибкой посылать наши вооруженные силы выполнять интернациональный долг. Вернулся домой в мае 1988 года. На Родине встретили меня нормально. Отношение ко мне было хорошее. Акклиматизировался нормально. Жив, здоров.

Отношение к таким понятиям как Родина, патриотизм, мужество, воинский и человеческий долг не изменилось. Человек должен любить свою Родину и если потребуются отдать за неё жизнь. Я свой долг отдал. Проверил себя, на что я способен, стал уверенней, смелей, мудрей.

Работаю в настоящее время в охране ВОХР контролером. Жив, здоров, не унываю.

В свободное время, летом люблю ходить за грибами, люблю смотреть по телевизору спортивные передачи, люблю читать газеты, и что-нибудь вкусно приготовить.

САМКОВ Юрий Васильевич

Юрий Васильевич Самков курит «Балканскую звезду», а на его кителе подполковника запаса - два ордена: афганской Звезды (подобный нашему ордену Славы) и «За службу Родине в Вооруженных силах» III степени. Интернациональный долг он отдал за полгода до начала вывода советских войск из Афганистана, то есть почти 20

лет назад. Но воспоминания, которыми он поделился в редакции «ЗТ», впечатляют свежестью, словно все было вчера...

Начальника автослужбы 18-й танковой дивизии под командованием полковника А.В.Квашнина - Ю.В.Самкова вызвали в Семипалатинск, в штаб армии на военный совет, где должны были отобрать из 4 кандидатов советника в афганскую армию. «Конкурс» выиграл Самков. К тому времени офицер уже приобрел опыт службы за границей (в ГСВГ - группе советских войск в Германии), репутация и биография безупречны (Юрий Васильевич и его жена Людмила Сергеевна - уроженцы Бежецка Тверской области. А отец Самкова - Василий Иванович - полный кавалер ордена Славы, воздушный стрелок).

После двухнедельной подготовки (изучение фарси, обычаев и нравов) в Москве у группы советников, включая ординарцев, переводчиков, обслуживающий персонал, шифровальщиков и кодировщиков, забрали документы, выдав служебное удостоверение, и отправили в Кабул. А через 10 дней (уже без всяких документов) - в Баглан, в 20-ю пехотную дивизию под командованием генерал-майора Дауда.

- К 40-й армии Громова мы отношения не имели, хотя взаимодействовали при боевых операциях, - рассказывает Ю. В. Самков. - Охранять нас должна была наша рота, а на деле - афганские солдаты. На территорию 40-й армии пускали только за почтой. В отличие от них, нам разрешалось брать с собой жен. Я не рискнул, тем более у нас уже росли 2 сына...

«Подсоветным» у советника начальника автослужбы дивизии был полковник Халил-хан:

- Он жил в отдельном доме, который охраняли два солдата. У Халила были две жены, дети и все - в разных комнатах. Жены молодые, красивые, навещали мужа в определенные дни недели. За одну жену (в северной части ДРА) надо было заплатить 20 тыс. афгани, за «южанку» - 300 тысяч. Халил-хан получал 10 тысяч, поэтому я поинтересовался, как же он живет. На что получил ответ: «Мушавер (советник) Юра, днем я - за Саурскую революцию, а ночью - не твоя проблема...». Ночью он с солдатами «промышлял» в кишлаках...

Подготовка афганской армии как главная задача советников не исключала их участия в боевых действиях. Их на счету Юрия Васильевича - 22, в одном получил контузию, в другом - ранение в спину, и если бы не советский армейский бушлат, доставшийся от прежнего хозяина (советники носили форму афганской армии без обозначений), неизвестно, остался ли бы живым. Осколок снаряда 76 мм пушки «закрутило» в ватине! (Сейчас бушлат с осколком как «талиман» висит у Юрия Васильевича в гараже). А случилось это 18 мая 1987 года в 20 км от г. Толукан.

- Мы вели колонну с продуктами для местного населения в Файзабад. Остановились на ночлег, и «духи» нас обстреляли. Двух солдат убило...Мне сломало два ребра, помощь оказал советник начальника медицинской службы.

Почти через год, в апреле 1988-го снова пришлось побывать на волоске от смерти. И опять по дороге на Файзабад (место «духи» пристреляли). Тогда Самков был за сэр мушавера (старшего советника). Переводчик услышал разговор часовых: палатку с мушаверами обстреляют. Только успели всех разбудить и увести к штабной машине командира дивизии, как палатку разнесло взрывом!..

Ю.В.Самков был очевидцем и таких событий в ДРА, которые до сих пор «не для печати» или стали получать огласку спустя время. Так, однажды он узнал в телохранителях командира 75-го народного полка (те же «духи») двух наших бывших солдат. На их запястьях были характерные шрамы от надрезов. Когда наши попадали в плен, их либо убивали, либо «вязали кровью», то есть сажали в пещеру, приковывали к скале, оставляли пулемет и заставляли стрелять по своим, потом «ставили метку» на руках... Тогда Юрия Васильевича предупредили - молчите...

17 июля 1988 года подполковник Самков покинул воюющий Афганистан, получив назначение в Ковров на должность начальника автослужбы 467-го Окружного учебного центра. Через 4 года демобилизовался. Уже 6 лет работает в службе ГО и ЧС помощником оперативного дежурного. Жена трудится в поликлинике военного городка, оба сына служат (старший, Олег - подполковник, в штабе МВО, младший, Дмитрий - майор, занимается научной работой в Рязанском военном автомобильном институте, который в свое время окончил отец). На этом, думает Юрий Васильевич, офицерская династия прервется, у него две внучки...

За интернациональную помощь (сегодня Самков это долгом не считает) ветерану боевых действий, орденосцу доплачивают к пенсии аж 1300 рублей! Есть чем помянуть погибших товарищей, что он непременно сделает 15 февраля.

Л.Стрельникова

СЕДОВ Сергей Михайлович

Родился 15 сентября 1959г. в г. Коврове. Закончил школу №10 в 1977г. и Ковровский филиал ВПИ в 1983г., был членом пионерской и комсомольской организации, принимал активное участие в общественной и спортивной жизни школы и института. Имел спортивные разряды: спортивное ориентирование - КМС, лыжи, зимнее многоборье - 1 взрослый разряд, лёгкая атлетика, стрельба - 2 взрослый

разряд. После окончания института работал на ЗИДе - конструктором, в 1983г. В мае 1983г. призван в армию, прошёл обучение в учебной дивизии г. Ашхабад, а в октябре 1983г. по сентябрь 1984г. проходил службу в Афганистане, с сентября 1984г. по октябрь 1984г. закончил офицерские курсы. С декабря 1984г. по апрель 2000г. работал инженером-конструктором на ЗИДе.

Надо отдать должное, - рассказывает участник тех событий, - что патриотическим воспитанием КПСС занималась эффективно, и служба в армии в основном считалась всеми необходимым атрибутом воспитания. И тогда и сейчас я считаю, что решение правительства ввести войска в Афганистан было правильным, но правильным было только решение, а вот подготовка армии (в том числе и отбор для участия в боевых действиях) оставляли и оставляют желать лучшего. До сих пор армия готовится во время боевых действий!!!

В 1983г. понятие «Интернациональный долг» подразумевало под собой помощь трудящимся всего мира (в том числе и военная), а на самом деле это идейное объяснение решения геополитических задач СССР.

В Афганистан я был направлен 1 ноября 1983г. Служил в составе 40 армии в 56ДМБ (десантно-штурмовая бригада), в звании младшего сержанта и сержанта. Участвовал в Ургунской операции и неоднократно участвовал в сопровождении колонн.

Первое впечатление об Афганистане - это очень отсталая страна. Отсутствие не только промышленности, а просто электричества. В сельском хозяйстве применяется тяжёлый ручной труд. В то время с высоты 10000 метров граница СССР и Афганистана была видна невооружённым глазом - СССР - всё зелёное, Афганистан - пустыня, горы и кое-где зелёные пятна. С афганцами контакты были минимальны - это малообразованные (в основном) и немые люди, хотя как все южные народы - торговцы с пелёнок.

С местными жителями отношения были прохладные. Вокруг бригады была запретная зона (безопасность превыше всего) и афганцам заходить туда было просто опасно. Некоторые, правда, работали в части за продукты питания. С регулярной Афганской армией контакты были более тесные. Это и сопровождение колонн, и обязательное присутствие наших подразделений при проведении военных операций Афганскими частями. Часто приходилось им активно помогать.

Первое боевое крещение помнит каждый, кто побывал на войне. Мой первый выход прошёл без единого выстрела, но с большими потерями, погибло 6 человек (подрыв БТР на фугасе). Этот БТР шёл сразу за нашей машиной. Это не забудешь никогда.

Наиболее значимыми хорошими событиями, безусловно, была отправка на Родину, встреча Нового года, один раз привезли селёдку. В общем, радовались любому приятному событию. Безусловно, наиболее часто нас радовала почта, писем ждали все с большим нетерпением.

С предательством я лично не сталкивался, хотя дважды были случаи продажи оружия. Продавали наркоманы. В СССР в то время практически не знали что такое наркотики, а в Афганистане этого «добра» было сколько угодно. И сегодняшнему распространению наркотиков Афганистан очень помог, да и сейчас это основной поставщик.

Пленных наша бригада старалась не брать. Было 2 случая взятия в плен. Их сразу передавали Афганскому командованию.

Самое трудное было ждать. Идёт колонна - идёт бой, ты всё видишь, а в бой вступишь только через 2 часа - это было самое тяжёлое, видишь, а помочь не можешь.

Я не причисляю себя к потерянному поколению. Всё зависит от своей головы. (Сейчас без армии, без войны полно потерянных в возрасте от 10 лет.)

Имею награды: медаль Воину-интернационалисту, медаль 70 лет Вооружённых сил, медаль «От благодарного Афганского народа».

А войска в Афганистан вводить было нужно, но нельзя было менять правительство станы, как перчатки, да ещё с военными переворотами. Мы не смогли найти твёрдую опору среди населения, и как результат Афганистан идёт к нам, это и наркотики, и Чечня, и Таджикистан.

В СССР я вернулся 11 сентября 1984г. для прохождения 45 дневных курсов офицеров запаса. Это были прекрасные дни. Отношение окружающих было прекрасным и, тем не менее, на акклиматизацию (когда стал более или менее контролировать свои нервы) понадобился год.

Переход от коммунизма к демократии я полностью поддерживаю, хотя считаю, что сейчас мы ещё гораздо ближе к коммунизму, чем к демократии.

Моё отношение к понятиям Родина, патриотизм, мужество, воинский и человеческий долг не изменилось. Без этого не может существовать в первую очередь общество, а во вторую страна (государство).

После возвращения из армии с декабря 1984г. работал инженером-конструктором на заводе имени В.А. Дегтярёва. Вся моя работа была связана с разработками и усовершенствованием оружия, выпускаемого заводом. Я прошёл путь от рядового конструктора до ведущего. Имею несколько патентов. В настоящее время возглавляю фирму «Аскона-Блок», которая занимается производством товаров народного потребления.

Моё увлечение - спорт. Начал заниматься спортом с 13 лет. 10 лет входил в состав области по спортивному ориентированию. Был период, когда занимался тренерской работой. И сейчас редко, но участвую в соревнованиях среди ветеранов. Это помогает поддерживать физическую форму и получать огромный эмоциональный заряд.

СЕМЕНОВ **Вячеслав Владимирович**

Родился 5.04.1961 г, в д. Аносина Ковровского р-на Владимирской обл. Учился в Иваново-Эсинской средней школе, был членом пионерской, комсомольской организации. Окончил СПТУ № 13. После окончания работал в совхозе «Рассвет» механизатором.

В 1980г. был призван в ряды Советской Армии. После окончания школы ШМАС г.Ташкента был направлен для прохождения военной службы в отдельную вертолетную эскадрилью особого назначения, которая размещалась на территории Афганистана.

Отношения с местными жителями сложились нормальные. Первое боевое крещение - рейд совместно со 101-м пехотным полком для уничтожения банды моджахедов. Пленных сдавали в милицию народного ополчения Афганистана.

Частью «потерянного» поколения себя не считает, но уверен, что ввод войск в Афганистан ошибка.

В Союз вернулся в 1982 г. Встретили с радостью, что остался живой.

Изменилось отношение к понятиям «Родина», «Патриотизм», «Мужество». После возвращения работал в совхозе, женился, приехал в Ковров. Работал старшим мастером на приборостроительном заводе. В настоящее время работает в ковровском лесхозе на машине.

СИНЯВИН **Виктор Анатольевич**

Родился в 1951 году. Школу закончил в Коврове в 1968 году. Учился в Вязниковском учебно-авиационном центре ДОСААФ. Закончил Сызранское училище летчиков. Был летчиком-штурманом, командиром звена. Летал на МИ-1, МИ-4, МИ-24. Проходил службу на Дальнем Востоке, в ГДР, в Белоруссии. В 1985-86 годах участвовал в боевых действиях в Афганистане. Совершил более чем четырехсот боевых вылетов. Пилот первого класса. Является летчиком-инструктором во всех метеоусловиях. Награжден двумя орденами «Красной звезды». В 1993 году уволился из рядов Вооруженных сил России в звании майора. На данный момент - военный пенсионер. Имеет двух дочерей и трех внуков.

В небе дружественного Афганистана

Февраль - месяц мужчин. Холодный и ветренный, он дал приют уважаемому всеми россиянами празднику. Двадцать третьего числа наша страна отмечает день защитника Отечества!

«Ковровские вести» присоединяются к многочисленным поздравлениям людям-воинам. Поздравляем всех, кто отслужил в рядах Вооруженных сил, и всех, кто только собирается послужить Родине — юных мальчишек, рядовых и офицеров, танкистов и пехотинцев, моряков и летчиков. Вы делали и делаете нашу жизнь - мирной!

День защитника Отечества - очень часто этот праздник воспринимается чересчур формально и обыденно. Логика проста: вот есть мужчины, они служат в армии, сегодня «их день» - надо бы поздравить. Мы забываем, что защита Родины - это не только марш на плацу, столовая и наряды вне очереди. Бывает, пули прошивают броню вертолета, а за стеклом проносится боеголовка «стингера», предназначенная как раз для твоей машины. Такова, к примеру, история Виктора Анатольевича Синявина, простого ковровского пенсионера. Хотя правильнее было бы сказать «не совсем простого». Ему есть чем поделиться с подрастающим поколением. Такой он запомнил войну, семнадцатилетние окончания которой мы отмечаем в этом году.

- На начало 1985 года служил я в Белоруссии на авиабазе «Боровуха-1». В чине капитана командовал звеном МИ-24, вертолетами огневой поддержки. Затем нас послали в длительную «командировку». Так на полтора года я попал в Афганистан.

Добирались до места новой дислокации своим ходом. Самолетом нас доставили в узбекский Коканд, где в течение месяца мы проходили специальную подготовку. Отрабатывали посадки на пыльных площадках, в условиях высокогорья, применение средств поражения с крутого пикирования. И уже в мае звеном из четырех вертолетов на высоте 3000 метров мы пересекли границу Афганистана. Первое впечатление - сердечко ёкает, одно дело мирная обстановка, другое...

Наш полк разместили под Кандагаром - бывшей столицей Афганистана. Аэродром огромный, первого класса, еще американцы строили. Сразу же оценил различия между официальной пропагандой и правдой. Со всей республики к нам на аэродром свозили погибших, и каждый день транспортным самолетом отправлялся на родину не один десяток цинковых гробов...

Основной задачей полка было уничтожение крупных бандформирований. Бывало, засядут душманы в кишлаке - не выкуришь. Так посылали туда целую эскадрилью - шестнадцать боевых вертолетов: заходим на I цель с разных направлений и ведем обстрел. Но в крупных операциях приходилось участвовать не так часто. Как правило, вертолеты применялись для поддержки групп глубинной разведки. Сопровождали десантников до высадки. Взлетаем: пара МИ-8 и пара МИ-24. МИ-8 доставляют разведчиков до места назначения, мы их прикрываем. А через несколько недель разведчиков надо забирать.

Иногда, когда группу обнаруживали, нам приходилось вывозить десантников из-под обстрела. Вот характерный случай: сидим, пьем чай с верблюжьей колючкой, для дезинфекции. Тут приезжает представитель десантно-штурмового полка, у него связь со своими ребятами. Выручайте, говорит, если до захода солнца не выгатаем группу - им труба. А дело происходило недалеко от Кандагара. Мы на вертолеты. Подлетаем к цели, видим, на холме наша группа, а их уже со всех сторон душманы окружают - сильная команда, с минометами. Полтора часа мы потратили на эту операцию. Сначала подавили противника огнем, потом один за другим на посадку зашли МИ-8. Десантники быстренько залезли в машины, и мы улетели, потеря не было. Правда, мой вертолет обстреляли хорошенько, на слух кажется, будто горох о броню стучит. В кабине образовалась «пробоина». С «бура» стреляли, старинной английской винтовки. Пуля со стальным стержнем пробила пол, перебила проводку, и вооружение вышло из строя. Пришлось стрелять бортовому технику, в грузовой кабине тоже пулемет стоит.

Тогда борттехник меня здорово выручил. А спустя несколько месяцев он, борттехник Мусса Тахиргельманов, погиб. Я со вторым пилотом Юрием Полтавским в санатории тогда был, а Мусса летал с другим экипажем. Вот на взлете их и подбили. Противоракетная защита не помогла. На «стингеры» стали ставить три боеголовки, реагирующие на свет, тепло и радиоизлучение. Поэтому, когда мы взлетали, даже огни выключали и прекращали любой радиообмен.

Как-то, когда мой вертолет находился в воздухе над авиабазой, вражеская боеголовка пролетела в метре от кабины - перед самым носом, что называется. Я сперва не понял, что произошло. Потом догадался, с нашей же охраняемой зоны кто-то и пальнул.

Так проходила наша служба там, в Афганистане. В дружественной республике, как тогда говорили.

Вячеслав Соколов

СИРИК **Вячеслав Борисович**

Сирик Вячеслав Борисович живет в Коврове, работает на механическом заводе. О событиях 20-ти летней давности, когда судьба забросила в далекий Афганистан, особо вспоминать не любит и считает, что особо героического ничего не совершил.

В Союзе и «за речкой» во всю говорили о выводе войск и скором прекращении необъявленной войны. Поэтому когда призывался в армию, осенью 1997г., особо о возможности попасть туда и не думал. Однако судьба распорядилась иначе.

После окончания учебки «на краю России», был направлен для дальнейшего прохождения службы в Ташкент. Только там поняли, где придется служить. Двое суток провели на пересыльном пункте в Кабуле, откуда распределили в автомобильный рембат, в Баграм. Занимались эвакуацией поврежденных машин, перевозили грузы. Хоть и числился водителем МАЗ-537, три месяца к самостоятельному выполнению задач не допускали, «обкатывали». Зато потом, поколесил по Афгану.

«Названия всех населенных пунктов не помню, – рассказывает Вячеслав, – но несколько раз пересекал Саланг, один наш взвод стоял там постоянно. Был в Хайратоне, Пули-Хумри. От больших передряг бог, как говорится, миловал, но под обстрелом бывал. Как-то раз ездили за запчастями, на контрольно-пропускном пункте долго ждали сопровождения, а его не было. Пропустили несколько БТРов, ну и мы с ними двинулись. Когда обстрел начался, все как-то механически делалось, какой-то автопилот включился. Чувство страха появилось только потом. Колонна прибыла в пункт назначения без потерь. Дело шло к выводу. Было объявлено перемирие. Приказ – боестолкновений избегать, но ситуации случались разные, порой каверзные. Отправили несколько машин за запчастями. На маршруте все спокойно.

Вдруг, совершенно внезапно, перед нами с гор спускается группа духов. Друг на друга глазеем, все в замешательстве. Кто знает, что у них на уме. Тут, как говорится, прямая наводка, кто первый на курок нажал, тот и победил. После секундного замешательства вдарили по газам. Духи тоже повернули обратно. Так и двинулись каждый своей дорогой, но ощущения не из приятных.

Участвовал в выводе войск, но выходили раньше, с тылами. Мы вывозили тягачи и БРМ-ки. У Хайратонского моста почти месяц ждали подхода основных сил, но пересекли его раньше боевых частей. Жалко фоток с того периода нет, не до того было.

Дослуживал срочную уже в Закарпатье. Там уж до дембеля нас никто не трогал».

Действительно, судя по рассказу ничего героического, но одному богу известно, сколько мин и фугасов подстерегало ребят на афганских дорогах, сколько душманских глаз держало их в перекрестье прицелов, каждый день ставя на грань жизни и смерти.

А.Мамонтов

СМИРНОВ Владимир Викторович

«Дикая» дивизия

За плечами Владимира Викторовича Смирнова большой боевой опыт: Афганистан, Таджикистан, Чечня.

- В середине 80-х я закончил Богодуховскую школу прапорщиков и был направлен в Ковров, на должность начальника тренажерного комплекса зенитного полка. Через год меня послали на прямую замену в Афган.

Афганцы - народ свободолюбивый. Что ни говори, государство исламское. Вера играет очень большую роль. Для «духа» быть повешенным — самое страшное, потому что душа не выходит из тела. Каждый верит, если он кровь прольет за Аллаха — будет на небесах, а если удавят или позвоночник сломают, душа будет томиться и требовать отмщения.

Как-то задавили мы бачонка (мальчонку) одного. Они ведь носятся там везде, как саранча, ящики с патронами на ходу умудряются скидывать... Один попал под машину, чисто случайно. Часа через три приезжают мужики, говорят: «Ну, что, ребята, такой-то БТР задавил бачонка, или откупайтесь, или мы его «мочить» будем». За три мешка крупы все уладили.

Жизнь там тяжелая, по 10-15 человек в семьях. Девчонок с 9 лет в жены выкупают, а уж в 20-25 их и бесплатно не берет никто, считается, что это уже не женщина. В 10 лет там уже рожают. Средняя продолжительность жизни в Афганистане — немногим более 30 лет. Почти у всех врожденный гепатит. Как якуты рождаются с сифилисом, так афганцы — с циррозом печени. Вся еда — хлеб с чаем. С пяти утра они уже лопатят на полях, пашут и день, и ночь. А перед сном просо какое-нибудь поклуют — и все. И в то же время, видишь шикарные виллы, особняки. 1% населения живет хорошо, а остальные с голоду пухнут. Да еще война эта... Терроризировал нас в провинции Герат Туран Исмаил, главарь банды (там в каждой провинции был такой вожак, как сейчас в Чечне). Он в свое время закончил в России военную академию, знал тактику проводки любой колонны и жег их нещадно.

Пол беды, когда впереди КШМ или БМП идут, подобьют — можно протаранить на обочину, и колонна проскочит. Если подорвут первый танк, — плохи дела, его не скинешь.

А за потери спрашивали строго. Поэтому «молодых» старались месяца два держать на точке, не брать ни в горы, ни на сопровождение колонны. Ждали, пока к горам приспособятся. Может, и тяжело было носить в учебках с мешками песка на плечах, но без этого никак. На боевых нужно быть готовым ко всему. У местных круговая поддержка во всем.

Помню, стояли рядом два кишлака. Мы подошли, стали расспрашивать, где «духи». Выезжает к нам мула: «В моем кишлаке «духов» нет. Вон в том кишлаке — «духи». Только он отъехал, тащится мулла-сосед и то же самое твердит, нет у него «духов», к соседнему кишлаку подались.

На войне разговор короткий — раз нигде нет — «мочи» всех. По громкоговорителю на двух языках предупредили, что даем час на выход из кишлака. Когда истекло время, начались бомбежка и артобстрел, а потом пошли на зачистку. Тогда, правда, и слова-то такого не было — «зачистка», это уж здесь придумали...

Все лето были на боевых. В горы ходили. Обычно сильная перестрелка разгоралась с утра, часов до десяти (пока не жарко) и вечером. За три месяца полет ЭРСа или мины научились определять по звуку: свистит — пролетит мимо, шуршит, значит, скорость гасится, где-то рядом упадет.

Все, кто там побывал, знает заповеди не писанных законов. Первая заповедь для солдата: не суй свой нос, куда собака... не сует; ничего не бери, ничего не поднимай. Там много всякой ерунды подбрасывали: шариковые ручки, конфеты... Поднял ручку — взрыв, и руки нет.

Смотреть нужно в оба! Кругом мины противопехотные. Я сам несколько раз чудом на них не наступал. Реки там горные, быстрые, вода прозрачная – приглядишься, а среди камней – мины-лепестки лежат. При падении они раскрываются, а когда наступаешь, складываются, цепь замыкается – и гремит взрыв. Лодыжки напрочь отрывает. Умереть – не умрешь, но инвалидом на всю жизнь останешься. Однажды приезжал к нам с концертом Розенбаум. Это был единственный артист, который не на вертолете прилетел, а вместе с колонной на «бэтэре» прошел из Кабула в Кандагар. Все артисты боялись, в Кабул прилетят – и носа не показывают. А он даже «черную площадь» видел. Это была единственная дорога в Кандагар. Метров за 400 в пригороде этого города начиналась «бетонка». С одной стороны – «зеленка», с другой – отвесные скалы, в которых расположено кандагарское нефтехранилище. Проехать через «черную площадь» было сложно. Машина газует и 400 метров летит на всей скорости. А со всех сторон «троссера». Как в кошки мышки играешь: попадут – не попадут. Одна машина прошла, даю команду следующей. На другой стороне все выстраиваются и колонной идут через Кандагар.

Кстати, воевали мы в Афгане ничуть не хуже американцев, которые там сейчас. Не думаю, что они без наших разведанных так бы легко взяли укрепрайоны. Засели бы Бог знает на сколько. Организация боевых действий в наших войсках была отличная, без разведки не предпринимали ни шага. Но и негатива было много. От этого никуда не денешься.

Погиб у нас командир взвода минометов. Ему служить-то оставалось всего месяц. Он уже к свадьбе готовился, подкупил кое-чего... Да, видно, не судьба. Собрали мы его личные вещи, упаковали все как положено, и послали одного комсомольца «Груз-200» сопровождать.

Через два месяца получаем письмо от отца погибшего: «Как же так, у меня сын два года отслужил, а никаких личных вещей нет?» Но мы-то знаем, что отправляли! Оказывается, этот комсомолец все присвоил себе, а отцу сказал, что ничего нет. Когда вызвали его перед всем строем – упал, давай притворяться, что у него эпилепсия. Разведчики забрали его к себе до суда. А то «мочканули» бы ребята втихаря и списали, как собаку... В семье не без урода. Были и такие, что на чужом горе выехать норовили.

М.Пономарева

СМИРНОВ Николай Станиславович

Начальник службы пожаротушения Ковровского отряда Государственной противопожарной службы майор внутренней службы Смирнов Николай Станиславович

Проходит службу в подразделениях ГПС с 1994 года. В период 1986 - 1988 г.г. проходил службу в составе Ограниченного контингента Советских войск в Демократической Республике Афганистан, в должности пулеметчика. За образцовое выполнение заданий командования награжден медалями: «За отличие в охране Государственной границы СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР», «15 лет вывода Советских войск из Афганистана», «Воину - интернационалисту от благодарного афганского народа», «Ветеран боевых действий», «За отличие в службе III степени», нагрудными знаками: «Воин интернационалист», «За отличную службу в пограничных войсках» I-ой и II-ой степеней, «Участник боевых действий», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

55 лет назад, 3 июля 1950 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено положение о медали «За отличие в охране государственной границы СССР». Медалью награждаются военнослужащие пограничных войск и иные граждане за боевые подвиги и особые заслуги, проявленные в охране государственной границы СССР. Награждение производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР Председателем Комитета государственной безопасности. В случае гибели или смерти награжденного медаль вместе с удостоверением передается семье награжденного и хранится как память.

Граница... Горные хребты и таежные чащи, арктическая тундра и пески, реки и моря - повсюду в бессонном дозоре несут свою нелегкую вахту воины первого рубежа. Порой мы и не подозреваем, что практически непрерывно, в мирное и военное время, погранвойска ведут борьбу с вражескими лазутчиками, шпионами, диверсантами, бандитами. Солдаты в зеленых фуражках всегда первыми принимали на себя удар вражеских полчищ и первыми погибали за Родину, оставаясь верными воинской присяге. Николай Смирнов один из них. В 1986 году был призван ковровским военкоматом в ряды Вооруженных сил и направлен для прохождения службы в Казахстан, в учебку погранвойск. Все начиналось как обычно - курс молодого бойца, присяга и месяц «стажировки» на советско-китайской границе в краснознаменном погранотряде Восточно-пограничного округа. Потом отряд построили и объявили о возможной командировке. Когда, куда - неизвестно, военная тайна. Отобрали около 100 человек и вперед. Так и оказались на советско-афганской границе. Добирались практически на всех видах транспорта за исключением разве, что гужевого. Место дислокации под Файзабадом. Ориентировали на неделю, две. Поэтому даже личные вещи с собой не брали,

а затянулась командировочка на полтора года. Прибыли на базу, практически на пустое место, обжились. В целях секретности погоны снимали, документы забрали. Как грустно шутили между собой «случись что, и дорогая не узнает...». Потом группу на вертушках забросили на высоту, но чтобы ее занять, предварительно пришлось выбивать от туда духов. 3 дня вгрызались в грунт, укрепляли господствующую высоту. Место было очень красивое, но оказаться бы там в других условиях, да в другой обстановке... Внизу стояли хадовцы (части афганской армии) или как их называли «зеленые». Наверное, потому, что форма такого цвета была. Кстати несколько раз ходили на боевые совместно с ними. Они обычно шли впереди, мы - сзади, вроде бы на прикрытии, но в конечном итоге всегда почему-то менялись местами. Не так далеко было несколько кишлаков, но с жителями особо не контактировали. Этим занимались другие. Хотя за всевозможной помощью, особенно медицинской, старейшины обращались частенько и мы ее порой оказывали. Парадокс в том, что днем они шли к нам с протянутой рукой и мольбой о помощи, называя нас «шурави» - друзья, а ночью исподтишка постреливали. Работали, что называется, на два фронта. Удивляло то, что по данным ориентировок почти все главари бандформирований ранее учились в различных вузах, а некоторые даже в военных академиях в СССР.

Погранцы в своей зоне ответственности несли боевое дежурство, сопровождали колонны, ходили в засады. Частенько перебрасывали в различные точки, как это называлось, для реализации разведанных. Короче где засекли караван с оружием или наркотой, бандгруппы, туда и вперед. К государственной награде пулеметчика Смирнова представили за один из боевых эпизодов. После обстрела соседнего гарнизона вычислили банду, человек 15, двигающуюся в направлении отряда. Наша задача не упустить банду и стараясь не допускать прямого столкновения корректировать огонь. Почувствовав, что их засекли, духи разделились на две группы, создавая нам дополнительные трудности для корректировки. Уточненные координаты передали по рации и наши «Утесы» и вертушки отработали конкретно. Задача была выполнена быстро и главное без потерь. О том, что представили к награде, Николай Станиславович даже не знал. Медаль наша своего адресата уже в Союзе.

Сегодня ветеран Афганистана вспоминает о годах службы с удовлетворением: «Мы выполняли поставленную задачу, которая звучала конкретно и емко - защита южных рубежей Родины. Конечно, было не просто. Жара, постоянное напряжение, и физическое и моральное. Вся жизнь - питание, боеприпасы, матобеспечение, своевременная медпомощь зависела от борта. Практически это была наша дорога жизни. Повезло с командирами. Достойные были мужики, и требовали, и берегли нас. Вообще там, в боевой обстановке все было трудно, но понятно и конкретно. Сразу видно кто чего стоит. Потом человек такое существо, что ко всему привыкает. Хотя честно скажу, привычка привычкой, а за месяц до дембеля стало

страшновато. Чем меньше остается служить, тем острее воспринимаешь каждую боевую задачу. Очень уж не хотелось погибать в чужом краю. Тем более, что уже тогда начали поговаривать о выводе войск и вроде, как и входило-то в Афган не было необходимости. Так или иначе, но о тех годах не жалею. По крайней мере, благодаря нам по ту сторону границы, в СССР, люди жили мирно и спокойно, а афганская наркота не заполняла наши города. Я уж не говорю про теракты и прочие ужасы, ставшие обычным явлением сегодня. Там я приобрел много настоящих друзей и хорошую жизненную закалку. Сейчас служу в пожарной охране, продолжая семейную традицию, и именно афганская закалка мне очень помогла, особенно на первом этапе службы. Начинал старшим пожарным, сейчас начальник дежурной смены службы пожаротушения. Как и тогда всегда готов прийти на помощь людям и уверен в своих боевых товарищах. Жалко, что спустя годы, с сослуживцами встречаемся все реже. Дикость какая-то: жили в одной стране, защищали границу одного государства, а теперь вроде иностранцы. Да и отношение к нам после возвращения с Афгана было хорошее, уважительное. В этом плане мне даже жаль сегодняшних ветеранов Чечни. Вот, например, медаль есть «Ветеран боевых действий», а «чеченцам»

говорят, она не положена, так как они на своей территории воюют. Парни воюют, исправляя чьи-то политические просчеты, гибнут в России за Россию, а смерть и слезы матерей на любой войне одинаковы. По большому счету уверен, нам за себя стыдиться нечего. Встречаясь вместе, мы не зависимо, кто на какой войне был, чувствуем, что мы одной крови. Нас объединяет война, вернее понятие жизни, которое она дала. Государство нас не балует, но мы не в обиде, уже привыкли, что надеяться можно только на себя и верных друзей. А свою награду за отличие в охране госграницы носил и буду носить с гордостью».

А.Мамонтов

В огонь и в воду

Он неохотно рассказывает о себе, зато о службе и коллективе - с удовольствием. Он говорит, что в его работе веселого мало - больше грязи, горя и несчастья, но неустанно шутит и заряжает собеседника

оптимизмом. А еще повторяет: «Мне в жизни повезло». Знакомьтесь: начальник службы пожаротушения – Николай Смирнов.

О себе Николай Станиславович из династии ковровских огнеборцев. Его отец работал заместителем начальника 6-й пожарной части при заводе Дегтярева, там же служил и брат. В то время часть охраняла не только завод, но и большую часть города и района. О нелегкой службе огнеборцев Николай знал не понаслышке – днем наблюдал за учениями пожарных и просыпался по ночам от воя сирен: семьи сотрудников жили там же, при части. Еще мальчишкой он стал заниматься пожарно-прикладным спортом – в третьей школе была мощная команда и сильный тренер. После первого курса ковровского института его призвали в армию.

- Мне повезло, - говорит Николай, - попал служить в пограничные войска. Учебную подготовку проходил в Казахстане на Китайской границе. Китайская граница всегда была проблемной. В 86-м году в учебку пришло указание направить в Афганистан группу для выполнения спецоперации. Набрали 300 человек, а отобрали всего 90. Повезло, что взяли, и повезло, что возвратился.

После армии он вернулся в родную часть, и за двадцать лет прошел путь от пожарного до начальника службы пожаротушения.

О службе

- В пожарной охране нет ни одного дня, который был бы похож на другой, - говорит Николай Станиславович. - Стрессовых ситуаций очень много, люди не знают, где окажутся через пять секунд. Самое страшное – неизвестность. Только когда приедешь на место, успокаиваешься. Страшно... нет, не страшно (хотя только дураки не боятся), неудобно себя чувствуешь, когда сил и средств не хватает, а помочь людям надо. Мы никогда не скажем: нас мало и мы не будем работать. Надо применять умение вместо числа. Но не все зависит от нас.

Если на пятом этаже девятиэтажки пожар, то с пятого по девятый жители в опасности. Везде металлические решетки, люди хотят себя обезопасить, а получается иногда наоборот - мы не можем им помочь.

Решение надо принимать быстро. Бывают случаи, думаешь: можно было по-другому действовать, но повторить ситуацию не удастся никогда. Всего знать невозможно. Когда задымление сильное, идешь на ощупь. Незнание независимых от нас явлений, конечно, влияет. Если бы знали, где пострадавший находится, не искали бы его по всему дому.

О безопасности

- У нас в стране слабо развита профилактика пожаров. Дети информацию воспринимают класса до третьего, а дальше им неинтересно. Взрослому человеку не вдолбишь, как себя вести. Вот в Японии с детства внушают, как вести себя при землетрясении. А у нас пока человек не испытает ужас оттого, что вокруг все горит, он не поймет, что относиться к безопасности надо серьезно.

Стоит «забыть» номера экстренных служб в мобильных телефоны. В целях безопасности надо устанавливать распашные решетки, огнетушитель должен быть в каждой квартире. При любом возгорании обязательно надо позвонить в пожарную охрану, даже если соседи вызвали 01. Сообщить адрес, фамилию, сколько людей в квартире, степень задымленности, номер телефона. Чтобы мы могли перезвонить, уточнить обстановку. Чем больше у нас информации, тем быстрее мы окажем помощь. Время реагирования очень влияет. При современных материалах, когда один стол может задымить помещение так, что погибнет 5 человек, тем более.

О грустном...

- В районе обязательно нужно создавать пожарную часть. У нас только порядка 10-12 населенных пунктов находятся в радиусе трех километров от пожарной части, остальные 165 - очень далеко. За 30-40 минут - дом сгорает, а до самого дальнего населенного пункта - Пантелеево - два часа ехать. В итоге прибывают пожарные подразделения и констатируют: да, действительно, сгорел дом, и погибли люди. Если мы хотим, чтобы у нас была не похоронная команда пожарной охраны, нужно создавать пожарную часть в районе.

Мы зависим и от дорог, а они у нас оставляют желать лучшего. С техникой проблемы. При сроке службы машин в 10 лет, они отработали по 2,5 срока и держатся только благодаря золотым рукам наших сотрудников.

...и курьезах

- Пожар - это грязь, горе и несчастье. Веселые случаи, конечно, бывают, но мало. Вот тушили мы квартиру на Пугачева. Темно - свет выключили, чтобы проводку не замкнуло. Всех эвакуировали, все потушили. Проводим обследование - шумит вода. Проверили кухню, туалет - вода шумит. Открываем ванную -

там девушка моется. Еще пожар не потушен, а она в ванну залезла. Видно, на праздник готовилась. Симпатичная девушка.

А вот случай почти анекдотический. Позвонили: «У нас автозаправка горит» и бросили трубку. В то время определителей номера не было. Нам пришлось обзванивать все запрапочные, чтобы узнать, где горит. Хорошо, пожар был небольшой, они до нашего прибытия с огнем справились своими силами...

О людях

- Мне повезло работать с хорошими людьми, от которых я многому научился. У нас дружный коллектив. Караульная служба сближает: люди сутками находятся вместе. Бывает, пожарные со своими семьями меньше времени проводят, чем с сослуживцами. Я благодарен своим сотрудникам и желаю им счастья, здоровья и сухих рукавов.

Татьяна Ходакова

СОРОКИН Сергей Анатольевич

Родился в г.Коврове Владимирской области, окончил 8 классов в школе № 10, энергомеханический техникум по специальности техник-механик «Автоматические устройства». Окончил автошколу ДОСААФ, получил водительское удостоверение категории «С».

14 мая 1987 года был призван в ряды Вооруженных сил. Попал в учебку в Туркмению в г.Иолотань в/ч 51087 в трубопроводные войска. Войска занимались монтажом трубопроводов и прокачкой горючего на большие расстояния. Стажировку проходил в пустыне возле Каракумского канала в селении Захмед. 14 ноября по окончании учебки на самолете был перебросен в Афганистан в г. Шинбад. Далее с Колонной КАМАЗов – в г.Герат в трубопроводный батальон под командованием майора Кузнецова. Батальон занимался перекачкой авиационного топлива из г.Кушка в г.Шинбад. По всей длине трубопровода были расположены 21 гарнизон.

Сергей служил на КП батальона (13 гарнизон) рядовым. Его сержантами были парни из Москвы Сергей Животовский и Илья Шумятский, с кем он поддерживает связь до настоящего времени. Из Афганистана выходили с выводом войск ВС. Спецтехнику передавали афганской армии. 10 февраля 1989 года автоколонна С.Сорокина пересекла границу с Афганистаном в районе г.Кушка. Далее загрузились на поезд и были вывезены на Украину в Черкасскую область г.Смела, где дослуживал. 8 апреля демобилизовался и вернулся в Ковров. Работаю водителем. Женат, воспитывает двоих детей.

СТРЕЛЬНИКОВ Валерий Дмитриевич

Все мои ребята остались живы

Подполковник в отставке, кавалер двух орденов Красной Звезды, инвалид 2-й группы В.Д.Стрельников. В свое время возглавлял городскую организацию инвалидов Афганистана.

«Афганцы» вообще не любят разговаривать на эту тему с посторонними людьми. Видимо, думают, что их трудно понять (особенно теперь), или скромность не позволяет рассказывать о своих

заслугах. Поэтому сразу выражаю своему собеседнику огромную благодарность за то, что он согласился вспомнить боевое прошлое.

- Валерий Дмитриевич расскажите, как жили и служили до Афганистана?

- Родился в 1956 году в Киргизии, русский. В 1977-м окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище, после которого стал служить в разведподразделениях ВДВ.

После одного (из 150 прыжков) неудачного приземления с парашютом из-за многочисленных травм был признан негодным к службе в десантных войсках. Перевели в Ковров, в 1985 году приехал сюда с семьёй – женой и двумя дочерьми. А в 1987 году по замене был отправлен в Афганистан – начальником разведки 181-го полка 108-й дивизии в Кабуле.

- Какие задачи выполняли?

- В армии разведчиков называют «сказочниками», но войсковая разведка в условиях войны – это «чистильщики». Кроме ежемесячных плановых операций, выполняли засадные, разведывательно-поисковые (занимались сбором информации местонахождении бандформирований, позиций реактивных установок, брали «языков», образцы вооружения и т.д.).

Работали с местным населением-осведомителями, с которыми обычно рассчитывались продуктами питания из своего пайка.

- Пытались ли вас захватить в плен, всё-таки должность была «ценной»?

- Разведчикам обычно приказывают: пойдёшь не зная куда, принеси сам знаешь что... И вот, например, несмотря на то, что мы должны были носить свою форму, приходилось нарушать порядок, переодевались в «гражданку», местную одежду, даже мазаться бараньим жиром, чтобы «духи» не «унюхали» запах одколона.

За инициативу меня снимали с должности, разжаловали, а потом восстанавливали. Однажды по приказу командующего 40-й армией Громова отсидели 15 суток на гауптвахте. Мне нужно было два новых БТРа. Я узнал от друга (Героя Советского Союза Валерия Востронина, он служил в 345-м отдельном десантном полку в Баграме. Снимался потом в фильме «Чёрная акула»), что у Громова есть новые машины. Стал ходить во дворец Амина, надоедать ему. А он: «Я тебя посажу!» Отвечаю: «Сажайте, но отдайте хоть одну 80-ку, моя совсем развалилась...»

Что касается «ценной» должности – предводитель банды в Панджшерской долине Ахмат шах Масуд давал за мою голову 2,5 млн. долларов. Много я им «пакостил». Пытались взять в плен, когда ехал с информацией в штаб дивизии. Но, как видите, сижу перед вами.

- Цел, но ранен. Как это случилось? Много ли было потерь среди подчиненных?

- Все мои ребятки остались живы. Кто-то был ранен легко, кто-то тяжело. Осколочное ранение в правое плечо я получил в последней армейской операции по взятию города Хост. 13 моих бойцов участвовали в ней. (Кстати, план вывода войск разрабатывался ещё в конце 1987 года. Была очевидна бесполезность нашего участия в войне).

- И на этом для вас война закончилась?

- Полгода в госпиталях, санаториях. Потом пришлось возвращаться в Афганистан, чтобы сдать дела и должность, неучтенный трофейный автомат, хотя перед отправкой в госпиталь я сдавал дела командиру роты Андрею Певцову. Между прочим, он был представлен к званию Героя Советского Союза, документы в штабе армии уже находились, но за то, что поконфликтовал с политотделом дивизии, Героя не получил. Вручили орден Красного Знамени.

- Осталось ли чувство ненависти к душманам?

- Поначалу было, за погибших друзей. Сейчас – смех сквозь слёзы. Ради чего? Чтобы получать гроши, влачить жалкое существование, «крутиться», дабы прокормить семью?

За всех «афганцев», особенно тех, кто по-настоящему воевал, а не отсиживался в штабах, обидно... Недавно объявление прочитал: «Куплю медаль «От благодарного афганского народа». Да я её бы просто отдал!

- А нынешний «праздник» с каким чувством встречаете?

- Противно, что затеяли «шоу» по этому поводу. Ведь реально – никакой поддержки. Накануне Нового года был на Заре у Сергея Белоусова, «миротворца». Чуть не плачет! На повторной ВТЭК вместо 1-й группы дали рабочую, это человек без обеих-то ног!

Никаких практических льгот (кроме бесплатного проезда в общественном транспорте) нет, подавали заявку на получение лекарств, в ответ: «На вас нет фондов...» А ребята наши лучше голодать будут, но не попросят, не пойдут с протянутой рукой...

Думали, к этой дате будет открыт памятник погибшим. Ещё в мае избрали инициативную группу. Художник Валерий Тихомиров с КЭЗа сделал дизайн-проект - артиллерийский снаряд и чёрный тюльпан. Договорились достать материал. В общем, за лето сделали бы. Но вопрос ещё документально не решен...

В.Д.Стрельникова называют «комбат», он больше «котируется» среди солдат-«афганцев», которые не признают лжи о «подвигах» тех, кто не был в бою. «Комбат» (кстати, первый орден Красной Звезды он получил, будучи пехотным командиром, за г. Файзабад. И там у него не было потерь) после Афгана успел окончить академию им. Фрунзе и уволился из СА в 1993 году 5 ноября – в День разведки, буквально «вырвав» квартиру.

Многие ковровские ребята-«афганцы» сейчас живут, как и все остальные, брошенные на произвол судьбы. Торгует на рынке Александр Шпиклирный, остался без работы Валерий Корнилов, инвалиды Анатолий Варабин, Игорь Каспин и многие, многие другие. Сколько их по России?!

15 февраля они по своей традиции в 9 часов утра на пл. Победы сядут в автобус с почётным караулом из нашего гарнизона и объедут все 8 могил (две в Клязьминском Городке, одна в Юдихе, четыре – на старом кладбище, одна – на Андреевском), где захоронены их братья по оружию. Последний залп прогремит у камня на пустыре на ул. О.Кошевого. Потом кто-то пойдёт домой, кто-то посидит в кафе, а кто-то примет участие в запланированной программе мероприятий по случаю 10-й годовщины. Память священна. И где-то в этот день снова будут плакать чьи-то матери, отцы, вдовы, сёстры, братья, дети...

Л.Стрельникова

СТРИГИН Сергей Михайлович

Родился 25 июля 1964 г. в п.Монастырщина Смоленской области.

Учился в средней поселковой школе. Закончил техникум связи.

В 1984г. был призван в армию. Там решил связать свою жизнь с Вооруженными Силами, остался на сверхсрочную. В 1992 году закончил Высшее Военное Общевоинское училище г.Новосибирска.

В Афганистан был направлен в 1987 году. В ДРА был начальником радиостанции. Должность может не столь героическая, но без связи на войне никуда. Служил в 66 бригаде г.Джелалабад. Самое трудное на начальном этапе – привыкнуть к жаре. Поражало обилие разнообразной растительности, разнообразие фруктовых садов. С местными жителями контактировали постольку поскольку, каждый жил своей жизнью. Люди, как и везде, разные. С частями регулярной афганской армии были дружеские отношения в силу необходимости взаимодействия. Как не прискорбно об этом говорить, но были случаи предательства. Доводилось встречаться и с проявлением трусости. Из песни слова не выбросишь. Считаю, что войска в Афганистан не нужно было вводить, но мы люди военные. По большому счету, мы свою задачу выполнили. Сейчас говорят, что те, кто был на войне, «потерянное поколение». С таким утверждением согласиться никак не могу. Война для меня означает – «что ты можешь и на что способен».

Подтверждением слов ветерана является статья в газете.

Мы считали себя интернационалистами

«Война - это война: обстрелы, бои, смерть товарищей. Поначалу казалось, к такому нельзя привыкнуть. Этого, может, и не случилось. Просто научились выполнять свои обязанности, не взирая ни на что. Мы считали себя интернационалистами».

И эти слова на сто процентов соответствуют действительности. Ведь иначе быть не могло. Бои, операции, короткий отдых, снова бои. А впереди - связисты. Потому что без налаженной, четко организованной связи ни помощи не вызвать, ни раненых отправить.

Навсегда останется в памяти гвардии майора С. Стригина операция «Хост», в ходе которой был взят один из самых укрепленных душманами районов - дорога к городу Гердез, позволяющая обеспечивать население всем необходимым: продовольствием, одеждой. Подразделение прапорщика Сергея Стригина (он в течение полугода исполнял обязанности командира взвода связи) вышло из боев без потерь. В этом была его немалая заслуга. Именно тогда к нему пришло решение стать офицером. Да и командир роты, глядя на то, как умело Сергей справляется со своими обязанностями, посоветовал ему то же самое.

Афганская война для прапорщика С. Стригина закончилась в августе 1987 года, когда он прибыл в город Самарканд для сдачи экзаменов в военное училище. Его выбор пал на Новосибирское военно-политическое общевоинское.

В настоящее время гвардии майор С. Стригин служит в нашей дивизии. И всегда закалка, трудолюбие, упорство в достижении поставленной цели, полученные там, на земле Афганистана, помогают ему справляться с возложенными на него задачами.

Г.Манаенкова

СЫЧЕВ **Виталий Васильевич**

Родился 4 апреля 1962 года в пос. Стойба Селенджинского района Амурской области. С 1979 года по 1983 год учился в Уссурийском военном автомобильном училище.

С октября 1987 года по февраль 1989 года проходил службу в ДРА в должности командира автомобильного взвода по подвозу ГСМ в 602 отдельном автомобильном батальоне. Место дислокации - населенный пункт Туругунди. Осуществлял подвоз ГСМ от границы до Шинданта.

К климатическим условиям привыкать не пришлось, так как в Афганистан прибыл из Монголии.

Наиболее сложные моменты, с которыми приходилось сталкиваться - это преодоление перевалов, особенно в зимнее время. Регулярно происходили обстрелы колонн. В ноябре 1988 года при переходе перевала Рабати-Мирза, не доезжая 30-40 км до Герата, погиб командир роты ст. лейтенант Грачев.

Награжден медалью «За боевые заслуги». В настоящее время пенсионер Министерства обороны.

СЫЧЕВ **Сергей Васильевич**

Родился 28 октября 1960 года. Закончил школу № 10. Работал на КЭМЗ.

В Афганистан попал в мае 1981 года. Служил в 56 ОДШБр. Должность - механик-водитель БМД, воинское звание – рядовой. Место дислокации Кундуз, Гардез. В ходе одной из боевых операций был ранен. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении интернационального долга, награжден самой почетной солдатской медалью «За Отвагу». В Союз вернулся в октябре 1982года.

Работает токарем на заводе.

СЪЯНОВ **Валерий Викторович**

Родился 5 апреля 1963 года, Липецкая область, Усманский район, станция Дрязги.

В 1980 году закончил 10 классов в Дрязгинской средней школе. В школе был членом пионерской и комсомольской организации. С 1980 по 1984 года – учёба в военном училище. С 1984 по 1986 года проходил военную службу в ДРА на должности командира роты, в воинском звании лейтенант, в составе 40 армии в в/ч пп 35593. С 1986 по 1997 года проходил службу в воинской части в г.Коврове. Ввод войск был совершен на основании договора о военной помощи. Первое впечатление – это яркое солнце, пыль, горы. С местными жителями связи не было.

Памятных эпизодов было очень много. Самый радостный это сентябрь 1986 года, когда на моё место приехал другой офицер, заменить меня. Самое трудное время было – первые дни службы и акклиматизация. Частью «потерянного поколения» себя не считаю, так как осталась память и боевые товарищи, а чиновники меняются и отношение тоже.

Награды: Медаль «От благодарного афганского народа», Грамота и медаль от Президиума Верховного Совета СССР и другие медали за выслугу лет и за службу.

Насколько я помню, в 1980-х годах шла холодная война с США. И если бы Советские войска не опередили США на несколько часов с вводом войск, то в Афганистане были бы Американские войска с размещением ракет «Першинг-2». Южные рубежи СССР были бы не защищены. В Союз вернулся в сентябре 1986 года. На Родине встретили по-разному, но в целом, отношение было нормальное.

Кто служил в армии, отвечая за жизнь подчиненных, и участвовал в боевых действиях за пределами Родины у того отношение к Родине, патриотизму, мужеству, воинскому и человеческому долгу не меняется. Война – это школа жизни.

С 1997 года пенсионер Министерства обороны.

Увлечения в свободное время – спорт, автомобиль, рыбалка, дача.

ТОКМАКОВ Алексей Евгеньевич

Алексей Евгеньевич родился 26 мая 1959 года в п. Красное Костромской области. После школы в 1976 году поступил в Костромское высшее военное училище химической защиты, которое успешно закончил в 1980 году. Проходил службу на различных командных и технических должностях в частях Приволжского, Туркестанского и Московского военных округов.

С февраля 1984 года по февраль 1986 года Афганистан. Рейды, сопровождение колонн, ликвидация последствий диверсионных актов. Две контузии, к счастью легких. За мужество и героизм награжден медалью «За боевые заслуги».

А тут еще одна беда – Чернобыль. Грамотного, опытного и мужественного офицера направляют для ликвидации последствий аварии на атомной станции. Десять майских дней 1986 года наедине с радиацией! Работа и личные качества Алексея Евгеньевича были по достоинству оценены награждением «Орденом мужества». А всего в

активе Алексея Евгеньевича 14 наград.

В июле 2004 года майор Токмаков Алексей Евгеньевич уволен в запас. Однако активная жизненная позиция не позволяет сидеть дома. Алексей Евгеньевич ведет большую общественную работу, особенно в деле патриотического воспитания молодежи, является членом Совета Владимирской региональной общественной организации участников боевых действий «ВОИН».

ТЮКАВКИН Алексей Антонович

Родился в 1954г. Окончил школу прапорщиков и в 1982г., после ряда неудач Советских войск, был направлен служить в Афганистан в звании старшего прапорщика, и стал командиром взвода. Попал в город Джалалабад. На бронетехнике сопровождал автоколонны. Потом шесть месяцев охранял военный аэродром. Очень часто ходил в «секретный пост». Неоднократно участвовал в боевых операциях в составе ДШБ. Зачем, и за что подставлял свою голову и головы своих подчиненных солдат под пули? - Сказали, что надо помочь друзьям. Это считалось интернациональным долгом.

- Алексей Анатольевич, вы когда-нибудь висели на «волоске от смерти»?

- Да, было, когда душманы зажали нас в ущелье Пандшер. В основном с гор стреляли смертники, прикованные к скалам. Их никак нельзя было выкурить, а в горах они «звери». Там Советский Союз в первый раз, как нам говорили, использовал бомбы объемного взрыва. После трех бомб на скалах висело мясо этих смертников.

- Слышали ли вы в то время про афганский синдром.

- Нет, это выражение появилась значительно позже, но у нас служил солдат, который сам попросился в Афганистан, и за смерть своего брата он мстил. Это ли не Афганский синдром?

- Расскажите какую-нибудь историю о войне.

- Однажды меня вызвали в Кабул, и я должен был лететь на самолете АН-12, но один друг меня уговорил лететь с ним на вертолете в 5 утра. Здесь я обязан ему жизнью. Самолет мы провожали всем взводом. 12 человек летело домой. И только он оторвался от взлетной полосы, как с соседней сопки его сбили из гранатомета. 12 пассажиров плюс 6 человек экипажа, всех разорвало на кусочки.

- Да, не очень веселая история.

- На войне веселого мало.

От интонации, с которой была произнесена фраза, мороз по коже пробежал и было видно, что в этот момент ветеран находился там, в далеких 80-х.

- А как там кормили?

- Кормили очень хорошо. Ведь СССР была богатейшей страной. И климат там субтропический. Апельсины, мандарины, бананы - этого всего нам хватало. Пили заваренную верблюжью колочку, это от гепатита и других болезней.

- Алексей Антонович, а что вы почувствовали, когда в 1984 вам сказали, что вы едете домой?

- Сначала радость, а потом уныние, ведь там оставался мой взвод, мои друзья. Только там я понял, что друзья познаются в беде.

Материал предоставлен клубом "Поиск"

ФЕОФАНОВ Владимир Николаевич

Дальше нас только бог

Владимир Николаевич Феофанов с 1986 по 1989гг. руководил медсанбатом в афганском городе Баграм. Его медицинский батальон не уступал по количеству нашей медсанчасти. По словам подполковника, недостатка врачи ни в чем не испытывали. Было и медицинское оборудование, и необходимые медикаменты. Работы тоже хватало. Порой одновременно приходилось принимать по 150-200 человек. Особо распространены были пулевые и минновзрывные ранения с потерей конечностей, инфекционные заболевания.

- Инфекционных больных было много, - вспоминает Владимир Николаевич, - их лечили в специальных госпиталях. И дело не в условиях содержания, а в климате. Земля там не наша, одна взвесь. Как поднимется в апреле, так только к октябрю опустится. А мы этим дышим. Иммунная система больше двух лет не выдерживает. Впрочем,

большая смертность была и среди афганцев, особенно детская. Местные обращались за помощью в медсанбат. Порой в одной палате десантники лежат, в другой - духи, с которыми они только что воевали. Даже охрану приходилось выставлять, чтобы друг на друга не насакивали...

- Какой период, с вашей точки зрения, был наиболее сложным?

- Очень трудно было в 1987 году, когда появились стингеры (современная американская пусковая установка) — много наших самолетов и вертолетов посбивали. До этого в моем распоряжении было два медицинских вертолета. С ранениями в голову старались вывозить в Россию в течение трех суток, иначе пролежит здесь 21 день, все медикаменты «съест». А с появлением стингеров вертолеты у нас отобрали и выдали вместо них 10 БТРов. Возили на них раненых в Центральный кабульский госпиталь. Времени затрачивалось больше, носилки в люк не лезли - одни проблемы. До Кабула по «зеленке» 70 км. Тут уж и среди врачей большие потери пошли.

- Какое впечатление произвел на вас афганский народ?

- Очень талантливые люди. Русский язык могли за неделю выучить. Вместе с матом. Но не приведи господи попасть к ним в плен. Мы для них были агрессоры и неверные, о нормальном отношении не могло быть и речи. А вообще противник был достойный, воевали хорошо. Вот выводов из той войны не сделали - это плохо. Опытные кадры почему-то не попали в Чечню, хотя у опытного офицера и потерь меньше.

- А сейчас бы пошли в Афган?

- Я бы не сказал, что Афганистан стал для меня черным отрезком. Среди людей там были особые отношения, можно сказать, идеальные. Наркоты было много, даже специально подбрасывали. Пробовали многие, в бой командирам выдавали, как противошоковое средство на случай ранения. Но наркоманов я там не встречал.

В Афгане шла война. Отлаженный механизм с хорошим оснащением и сильным командованием. Приличная боевая машина. Но идеализировать не хочу. Никакой романтики. Война - это грязь и горе. А лечебное учреждение - концентрация беды. До сих пор кошмары снятся. Представляете, что такое брать в руки ампутированную ногу и выбрасывать ее в таз, отправлять родителям «цинки» с сыновьями, оставаться один на один с матерью погибшего солдата? Боевые офицеры возвращались в часть с седыми волосами! И сейчас хотелось бы пожелать всем ребятам, прошедшим через «горячие точки», найти свое место в современном обществе. А народ пусть не забывает своего солдата. Это уже пытались однажды сделать, теперь икается, никто не горит желанием надеть солдатскую форму. Небезопасное это дело.

ФЕНОТА Николай Кириллович

Родился 17 декабря 1953 года в с. Сбрельники, Бахмачского р-на Черниговской области. В 1971 г. закончил среднюю школу. С 1971 по 1974 год учился в Нежинском техникуме механизации – техник-механик по специальности.

В вооруженных силах прослужил более 30 лет.

С 1975 по 1979 учился в Полтавском высшем командном училище связи, по выпуску был направлен в распоряжение командующего воздушно-десантного войск, на должность помощника начальника связи полка.

С 26 декабря 1979г. по 7 октября 1982г. службу проходил в Республике Афганистан в 103 гвардейской ВДД в должности помощника начальника связи. С октября 1982г. по июль 1986г. службу проходил в 106 гвардии ВДД в должностях командира радиорелейной и тропосферной связи, начальника

штаба ОБС дивизии. С июля 1986г. по июль 1987г. второй раз был направлен в Афганистан в должности начальника штаба ОБС 103 гвардейской ВДД. С сентября 1987г. по июнь 1990г. обучался в Академии связи. С августа 1990г. по август 1992г. начальник штаба полка связи. С августа 1992 по апрель 2005г. старший помощник начальника штаба 467 гвардии ОУЦ по связи. С апреля 2005г. в запасе. Воинское звание – полковник. С ноября 2005г. работаю на Ковровском почтамте в должности инженера 1-ой категории по делам ГО и ЧС, мобилизационной подготовки почтамта. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, орденом Красной Звезды».

ХОВХУНОВ Михаил Михайлович

Родился 21 июля 1963 года в Брянской области Новозыбковского района с. Лак-Буда. В 1981 году окончил СПТУ в г.Климове и в ноябре этого года был призван на службу в пограничные войска. Службу проходил солдатом на Памире пос. Мургаб на самом высокогорном отряде Союза в должности наводчика СПГ-9 в мотоманевренной группе, которые формировались в отряде для выполнения задач на территории Афганистана. Сначала был создан первый рубеж в пределах зоны ответственности пограничниками по охране и защите границы СССР. Операции проводились в основном на рубежах границы и на удалении примерно 80-100 км в глубину от государственной границы. Боевые действия вели с высокогорных застав по территории Афганистана, скоплениям банд, живой силе и бронетанковой технике. Я как наводчик СПГ вел огонь по команде в основном по боевым машинам, считавшимся основной ударной силой душманов. Лично в упор из автоматического оружия я противников не поражал, да и такой задачи, согласно моей должности по охране государственной границы, мне никто не ставил. В 1982 году поступил, а в 1986 году окончил Харьковское Высшее Военное училище тыла МВД СССР.

В 1986 году после окончания училища был направлен на службу в Туркмению в Среднеазиатский пограничный округ (САПО) на должность начальника службы Марийского авиационного полка в г.Мары, который выполнял задачи по охране границы и боевые вылеты на территорию Афганистана. Я как начальник службы принимал непосредственное участие в боевых вылетах по обеспечению подразделений вооружением, боеприпасами, продуктами питания и обмундированием. С 1987 по 1989 год участвовал в операциях в Пяндже, Московском, Термезе, Кирках и других пограничных отрядах, откуда совершали вылеты вертолеты на боевые задания.

Основными задачами авиации Марийского полка в этих операциях являлась воздушная разведка и сопровождение колонн на марше, при необходимости огневая поддержка боевых действий наземных подразделений и десантирование небольших подразделений в тыл противника.

Особой вехой в боевой летописи 80-х годов старейшего в пограничных войсках Марийского авиаполка является участие его личного состава в защите южных границ, где я принимал непосредственное участие два года. За массовый героизм, мужество и отвагу личного состава, проявленные при оказании военной помощи Республике Афганистан, полк был награжден орденом Боевого Красного знамени.

Службу закончил в 1999 году в звании подполковника заместителем командира полка в связи с сокращением полка.

За участие в боевых операциях по охране государственной границы награжден

Медальями: «За отличие в охране государственной границы СССР», «Воину-интернационалисту от благодарного Афганского народа», «За безупречную службу» III степени, нагрудными знаками: «Отличник погранслужбы» I, II, III степени, «70 лет погранвойск КГБ», «80 лет пограничным войскам».

ЦВЕЛОВСКИЙ Анатолий Анатольевич

Анатолий Анатольевич родился 3 августа 1954 года в г. Горьком. Обычное для своего времени детство – детский сад, пионерские лагеря, школа. Учился легко, неоднократно становился победителем областных олимпиад по математике и физике.

Однако по настоянию отца после окончания школы поступил в 1971 году в Рязанское высшее военное автомобильное командное училище, которое с отличием закончил в 1975 году и был направлен для прохождения службы в школу прапорщиков в г.Ковров.

Потом была служба на различных командных, штабных и технических должностях в воинских частях от Калининграда до Хабаровска, учеба в военной академии тыла и транспорта, командный автомобильный факультет которой Анатолий Анатольевич с отличием закончил в 1988 году.

В 1979 году Советские войска были направлены в Афганистан по просьбе его правительства. В короткий срок ремонтная рота гвардейского мотострелкового полка, которой командовал старший лейтенант Цвеловский Анатолий Анатольевич подготовила и отправила в Афганистан несколько единиц специальной ремонтной и эвакуационной техники. Анатолий Анатольевич пишет рапорт о направлении в «горячую точку» и 20 ноября 1980 года старшим команды из 20 офицеров Ковровской дивизии прибывает в г. Кабул.

Особую сложность в то время вызывала доставка вооружения, техники и материальных средств. И чуть ли не главным камнем предковения, в прямом и переносном смысле, являлись узкие горные дороги хребта Гиндукуш с высокогорным перевалом «Саланг» и его длинными тоннелем и галереями. Ст. лейтенанта Цвеловского Анатолия Анатольевича направляют командиром ремонтной роты мотострелкового полка, в зоне ответственности которого от Чарикара до Полихумри, как раз и был горный участок дороги. Сколько вытаскано из расщелин и ущелий техники, в том числе и тяжелой бронетанковой, не счесть. Сотни отремонтированной техники, пристреленного и выверенного вооружения, тысячи обслуженных аккумуляторов, техническая поддержка транзитных т колонн. А еще строительство с нуля парка и ремонтной зоны, благоустройство быта личного состава. Были рейды в Бамиан и Пандшир, бесконечные выезды на КП батальонов и рот, блокпосты.

Были обстрелы, засады, подрывы. Но главной задачей командира оставалось сохранение жизни 110 человек личного состава. За два года рота капитана Цвеловского А.А. не потеряла ни одного человека, хотя были и ранения и контузии. Не избежал ранения и командир роты.

За личное мужество и героизм Цвеловский Анатолий Анатольевич награжден редкой для офицера медалью «За отвагу».

С 1 января 1999 года подполковник Цвеловский Анатолий Анатольевич уволен в запас. В этом же году по предложению руководства г. Коврова, военного комиссариата, общественности и по поручению инициативной группы участников боевых действий Анатолий Анатольевич разрабатывает Устав и организационные документы Владимирской региональной общественной организации участников боевых действий «ВОИН» и с момента её утверждения является Председателем Совета ВРОО УБД «ВОИН».

мужества в учебных заведениях, вспоминали былые дни. О своей боевой командировке нам рассказал один из них.

ЧИСТЯКОВ Виктор Николаевич

Мы ранены в душу тобой, Афганистан

15 февраля в России отмечался день памяти воинов-интернационалистов. Вечером в ДК «Современник» прошел торжественный вечер для ребят, воевавших во Вьетнаме, Алжире, Иране, Ираке, Афганистане, Чечне и других «горячих точках». А днем раньше, во Вселенскую родительскую субботу, общественная организация «Воин» собирала родственников погибших солдат. Автобус развез матерей и отцов по городским кладбищам для посещения могил детей, не вернувшихся с войны. Ветераны проводили уроки

Родился в рубашке

Виктор Николаевич Чистяков служил в Афганистане с мая 1987г. по февраль 1989г. Двухнедельное ожидание на пересыльном пункте в Ташкенте, перелет в Кабул... Следующей остановкой должна была стать Джелалабадская дивизия. Но судьба распорядилась иначе.

- Мы приземлились в Кабуле днем: тепло, красиво, тихо. С наступлением темноты все изменилось с точностью до наоборот. На вторые же сутки попали под обстрел. Один паренек выскочил из укрытия и погиб. Это была первая смерть, которую я увидел в Афгане.

Пока ждал «борт», познакомился с прапорщиком. Ему была нужна замена, предложил остаться в Кабуле. Я не отказался. Так и попал в распоряжение 50-й Витебской десантно-штурмовой дивизии, прикомандированной к коммунально-эксплуатационной части № 51508. В обязанности которой входило обслуживание жизнедеятельности г. Кабула: охрана водонапорных точек, электрообеспечение, снабжение

питанием, водой и многое другое. Начал прием должности. На вторую ночь, часов в одиннадцать, раздался сильный взрыв. Зарево в полнеба. Только утром стало известно, что завалили «борт», на котором я должен был лететь в Джелалабад. Из восьмерых человек выжил только один стрелок-радист. Не согласился бы я служить в Кабуле, наверное, с вами сейчас не говорил.

Потом и под обстрелы попадал, и в колоннах ходил. За спиной четыре командировки: две в Хайратон и по одной в Джелалабад и Герат. Может, это и не так много. Но, слава Богу, остался жив. И моя рота, за те полтора года, что мы были в Афганистане, понесла лишь одну потерю. Груз-200 ребята возили в Питер. Матери ничего не пришлось объяснять. Она все поняла сама.

М.Пономарева

ШАМСУТДИНОВ

Глюс

В Афгане проходил срочную службу. Был разведчиком-снайпером. Неоднократно принимал участие в боевых действиях. На всю жизнь запомнились Пандшерское ущелье, крутые горные хребты по которым приходилось карабкаться в полной боевой «упаковке», извилистый серпантин дорог, где за каждым поворотом поджидала опасность, а по краям бездна. «Наша СВД конечно сила, - вспоминает Глюс, - но главное оружие снайпера – терпение, выдержка, верный глаз и твердая рука. Все эти навыки помогали выжить и побеждать в дуэли с противником, хотя порой непросто было часами, при неимоверной жаре находиться без движения. Ноги и руки затекали, пот закрывал глаза, горло пересыхало...»

В Союз вернулся старшим сержантом, кавалером медали «За

Отвагу».

Не смотря на трудности, служба ратная стала призванием. Поступил в Ташкентское ВОКУ, после окончания которого более 20 лет посвятил армии.

ЯКОВЛЕВ

Виктор Николаевич

Родился 1 июля 1974г. в Воронеже. Закончил Тамбовское артиллерийское училище. Майор запаса. В 1981-83г.г. проходил службу в Афганистане.

Главное в профессии - человечность...

Именно с вопроса о том, что считает главным в профессии офицера, началось наше знакомство с Яковлевым Виктором Николаевичем. Ответ был четким и лаконичным - человечность. Сам Виктор Николаевич за долгие годы службы ни разу не изменил этому принципу. «Этот человек всегда готов подставить дружеское плечо в тяжелую минуту, оказать помощь». (Из отзыва начальника военной кафедры КГТА Баженова Ю.В.)

Стать военным не было мечтой детства. Все сыграл случай: мальчишки-одноклассники и друзья со двора после окончания школы собрались поступать в Тамбовское артиллерийское училище. Вместе с ними решил попробовать свои силы и Виктор. Со спортом он был дружен всегда, без труда прошел медицинское обследование, успешно сдал вступительные экзамены. С 1971 года началось освоение воинской профессии.

«Я с благодарностью вспоминаю командира дивизиона, участника Великой Отечественной войны полковника Вокина Александра Ивановича,- рассказывает ветеран,- Он учил добиваться поставленной цели, а еще навсегда усвоил его наказ - офицер может все делать только на «отлично». Вспоминается, как несколько раз ходил пересдавать математику, все никак не дотягивал до пятерки, а командир говорил мне одно: «Ты можешь, а значит должен!» Отличную оценку за экзамен по математике все-таки получил. Наверное, не всегда получалось, но на протяжении всех лет службы я старался служить отлично». Одно дело, как сам себя оцениваешь, другое дело, когда оценивают другие. «Виктор Николаевич много лет был начальником службы ракетно-артиллерийского вооружения полка. Это был грамотный добросовестный офицер. Два раза в год полк ездил на стрельбы на Гороховецкий окружной полигон, благодаря умелым действиям начальника службы вооружения, подразделение полка показывало отличные результаты на стрельбах. По итогам проверок, проводимых штабом Московского военного округа, служба ракетно-

артиллерийского вооружения оценивалась на «отлично». Так охарактеризовал офицера его командир полковник Баженов Ю.В., в 90-годы командир артиллерийского полка

Традиционным был наш вопрос Виктору Николаевичу о том, что в его понятии значит честь офицера. «Это сделанная тобой работа, за которую никогда не должно быть стыдно». О себе майор запаса Яковлев говорит скупно, внимание собеседника всегда старается перевести на сослуживцев, знакомых. О службе в Афганистане говорят скупые, но емкие строки дневниковых записей:

2 апреля 1981 года.

Получил назначение на новую должность. Радость, но одновременно и тревога: в ДРА посылали тогда, когда человек в должности пробыл не менее полугода, ехали на свою должность. Работа захватывает целиком. Я все-таки с каждым днем все больше и больше отдаюсь своей профессии.

7 октября 1981 года.

Сегодня вызвали к командиру прямо из парка. Шел и знал зачем. Приказ о новом назначении выслушал спокойно. Вот только волновался, как скажу об этом дома.

12 ноября 1981 года.

Поезд приближается к Москве. Наверное, только сейчас пришло осознание, куда я еду и зачем. Ошеломила мысль, что со дня известия о назначении на службу прошло всего 5 дней. Что там впереди?

13 ноября 1981 года.

И вот Кабульский аэродром. Мы так привыкли к многоцветью мира, а тут всего два цвета: коричневый и темно-коричневый. Больше ничего нет. Страшные мрачные горы и пыль. Мелкая, мягкая, как пудра, томительная неопределенность пребывания на пересыльном пункте. Дни тянутся медленно, медленно.

18 ноября 1981 года.

Никогда не думал, что чувство боязни так властно может захватить человека. Но это так. Признаться в этом надо. Со страхом первый раз летел в вертолете, а еще постоянно мешала мысль, что я на войне и без оружия.

Яковлев В.Н. прослужил на Афганской земле 2 года. О подробностях жизни того времени говорит как-то односложно. «Я по роду своей службы не был на передовой: получали расчет, открывали огонь... Но это так страшно: стрелять и не знать в кого и зачем. Убил ли ты кого или нет»

Главной наградой за службу в те годы он считает возвращение живым домой, где ждали жена и дочурка.

В настоящее время майор запаса Яковлев В.Н. работает на военной кафедре КГТА. Он много делает для развития и совершенствования учебно-материальной базы, лично принимает участие в разработке учебных плакатов и стендов, посвященных образцам вооружения и военной техники. Со своими обязанностями офицер запаса справляется грамотно, передает свой опыт и накопленные знания студентам.

«Офицера Яковлева характеризуют такие черты, как принципиальность, ревностное отношение к своему делу и стремление к качественному выполнению порученной работы. Он пользуется авторитетом среди своих коллег и студентов». (Из служебной характеристики).

Трудно бывает рассказать о геройском поступке человека, но нелегко рассказать и о человеке, который, несмотря на все трудности, ни разу не пожалел о выбранной профессии. Нам показалось, что Виктор Николаевич стал и открытее, и веселее, когда начал рассказывать о сегодняшнем дне кафедры. Он с таким увлечением показывал нам, где на пустом месте силами офицерского состава была создана одна из лучших материально-технических баз.

При прощании Виктор Николаевич улыбнулся, пригласил нас поступать в КГТА. По дороге домой не отпускала мысль, что люди, сильные, мужественные, отличаются, как правило, какой-то особой скромностью и человечностью.

С ними легко и просто. Но именно такие люди вынесли тяготы войн XX века.

Из материалов, собранных учащимися 4 СОШ